

ЦЕРКОВНЫЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№№ 51—52

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 декабря

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день ноября 1913 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священникамъ церквей: села Полевого, Харьковскаго уѣзда и епархіи, Михаилу Брындіку, с. Плеханова, Лубенскаго уѣзда, Полтавской епархіи, Николаю Цыбулевскому и Покровской города Каменца, Подольской епархіи, Онуфрію Берлядѣ, діакону Александроневской города Темрюка церкви, Ставропольской епархіи, Іоанну Шуту и псаломщикамъ церквей: Шалимовской Михаило-Архангельской, Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской епархіи, Саввѣ Кобелеву и Трехсвятительской сл. Поддубной, Богучарскаго уѣзда, Воронежской епархіи, Стефану Выскваркину, съ семействами, именоваться впредь фамиліями: первому—Томашевъ, второму—Николаевъ, третьему—Успенскій, четвертому—Преображенскій, пятому—Боголюбовъ и шестому—Вишневскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 7—11 декабря 1913 года за № 11597, постановлено: исполняющую должность настоятельницы Лоунатіокской Серафимовской общины монахиню Ангелину назначить настоятельницею сей общины.

II. Отъ 3 декабря 1913 года за № 11460, постановлено: настоятельницу Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря монахиню Ангелину, согласно ея прошенію, по разстроенному здоровью, уволить отъ настоящей должности и назначить на сію должность избранную монахинями сего монастыря монахиню Елену.

III. Отъ 9—11 декабря 1913 года за № 11600, постановлено: настоятельницъ монастырей Саратовской епархіи: Пановскаго Свято-Троицкаго монахиню Анатолю и Скрябинскаго Вознесенскаго монахиню Леониду возвести въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 15 ноября—9 декабря 1913 года за № 10751, постановлено: разрѣшить повсемѣстный церковный сборъ пожертвовацій въ воскресенье 13 іюля 1914 года (ближайшее ко дню памяти святой Ольги) за литургією и наканунѣ сего дня за всенощною на сооруженіе храма на мѣстѣ родины святой равноапостольной великой княгини Ольги въ погостѣ Выбутѣ, Псковской губерніи и уѣзда, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги вмѣстѣ съ актомъ благочиннаго были представлены въ духовную консисторію для доставленія ихъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ и съ обращеніемъ сихъ средствъ, по бывшему примѣру, въ соотвѣтственныхъ частяхъ на постройку упомянутаго храма, на сооруженіе памятника святой Ольги и на устройство благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений святой Ольги.

V. Отъ 9—11 декабря 1913 года за № 11598, постановлено: на освободившуюся, за переходомъ игумена Досіея на службу въ Таврическую епархію, должность настоятеля Псковскаго Спасо-Мирожскаго необщезительнаго монастыря назначить казначея сего монастыря іеромонаха Александра съ званіемъ строителя.

VI. Отъ 9—11 декабря 1913 года за № 11599, постановлено: настоятеля Петровскаго Николаевскаго монастыря, Саратовской епархіи, іеромонаха Теодосія, согласно его прошенію, по болѣзни, уволить отъ занимаемой имъ должности.

VII. Отъ 9—11 декабря 1913 года за № 11607, постановлено: кандидата Императорской Казанской духовной академіи іеромонаха Веніаміна (Саллабашева), состоящаго въ числѣ братіи Почаевской Успенской лавры, назначить на должность преподавателя Закона

Божія въ параллельные классы Симферопольскаго духовнаго училища, съ предоставленіемъ ему уроковъ отечественной исторіи и класснаго воспитательства.

VIII. Отъ 9—11 декабря 1913 года за № 11606, постановлено: смотрителя Алатырскаго духовнаго училища, священника Алексія Костюченко перемѣстить на должность преподавателя Священной Исторіи, катихизиса и объясненія Богослуженія съ церковнымъ уставомъ въ параллельные классы Кадужскаго мужскаго духовнаго училища и помощника смотрителя Осташковскаго духовнаго училища, священника Петра Виноградова назначить на должность смотрителя Алатырскаго духовнаго училища.

IX. Отъ 9—11 декабря 1913 года за № 11605, постановлено: священника Скорбященской г. Екатеринодара церкви, окончившаго курсъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, Теодора Неговѣлова перемѣстить на должность 2-го преподавателя русскаго языка въ Астраханское духовное училище, съ предоставленіемъ ему уроковъ Закона Божія въ параллельныхъ классахъ училища и обязанностей класснаго воспитательства.

X. Отъ 11—13 декабря 1913 года за № 11730, постановлено: назначить на должность штатнаго члена Холмской духовной консисторіи настоятеля Холмскаго кафедральнаго собора, протоіерея Андрея Козловскаго.

XI. Отъ 7—9 декабря 1913 года за № 11580, постановлено: уволить настоятельницу Георгіевскаго монастыря, Владикавказской епархіи, монахиню Сидонію отъ занимаемой ею должности.

ХП. Отъ 7—9 декабря 1913 года за № 11549, постановлено: настоятеля Космина монастыря, Владимірской епархіи, архимандрита Адриана уволить отъ занимаемой имъ должности.

Приказы Сверх-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Приказами Сверх-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 9 декабря 1913 года, за № 58, опредѣляется кандидатъ Императорской Кіевской духовной академіи **Мигитель** на должность второго преподавателя латинскаго языка въ Воронежскую духовную семинарію (съ 23-го ноября 1913 г.).

Назначается Владикавказскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ **Комиссаровъ** на должность помощника инспектора въ Уфимскую духовную семинарію (по опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода съ 22-го ноября 1913 г.).

Перемѣщаются преподаватели Вятской духовной семинаріи **Маторинъ** на должность второго преподавателя латинскаго языка въ Полтавскую духовную семинарію; помощники инспектора духовныхъ семинарій: Полтавской—**Новицкій** на должность второго преподавателя теории словесности и истории русской литературы въ ту же семинарію и **Успенскій** на должность второго преподавателя логики, психологии, начальныхъ основаній и истории филозофій и дидактики въ ту же семинарію; С.-Петербургской—**Свѣчниковъ** на должность второго преподавателя физики и математики въ С.-Петербургскую духовную семинарію, Ставропольской—**Рождественскій** на должность преподавателя гражданской истории въ Александровскую Ардонскую духовную семинарію и преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ: Смоленскаго—**Вѣлавецъ** на должность преподавателя словесности въ параллельные классы Курской духовной семинаріи, помѣщающіеся при Рыльскомъ духовномъ училищѣ, Вологодскаго—**Илювіевъ** на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ параллельные классы Вологодскаго духовнаго училища и Певзенскаго—**Парнасскій** на должность преподавателя географіи и природовѣдѣнія въ параллельные классы 2-го Орловскаго духовнаго училища (всѣ восемь съ 22-го ноября 1913 г.).

II. Отъ 9 декабря 1913 года, за № 59, назначаются причисленный въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, коллежскій секретарь **Обновленскій**—помощникомъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѹнодѣ и окончившій курсъ Императорскаго Юрьевскаго университета по историко-филологическому факультету со степенью кандидата истории **Александръ Кудрявцевъ**—помощникомъ дѣлопроизводителя Стрархова Отдѣла духовнаго вѣдомства, первый съ 24-го октября и второй—съ 15-го ноября 1913 г.

III. Отъ 13 декабря 1913 года, за № 60 опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Московской—**Муратовъ** на должность третьяго преподавателя Священнаго Писанія въ Рязанскую духовную семинарію и **Нечаевъ** на должность второго преподавателя теории словесности и истории русской литературы въ ту же семинарію, и Кіевской—**Любецкій** на должность преподавателя ариметики и географіи въ параллельные классы Самарскаго духовнаго училища (Любецкій съ 22-го, Муратовъ и Нечаевъ съ 23-го ноября 1913 г.).

Перемѣщаются преподаватели духовныхъ семинарій: Александровской-Ардонской—**Флоровъ** на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Алатырское духовное училище и Подольской—**Смирновъ** на должность второго преподавателя латинскаго языка въ Рязанскую духовную семинарію; преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ: Тобольскаго—**Доброхотовъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Тобольское духовное училище, Орловскаго—**Петровъ** на должность преподавателя русскаго языка въ параллельные классы 2-го Орловскаго духовнаго училища и Владимірскаго—**Виноградовъ** исправляющимъ должность третьяго преподавателя физики и математики во Владимірскую духовную семинарію; помощникъ смотрителя Озургетскаго духовнаго училища **Минченко** на ту же должность въ Кутаисское духовное училище и помощники инспектора Владимірской духовной семинаріи: **Кедровъ** на должность второго преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія во Владимірскую духовную семинарію и **Венустовъ** на должность второго преподавателя латинскаго языка въ ту же семинарію, и помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи **Шебатинскій** освобождается отъ даннаго ему, 2-го ноября с. г., назначенія въ Куянское духовное училище, съ оставленіемъ въ прежней

должности (Петровъ съ 26-го октября, Шабатинскій со 2-го, Флоровъ и Доброхотовъ съ 22-го, Смирновъ съ 23-го, Минченко, Кедровъ, Венустовъ и Виноградовъ (всѣ четверо по опредѣленію Св. Синода съ 26-го ноября 1913 г.).

IV. Отъ 14 декабря 1913 года, за № 61 назначаются: бывший профессоръ Императорской Московской консерваторіи **Кашкинъ**, преподаватель гармоніи въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія **Калинниковъ** и свободный художникъ консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества **Василенко** членами Наблюдательнаго церковно-пѣвческаго Совѣта при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія на три года (Кашкинъ съ 18-го января, Калининъ съ 1-го сентября и Василенко съ 1-го октября 1913 г.).

Опредѣляются: кандидатъ Императорской Московской духовной академіи **Степановъ** на должность преподавателя латинскаго языка въ параллельные классы Нижегородскаго духовнаго училища, изъ отставныхъ: бывший наставникъ-преподаватель Терской войсковой учительской семинаріи **Иничкинъ** на должность второго преподавателя русскаго языка во Владикавказское духовное училище (оба съ 29-го ноября 1913 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Рославльскаго духовнаго училища **Бѣляевскій** на должность второго преподавателя русскаго языка въ Самарское духовное училище и преподаватель Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища **Неутрѣевскій** на должность преподавателя греческаго языка въ параллельные классы Нижегородскаго духовнаго училища (оба съ 29-го ноября 1913 г.).

Исключаются изъ списковъ, за смертію: преподаватели духовныхъ семинарій: Казанской—**Авербургъ** и Саратовской—**Соловьевъ** (Авербургъ съ 16-го и Соловьевъ съ 26-го ноября 1913 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

Отъ 25 ноября—3 декабря 1913 г. за № 817, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: составленный кружкомъ учителей Рижскихъ начальныхъ училищъ, подъ редакціей **О. М. Дубова**, «Сборникъ арифмети-

ческихъ задачъ для начальныхъ училищъ» и изданный книгоиздательствомъ «Педагогъ» въ Ригѣ, ц. 15 коп.,—допустить въ церковно-приходскія школы въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи арифметикѣ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 ноября 1913 года за № 10836, установлено по всемъ церквамъ Имперіи, впредь до особаго распоряженія, сборъ пожертвованій по воскреснымъ днямъ, въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы были препровождаемы чрезъ благочинныхъ въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, для дальнѣйшаго направленія по назначенію чрезъ Комитетъ по сбору пожертвованій при галицко-русскомъ благотворительномъ Обществѣ.

По имѣющимся въ настоящее время въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніямъ, главная нужда въ помощи голодающимъ въ Червонной Руси будетъ ощущаться весною, передъ ярвыми посѣвами, т. е. въ мартѣ мѣсяцѣ, такъ какъ тамъ весна наступаетъ ранѣе, чѣмъ у насъ. Поэтому крайне необходимо, чтобы хотя часть собранныхъ денегъ была къ этому времени выслана на мѣсто, дабы мѣстные комитеты успѣли закупить сѣмена ко времени посѣвовъ.

Вслѣдствіе сего, Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ покорнѣйше проситъ причты и старосты церквей озаботиться незамедлительнымъ доставленіемъ въ мѣстныя духовныя консисторіи, по крайней мѣрѣ не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, всѣхъ суммъ, какія будутъ собраны въ ихъ церквахъ въ пользу голодающихъ Червонной Руси; духовнымъ же консисторіямъ предлагаетъ *ежемесячно доставлять въ Управление всѣ суммы по сему сбору, какія въ теченіе мѣсяца поступятъ въ консисторіи отъ церквей епархіи.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№№ 51—52

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 декабря

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

Р Ъ Ч Ъ

высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита С.-Петербургскаго,
при врученіи жезла Алексію, епископу Николаевскому 8 декабря
1913 года.

Пресвященный епископъ Алексій,
возлюбленный о Господѣ братъ.

Священною хиротонією, только что нами
совершенною, причисленный къ сонму свя-
щенно-начальствующихъ и наставляющихъ
въ Церкви, ты, однако жъ, по уставу той
же Церкви, становишься сейчасъ предъ
нами какъ наставляемый. Что же сказать
тебѣ въ эту единственную въ твоей жизни
минуту, чтобы она не оказалась поте-
рянною?

Отъ пастырей Церкви и служителей
Евангелія наше общество требуетъ, чтобы
они были мужами мира, любви и терпѣнія.
И небезосновательно. Таковыми они и
должны быть, по слову апостола, заповѣ-
дующаго имъ, насколько возможно, имѣть
миръ со всѣми. Пастырямъ *не подобаетъ*
ссоритися. Они тщательно должны избѣ-

гать всего, что можетъ нарушить этотъ
миръ. Они не должны за зло платить
зломъ, но благимъ побѣждать злое и вмѣ-
стѣ съ апостоломъ говорить: *иными молимъ,*
хулими утѣшаемся. Но этого мало. Они
должны водворять миръ и въ окружаю-
щемъ ихъ обществѣ, всюду погашая огонь
вражды и раздора. Таково призваніе слу-
жителя Евангелія. Но не всегда, однако-жъ,
и не со всѣми людьми служителю Евангелія
можно имѣть этотъ миръ. Ибо какъ слуга
земного Царя, на царство котораго напа-
даютъ разнаго рода непріатели, долженъ
вести съ ними борьбу, такъ и служитель
Евангелія обязанъ вести борьбу съ врагами
Христа и его Церкви.

Вотъ почему апостоль Павелъ изобра-
жаетъ служителя Церкви подъ образомъ
воина Христова и сообразно съ этимъ обра-
щается къ сотруднику своему Тимоѳею

(2 Тим. 2, 3), а въ лицѣ его и ко всѣмъ пастырямъ съ слѣдующими словами:

Перенеси страданія, какъ добрый воинъ Иисуса Христа.

Какимъ же образомъ пастырь Церкви можетъ исполнить то, чего требуетъ здѣсь отъ него апостолъ? Прежде всего онъ можетъ исполнить это тщательнымъ приготовленіемъ себя къ той борьбѣ, которую онъ имѣетъ вести, какъ слуга Иисуса Христа. Всѣмъ извѣстно, какъ много приходится переносить страданій и трудностей воину, который находится на полѣ битвы. Тяжелыя передвиженія съ одного мѣста на другое, безпокойная жизнь на бивуакахъ, сопряженныя съ безсонными ночами дежурства, лишенія обычныхъ жизненныхъ удовольствій, опасныя схватки съ ожесточенными врагами—вотъ тѣ страданія, которыя дѣлаютъ служеніе воина тяжелымъ жребіемъ. Эти трудности воинъ предвидитъ прежде, чѣмъ выступаетъ на полѣ брани съ врагами, а потому заранее приучаетъ себя къ перенесенію ихъ. Онъ упражняется изъ года въ годъ, изо дня въ день въ употребленіи военнаго оружія. Онъ приучаетъ себя къ выносливости, онъ закаляетъ свое тѣло и воздерживается отъ всего, что способствуетъ изнѣженности и лишь такимъ образомъ дѣлается добрымъ воиномъ.

Посмотрите теперь на жизнь пастыря Церкви. И онъ также переноситъ много тяжести въ своей жизни. Что съ легкою душою дѣлаютъ другіе, того не можетъ дѣлать онъ, что извиняетъ міръ другимъ, за то строго осуждаетъ онъ его. Какъ строго онъ долженъ наблюдать за собою, чтобы не произвести соблазна и не разрушить своимъ поведеніемъ того, что созидаетъ онъ своею проповѣдью! Какъ много ему нужно бываетъ упражняться, чтобы съ успѣхомъ бороться съ врагами Евангелія! Каждый день долженъ быть для него днемъ приготовленія. Каждый день долженъ онъ вести борьбу съ врагомъ-искусителемъ. Каждый день онъ долженъ про-

водитъ въ молитвѣ о благословеніи, нисходящемъ свыше и дарахъ Святаго Духа, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу и приступить въ ходъ свое оружіе. Каждый день онъ долженъ путемъ изученія Священнаго Писанія укрѣплять себя въ своей вѣрѣ и, такъ сказать, оттачивать мечъ духовный, который есть Слово Божіе, дѣлая его болѣе и болѣе острымъ, болѣе и болѣе дѣйственнымъ, болѣе и болѣе побѣдоноснымъ. Таково страданіе, которому пастырь долженъ подвергнуть себя, чтобы выступить на войну какъ доброму воину Иисуса Христа.

Но отъ добраго воина Христа требуется еще, чтобы онъ съ полнымъ смиреніемъ предалъ себя во власть и волю своего вождя. Извѣстно, съ какою благоговѣйною покорностью хорошій солдатъ предается своему командиру. Онъ желаетъ быть только членомъ цѣлаго, только годнымъ орудіемъ въ рукахъ начальника и безпрекословно исполняетъ всѣ его приказанія, хотя бы дѣло, поручаемое ему, было и не совсѣмъ благодарнымъ трудомъ. Онъ подавляетъ въ себѣ всѣ движенія суетнаго честолюбія и, не гоняясь за личными отличіями, чувствуетъ себя достаточно вознагражденнымъ за свои труды тою славою, которую выносить изъ своего побѣдоноснаго похода его полководецъ.

Подобнымъ образомъ долженъ поступать и служитель Христа. Въ чувствѣ смиренія онъ долженъ вооружиться противъ того суетнаго тщеславія, которое иногда и на священномъ мѣстѣ—церковной кафедрѣ хочетъ блистать свѣтомъ собственной мудрости и ораторскимъ искусствомъ пріобрѣтать симпатіи слушателей. Въ чувствѣ смиренія долженъ онъ говорить: *«не стыжусь благовѣствованія о Христѣ»* и съ словами: *«говори, Господи, рабъ Твой слышитъ»* обращаться къ своему Господу, чтобы изъ Его устъ выслушивать и изъ Его откровенія почерпать то, что онъ хочетъ и долженъ говорить. Съ чувствомъ смиренія онъ долженъ переносить всѣ насмѣшки и порицанія, если онъ не иначе, какъ этимъ только путемъ,

можетъ прославлять имя Христова и содѣйствовать дѣлу Его Царства. Не легко, конечно, для человѣка оставаться въ тѣни и на счетъ своей славы создавать славу другого. Однако и отъ этой тяжести не долженъ бѣжать пастырь, если онъ хочетъ быть добрымъ воиномъ Христа.

Наконецъ, доброму воину Христа подobaетъ еще съ совершенною преданностью слѣдовать примѣру своего Вождя. Кому не извѣстно, какъ обаятельно дѣйствуетъ на хорошаго солдата все, что имѣетъ въ себѣ великаго его полководецъ. Представитъ изъ себя хоть небольшое, слабое подобіе своего начальника—это стремленіе каждаго добраго солдата. Если полководецъ идетъ впереди и отважно, не боясь смерти, бросается въ густую толпу непріятелей, то за нимъ слѣдуетъ и все его войско, не думая о томъ, чѣмъ это окончится, побѣдою или смертію.

Точно такъ же и пастырь Церкви долженъ слѣдовать примѣру своего предводителя, Небеснаго Пастыреначальника, Который (примѣръ) показывалъ Онъ во время своей жизни на землѣ. И какой примѣръ! Онъ, какъ добрый воинъ дѣла Божія, самъ разрѣшилъ ту великую задачу, которую ставить пастырскій долгъ, и что поэтому пастырь можетъ сдѣлать лучшаго, какъ не послѣдовать этому примѣру? Пастырь долженъ бороться со зломъ всюду, гдѣ бы оно ни обнаруживалось, не боясь ни гнѣва, ни насмѣшекъ, ни притѣсненій, а что всего болѣе можетъ подкрѣплять его въ этой борьбѣ, какъ не примѣръ Того, Который не зналъ никакого лицепріятія, Который обличалъ и бичевалъ каждый видъ зла, гдѣ бы оно ни проявлялось и кѣмъ бы оно ни совершалось! Пастырь, не теряя надежды на успѣхъ, долженъ бороться съ грѣхомъ и неправдою и при самомъ сильномъ упадкѣ общественной нравственности; но что сильнѣе всего мо-

жетъ воодушевлять его къ этому, какъ не взглядъ на Того, Который побѣдоносно велъ войну со зломъ и порокомъ въ такое время, которое было нравственно болѣе испорчено, чѣмъ когда-либо, и въ такомъ народѣ, который походилъ на стадо заблудшихъ овецъ, не имущихъ пастыря и въ которомъ исчезали, казалось, послѣдніе остатки всего истиннаго и добраго? Эту борьбу пастырь долженъ вести съ такою кротостію, которая и льна курящагося не погашаетъ и трости надломленной не сокрушаетъ; но что сильнѣе можетъ подкрѣпить его и въ этой добродѣтели, какъ не взглядъ на Того, Который, съ необычайною ревностію вооружаясь противъ грѣха, обнималъ однако любовію грѣшника, проливалъ слезы состраданія о погибели Иерусалима и молился на крестѣ о прощеніи злодѣевъ? Тяжело, правда, во всемъ этомъ подражать Христу, но это и есть то страданіе, которое дѣлаетъ пастыря истиннымъ героемъ, добрымъ воиномъ Иисуса Христа.

Возлюбленный собратъ! Слова апостола, которыя я положилъ въ основаніе своей рѣчи, относятся и къ тебѣ. Потщись же и ты, принявъ отъ меня этотъ пастырскій жезлъ, исторгнуть изъ своего сердца все, что противно Христу, и всѣмъ существомъ своимъ отдаться на служеніе Ему только одному и ни къ чему болѣе не стремиться, какъ только открывать Ему путь къ сердцамъ своихъ пасомыхъ. По примѣру Спасителя выступай и ты на архипастырское служеніе свое съ тою неустрашимостію, которая не останавливается ни предъ какою вражескою силою, съ тою надеждою, которая не отчаивается въ успѣхѣ дѣла и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, и съ тою любовію, которая бичуетъ грѣхъ для того только, чтобы спасти грѣшника.

ЕВАНГЕЛЬСКІЕ ВОЛХВЫ И МУДРЕЦЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Возсіяетъ Звѣзда отъ Іакова, и встанетъ Человѣкъ отъ Израиля.. Числ. 24, 17. Видѣхомъ звѣзду Ею на востоцѣ и придохомъ поклонитися Ему. Мѡ. 2, 2. Звѣздамъ служащѣи звѣздою учахуся Тебѣ кланятися Солнцу правды и Тебе видѣти съ высоты Востока. Тропарь праздника.

Дивны пути Промысла Божія въ судьбахъ міра, неисповѣдимы они въ домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго! Самыя заблужденія людей, если только они искренни, если только человѣкъ ищетъ истины Божіей отъ чистаго сердца, Господь направляетъ ко спасенію человѣка.

Господь Богъ нашъ не есть Богъ только іудеевъ, но и язычниковъ: Онъ есть Творецъ и Спаситель всѣхъ сыновъ Адамовыхъ. Народъ еврейскій избранъ былъ изъ всѣхъ народовъ земныхъ только для того, чтобы сохранить въ немъ, посредствомъ особаго водительства Божія, начатки истиннаго богопознанія среди той тьмы, въ какую погружилось грѣшное человечество ко времени пришествія въ міръ Спасителя міра. Ко спасенію же и призывалъ, и приготовлялъ Господь всѣхъ людей, весь родъ человѣчскій. У ветхозавѣтнаго евангелиста, какъ называютъ великаго пророка Божія Исаію, есть небольшая, но чудная картина, изображающая какъ бы въ лицахъ состояніе и чаянія древняго языческаго міра подъ образомъ мрачной ночи. Пророкъ говоритъ о потомкахъ Исава, но слово его можетъ быть отнесено ко всему языческому міру.

«Кричатъ мнѣ съ Сеира», говоритъ пророкъ: «сторожь! сколько ночи? сторожь! сколько ночи? Сторожь», т. е., самъ пророкъ отвѣчаетъ: «приближается утро, но еще почь!» (Ис. 21, 11—12).

Не слышится ли въ этомъ нетерпѣливомъ вопросѣ обитателей горы Сеира томительное желаніе всѣхъ народовъ земныхъ, сѣ-

дящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй (Мѡ. 4, 16), скорѣе узрѣть Солнце правды Христа, скорѣе видѣть обѣтованнаго Примирителя, вожделѣнное Чайніе всего рода человѣческаго? И лучшіе изъ язычниковъ дѣйствительно сами глубоко чувствовали слабость своего ума къ познанію истины Божіей и желали помощи свыше. «Не надѣйтесь исправить человѣческіе нравы, говорилъ великій мудрецъ языческой древности Сократъ, доколѣ Самъ Богъ не благоволитъ послать особеннаго Мужа для наставленія насъ самихъ». — «Не быть на землѣ порядку, говорилъ другой мудрецъ Платонъ, если только Самъ Богъ, сокрывшись подъ образомъ человѣка, не разъяснитъ намъ наши отношенія къ Богу и къ ближнему». А въ преданіяхъ народовъ восточныхъ чрезъ двѣ тысячи лѣтъ сохранялось пророчество Валаама, мудреца, современнаго Моисею: *возсіяетъ Звѣзда отъ Іакова, и встанетъ Человѣкъ отъ Израиля...*

И вотъ, желанная, столь давно ожидаемая звѣзда возсіяла наконецъ, и мудрецы Востока двинулись въ путь, въ далекую Іудею, водимые чудною звѣздою... И достигаютъ они смиреннаго града Давидова Виолеема, и падаютъ до праха земного предъ Божественнымъ Отрочатемъ... Умилительно это глубокое смиреніе волхвовъ, по преданію, не простыхъ мудрецовъ, а носившихъ даже царственное достоинство: не знали они еще завѣтовъ Христова Евангелія, не знали даже ветхозавѣтнаго ученія объ этой матери добродѣтелей—смиреніи, но сколько смиренной мудрости являет-

ся въ патриархальной простотѣ сихъ ученыхъ мужей языческихъ, у коихъ должно бы поучиться многимъ ученымъ мужамъ христіанскимъ! Не соблазнило ихъ то, что не въ царскихъ чертогахъ обрѣли они Царя, самимъ Небомъ имъ возвыщеннаго, а въ убогой хранищѣ, быть можетъ въ хижинѣ какого нибудь бѣдняка ремесленника. Имъ дѣла нѣтъ до того, что Онъ возлечь, если уже не въ ясляхъ скотинъ, то въ убогой колыбели, повитый столь же убогими пеленами, яко сынъ убогаго древодѣла... Они видятъ въ Немъ великаго Царя, видятъ исполненіе древнихъ обѣтованій Божіихъ и чаяній человѣческихъ. За то и удостоились они великаго счастья—быть первенцами Церкви Христовой отъ язычниковъ и апостолами для своихъ соплеменниковъ прежде самихъ богоизбранныхъ Апостоловъ.

Такъ звѣзда явилась для волхвовъ безмолвною проповѣдницею Бога, являшагося во плоти, и *звѣздамъ служащимъ звѣздою учахуся кланятися Солнцу правды*—Христу Спасителю міра. Такъ промыслъ Божій, снисходя немощи человѣческой, самое заблужденіе смиренныхъ язычниковъ, поклонявшихся звѣздамъ, обратилъ въ средство для ихъ же вразумленія и обращенія къ вѣрѣ,—и чрезъ то, чему они служили, какъ Творцу, привелъ ихъ къ познанію Самого Творца, смирившагося даже до рабія зрака—до воплощенія отъ Дѣвы Матери.

Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ съ того времени, какъ совершились сія евангельскія событія. Отъ благословенной ночи Рождества Христова наша мысль невольно обращается къ нашему грѣшному времени, отъ звѣзды Вилелемской—къ тому, что творится вскружъ насъ, отъ волхвовъ—мудрецовъ—къ тѣмъ, кто мнитъ себя нынѣ носителемъ мудрости, представителемъ науки и такъ называемой культуры. И совѣсть настойчиво требуетъ сравнить, что было тогда—съ тѣмъ, что видимъ теперь, и сравнить уже при свѣтѣ правды Христовой, при свѣтѣ Христова Евангелія. Вѣдь

то, что въ ветхомъ завѣтѣ и во времена язычества прощалось, какъ грѣхъ невѣдѣнія, какъ грѣхъ безблагодатнаго времени, то нынѣ, во времена христіанскія, среди народовъ, носящихъ имя Христово, является уже великимъ преступленіемъ, тяжкимъ грѣхомъ—нерѣдко грѣхомъ противъ Духа Святаго.

Да, глубокая тьма богоневѣдѣнія покрывала всѣ народы земные въ то время, когда надъ Вилелемомъ возсіяла звѣзда отъ Іакова и въ его убогомъ вертепѣ родился единый безгрѣшный Человѣкъ отъ Израиля. Въ самомъ народѣ еврейскомъ едва мерцалъ свѣтъ истиннаго богопознанія въ лицѣ немногихъ избранниковъ Божіихъ; мракъ суевѣрій, впоследствии искажившій богооткровенное ученіе до неузнаваемости, до богохульства, въ лабиринтѣ талмудическихъ хитросплетеній, уже сгущался и искажалъ истинное понятіе о Мессіи, превращая Его въ народномъ сознаніи въ Царя-завоевателя, Царя-владыку міра. И, однако же, какъ въ языческомъ мірѣ въ сердцахъ лучшихъ людей, каковы были на Востокѣ волхвы, звучалъ томительный вопросъ: «сторожъ! сколько ночи?»—такъ въ средѣ народа Божія были великіе праведники, каковы были Симеонъ и Анна пророчица, коихъ сердца взывали къ Богу: «Господи, приклони небеса и сними!». Эти лучшіе люди того времени въ простотѣ сердца, всѣмъ существомъ своимъ какъ бы тянулись ко Христу, какъ тянутся лепестки цвѣтка къ солнцу, какъ жаждущій олень—къ источнику водъ... А нынѣ—куда устремлены сердца именующихъ себя «интеллигентами», считающихъ себя цвѣтомъ человѣчества, гдѣ и въ чемъ хотятъ они видѣть истину, найти свое счастье? Увы—только не ко Христу, только не во Христѣ, а напротивъ—отъ Христа тянутся куда-то въ темную, мутную даль всяческихъ мудрованій, туманной лжефилософіи, якобы научныхъ гипотезъ,—словомъ, отъ христіанства къ язычеству, отъ Христа—къ Его и нашему вѣчному врагу

и противнику. Тогда мудрецы съ Востока искали свѣта духовнаго, какъ бы прислушивались къ указаніямъ неба, слѣдуя въ благоговѣннѣ за чудесною звѣздой туда, куда она вела ихъ, отвергая свое смысленіе и въ то время, когда, можетъ быть, помысль ученаго самоцѣна подсказывалъ имъ: «куда вы идете? ужели можно найти что доброе въ этой презрѣнной Іудеѣ», они съ полною преданностію водительство Божію шли за звѣздой именно въ эту Іудею, чтобы поклониться ея новорожденному Царю. А нынѣ, современные намъ мнимые мудрецы, отвращаются отъ Солнца правды Христа и стремятся не къ Церкви, носительницѣ благодати и истины, а—иные въ область древнихъ языческихъ заблужденій, якобы ищутъ истины въ бредѣ прельщенныхъ послѣдователей іогизма и спиритизма, а другіе— въ область полнаго отрицанія духовнаго міра, во тьму матеріализма, причемъ и тѣ и другіе въ концѣ концовъ попадаютъ въ сѣти, искусно разставленныя неконнымъ врагомъ Бога и людей въ тайнѣ беззаконія, именуемой «масонствомъ». Ибо что такое всѣ эти якобы новыя ученія—іогизмъ, оккультизмъ, пантеизмъ, спиритизмъ, матеріализмъ и атеизмъ въ области теоріи, и—соціализмъ, либерализмъ и всяческіе «измы»—въ жизни, въ практикѣ, что, говорю, все это, какъ не возвращеніе къ язычеству временъ до-христіанскихъ? А поелику все это нынѣ проявляетъ себя въ средѣ именуемыхъ себя христіанами, то не есть ли это то великое отступленіе, о коемъ пророчествовалъ апостолъ Павелъ, отступленіе отъ истинной вѣры во Христа, имѣющее быть на концѣ вѣковъ?..

И вотъ, дерзость врага Божія, врага Церкви Христовой, по грѣхамъ нашимъ, достигла уже такихъ предѣловъ, что не считаетъ нужнымъ прикрываться и выставляетъ всѣмъ на показъ свое знамя, свой символъ, свою печать: въ противоположность знаменію креста она измыслила свой знакъ—шести или пятиугольную звѣзду, представляющую пересѣченіе двухъ равносторон-

ныхъ треугольниковъ: одного—вершиною вверхъ, изображающаго нашъ символъ вѣры во Святую Троицу, а другого вершиною внизъ, изображающаго, по толкованіямъ масоновъ, символъ зла, будто бы побѣждающаго нашу святую вѣру. Для многихъ этотъ символъ пока непонятенъ и его берутъ, такъ сказать—изъ подражанія модѣ, какъ фабричный знакъ, но для тѣхъ, кто его выдумалъ, для слугъ сатаны—масоновъ, онъ совершенно понятенъ.

И достойно примѣчанія, что это не какой-либо особый знакъ, а именно—звѣзда, какъ бы наоминаніе о культѣ звѣздопоклонничества: невольно вспоминается звѣзда языческаго «бога Ремфана», которую почитали евреи, когда измѣняли истинному Богу. Мы скажемъ, что я увлекаюсь, что напрасно придаю такое значеніе невинной геометрической фигурѣ, случайно употребляемой въ качествѣ заводскаго знака. Не спору, что многіе употребляютъ его просто изъ подражанія модѣ; но самая мода-то откуда пошла? Ктѣ знакомъ съ исторіей богопротивнаго масонства, тотъ хорошо знаетъ и происхожденіе этого знака и его значеніе у масоновъ...

Но что же это? Ужели стало возможно среди христіанъ то отступленіе, какое было у жестоковѣрныхъ сыновъ Израиля?

Увы! Люди—всегда люди, и когда они отступаютъ отъ Божіей благодати, то и благодать Божія отступаетъ отъ нихъ, и они становятся безпомощными, и никакая «культура» не замѣнитъ имъ Божіей благодати! Если еще языческіе мудрецы замѣтили, что кого Богъ хочетъ наказать, у того отнимаетъ умъ, то что сказать о томъ, у кого Онъ отнимаетъ Свою благодать?... Такіе люди скоро падаютъ—до одичанія!

И къ этому одичанію идутъ тѣ, которые бѣгутъ отъ Церкви Христовой на страну далече, которые не идутъ за боготечною звѣздой съ волхвами къ Божественному Младенцу въ Вилелеемъ, а спѣшатъ за звѣздой «бога Ремфана», слѣдуютъ ученіямъ богопротивнымъ, измѣняя Христу и Его свя-

той Церкви. Къ этому одичанію ведутъ чело-
вѣчество всѣ проповѣдники новыхъ теорій,
якобы научныхъ, стыдящіеся Христа, стре-
мящіеся извратить самое ученіе Христово
по духу вѣка сего лукаваго.

Послѣ сего какъ не сказать: не осудятъ
ли вотъ такихъ христіанъ язычники вре-
мень до-христіанскихъ, не осудятъ ли ихъ
мудрецы древняго міра, съ такимъ нетер-
пѣніемъ ожидавшіе дня невечерняго, Свѣта
превѣчнаго, ожидавшіе Мужа—Посланца
Божія для наставленія людей?.. Не осу-
дятъ ли вотъ эти волхвы, пришедшіе изда-
лека, чтобы поклониться Царю Іудейскому
и вмѣстѣ Богу превѣчному, звѣздою чу-
десною имъ благовѣствованному?..

Братіе возлюбленные! Милостію Божіей
тыма суемудрыхъ, безбожныхъ антихристі-
анскихъ лжеученій еще не обуяла насъ съ
вами, и мы вотъ сегодня, въ священный
день Рождества Христа Спасителя нашего,
собрались въ храмъ Божій, чтобы пере-
вестись духомъ въ смиренный Вилеємъ и
тамъ поклониться Божественному Отрочати,
Сему Агнцу Божію, насъ ради во яслехъ
возлежащему, вземлющему на Себя грѣхи
всего міра и готовому на крестное закланіе...
Возблагодаримъ же Его премилосердаго за
такую милость Его къ намъ грѣшнымъ,
раскроемъ предъ Нимъ свои раны душев-
ныя, покажемъ Ему язвы своего измучен-
наго грѣхомъ сердца: вѣдь пока мы не
бѣжимъ отъ Его смиренныхъ яслей, до-
толѣ и Онъ не покинетъ насъ, а пока Онъ
не покинетъ насъ, дотолѣ не закрытъ намъ
доступъ къ Его отеческому сердцу, дотолѣ
открыты и для насъ Его отеческія объятія.

Но и этого мало. Волхвы принесли Ему
дары. Принесемъ и мы сердце сокрушен-
ное и благоуханный еиміамъ любви къ
ближнему. Повергнемъ предъ Нимъ нашу
глубокую скорбь о тѣхъ несчастныхъ со-
братіяхъ нашихъ, которые бѣгутъ отъ Его
яслей на страну далече, чтобы тамъ пи-
таться тѣмъ рождіемъ, коимъ желалъ когда-
то насытиться несчастный сынъ блудный
вдали отъ родины, вдали отъ любящаго

отца. О, да коснется Божественное Отроча
сердце ихъ, да согрѣетъ ихъ Своимъ Боже-
ственнымъ смиреніемъ, да возсіяетъ имъ,
на пути блужданій ихъ, Своею звѣздою
благодатною и возвратитъ къ Себѣ, къ
Своимъ яслямъ, къ Своему кресту Своею
любовію пребезпредѣльною, молитвами Дѣвы-
Матери Своей! Аминь.

Архіепископъ Никонъ.

Боговоплощеніе.

Къ Рождеству Христову.

Тайна Божественнаго воплощенія и по-
слѣдовавшей Голговской жертвы, прине-
сенной за грѣшный родъ челоувѣческой Сы-
номъ Божіимъ, составляетъ самую сущ-
ность, основаніе и средоточіе всего хри-
стіанства. Она настолько важна, что для
вступленія въ Церковь Христову, для при-
нятія Крещенія требуется только вѣра въ
нее, — вѣра въ искупительныя заслуги Христа
Спасителя. Но съ давнихъ уже поръ, и
особенно въ настоящее время невѣріе и
сомнѣніе настойчиво пытаются подорвать
значеніе этой тайны отрицаніемъ и ука-
зываютъ въ ней противорѣчіе началамъ че-
ловѣческаго разума: считаютъ невозмож-
нымъ допускать самый фактъ воплощенія
Божества, соединенія Его въ одно Лицо
съ челоувѣкомъ. Какъ можно, говорятъ,
представить себѣ пріятіе Божествомъ че-
ловѣчества въ единство Упостаси? Какъ
можно допустить присутствіе двухъ пре-
дикатовъ — Бога и челоувѣка въ одномъ
Лицѣ, когда оба эти предиката будто бы
представляются взаимно противорѣчащими,
несоединимыми? Какъ, на примѣръ, соеди-
нить безконечное и конечное такъ, чтобы
то и другое осталось цѣлымъ и неповре-
жденнымъ, не потерявъ ничего изъ своихъ
свойствъ? Вопросы, которые въ этомъ слу-
чаѣ во множествѣ обращаются къ вѣрую-
щимъ христіанамъ, и ходъ мыслей въ на-

падкахъ и возраженіяхъ невѣрія можно представить въ такомъ видѣ: Богъ, по вашему убѣжденію, говорятъ отрицатели,—вѣченъ и безконеченъ, а человѣкъ, какъ вы же сами признаете, сотворенъ и конеченъ; Богъ вездѣсущъ, всевѣдущъ и всемогущъ, а человѣкъ безсиленъ и ограниченъ въ бытіи и знаніи; Богъ блаженъ самъ въ Себѣ, въ своемъ покоѣ и владычествѣ, а человѣкъ по природѣ своей—существо способное къ страданію, по своему состоянію—вѣчно страдающее. Какъ же можетъ одно и то же Лицо — Лицо Богочеловѣка, если оно въ совершенствѣ сохранило и Божескія и человѣческія свойства, быть вѣчнымъ и вмѣстѣ невѣчнымъ, вездѣсущимъ и вмѣстѣ безильнымъ, всевѣдущимъ и невѣдущимъ, блаженнымъ и вмѣстѣ страдающимъ? Богочеловѣкъ, съ богохульною насмѣшкой восклицаетъ невѣріе, — это живое противорѣчіе разуму.

На эти возраженія скажемъ прежде всего, что фактъ соединенія Божества и челоѣчества въ одномъ Лицѣ можно назвать противорѣчіемъ разуму въ такомъ только случаѣ, когда напередъ изясняетъ намъ, что такое Богъ и что такое челоѣкъ по ихъ существу, а этотъ вопросъ намъ никто не разрѣшить, да его и невозможно и разрѣшить, какъ это мы увидимъ ниже. Но, говорятъ, это тайна непостижимая, слѣдовательно, уже по этому одному она заключаетъ въ себѣ противорѣчіе разуму. Съ первою посылкою, что тайна воплощенія Божества непостижима, мы соглашаемся, но съ подразумеваемой другой, второй посылкою приведеннаго силлогизма никто здравомыслящій не согласится: если эта тайна непостижима, то справедливость и законы здраваго челоѣческаго мышленія, по крайней мѣрѣ, не позволяютъ намъ сказать о ней ни то, что она противорѣчитъ, ни то, что она не противорѣчитъ нашему разуму. «Ужъ слишкомъ много,—съ полною справедливостью, говоритъ Николь,—много глупой гордости тамъ, гдѣ отвергаютъ какую-либо истину,

или только не хотятъ признать ее на томъ одномъ основаніи, что эта истина таинственна и непостижима, ибо это значитъ заявлять о себѣ: я все постигаю и все знаю; знаю, что такое Богъ по своему существу, и во мнѣ самомъ нѣтъ ничего для меня непостижимаго, а потому я долженъ (это значитъ предъявлять Богу свои права) имѣть возможность постигнуть, изяснить тайну личнаго соединенія Бога съ челоѣкомъ, или отвергнуть эту истину, если ее не понимаю. Можетъ ли быть невѣжество хуже того, которое само себя не сознаетъ и не понимаетъ?».. (Николь. Философ. размышленія о Божеств. религіи христіанской. Часть II, стр. 436). Кромѣ того, возраженіе неразумности можно употреблять только противъ того, что претендуетъ на признаніе разумнымъ, въ смыслѣ доступности для разумнаго познанія, но не противъ того, что само объявляетъ о себѣ, что оно выше всякаго разума. А апостоль прямо говоритъ о безумномъ Божіемъ, которое мудрѣ челоѣковъ и мощномъ Божіемъ, которое сильнѣ челоѣковъ, относя эти слова именно къ проповѣди о Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ (1 Кор. 1, 23—25). Къ чему эти хлопоты рационалистовъ всякаго рода сдѣлать разумнымъ, въ смыслѣ полной доступности разуму, то, что само себя считаетъ выше всякаго разума? Вотъ эти самыя хлопоты, дѣйствительно, и неразумны и несправедливы!

Далѣе, чего же хотятъ, когда требуютъ постижимости извѣстной тайны?

Конечно, воплощеніе есть тайна—начало и конецъ всѣхъ тайнъ, но можетъ ли это и быть иначе? Если челоѣкъ, по дивному сочетанію въ существѣ его духа и матеріи, самъ по себѣ есть непостижимая тайна, то не безконечно ли больше таинственнаго и непостижимаго въ Богѣ, и какъ въ такомъ случаѣ назвать то требованіе, которое желаетъ, чтобы соединеніе въ одно лицо Бога и челоѣка, — существо непостижимыхъ, было постижимо? Напротивъ, потому-то во-

пощеніе и есть Божественная тайна, потому-то мы и вѣримъ въ нее, что если бы Самъ Богъ не открылъ намъ эти тайны, то человѣкъ никакъ не могъ бы выдумать ее. Шеллингъ замѣчаетъ о рационалистахъ, и его замѣчаніе въ данномъ случаѣ достойно нашего вниманія: «Они (рационалисты) хотятъ, по крайней мѣрѣ, разумнаго Бога, т. е. они хотятъ, чтобы Богъ не могъ дѣлать *сверхъ разума*. Но этимъ они даютъ Богу меньше, чѣмъ даютъ человѣку, потому что даже человѣку приписывается, что онъ въ состояніи дѣлать *сверхъ разума*». (Геттингеръ. Апологія христіанства. Часть II, стр. 322). Можно пояснить это и примѣромъ. Не только не ненавидѣть, не преслѣдовать своихъ враговъ, но и благодѣлать имъ, даже любить ихъ, — это выше разума, и однако, человѣкъ въ состояніи это сдѣлать и, дѣйствительно, иногда это дѣлаетъ, дѣлаетъ при томъ сознательно, исполняя заповѣди Спасителя (христіанинъ), и вообще «заповѣди нравственнаго ученія, по словамъ того же Шеллинга, были бы неисполнимы, если бы человѣкъ не въ состояніи былъ дѣлать то, что превышаетъ разумъ». Спрашивается теперь, почему же только Богъ не долженъ дѣлать того, что превышаетъ *человѣческій* разумъ. Это значитъ, что рационалисты желаютъ видѣть Бога *по своему смыслу*, но смыслъ этотъ, какъ видно, можетъ оказаться слишкомъ убогимъ! И если, прибавимъ, какое-либо великое *человѣческое* дѣло вовсе не унижается тѣмъ, что про него скажутъ: «оно превышаетъ всякія *человѣческія* понятія», то во сто кратъ справедливѣе сказать, что и дѣло *Божіе* не унижается отъ того, что оно непостижимо для *человѣческаго* разума: тамъ дѣйствуетъ одинаковый съ нами, близкій намъ человѣкъ, здѣсь же безпредѣльно Высшій насъ Богъ. Поэтому, совершенно безосновательно и неразумно говорить, что тайны христіанства, тѣмъ болѣе единая тайна, тайна Богочеловѣчества, въ силу того только, что она непостижима, противорѣчатъ нашему раз-

уму; неразумно, такимъ образомъ, унижать дѣло Божіе.

Итакъ, выходя, такъ сказать, только изъ общихъ соображеній, мы пришли къ заключенію, что непостижимость извѣстной религіозной истины, въ частности, христіанскаго догмата воплощенія Божества, еще никому не даетъ права считать эту истину или тайну противорѣчащей здравому разуму. Въ дополненіе къ сказанному еще укажемъ на то, что мы въ своей жизни окружены многими такими явленіями, которыя также непостижимы для насъ, также составляютъ тайну и о которыхъ однако никто не говоритъ, что они противорѣчатъ нашему разуму, не говоритъ потому только, что эти явленія *дѣйствительно* существуютъ. Самая непостижимая, самая неразгаданная изъ такихъ тайнъ для человѣка, — это, какъ мы выше указали, есть самъ человѣкъ.

Сотворенію человѣка предшествовало твореніе міра чистыхъ духовъ — міра ангельскаго, и твореніе міра видимаго, вещественнаго. Въ первомъ случаѣ являются чистые умы, не связанные тяжестью вещества и законами тѣлесной жизни, во второмъ — безсознательная, не свободная тѣлесность, но два этихъ столь несходныхъ, столь далекихъ другъ отъ друга, различныхъ до противоположности міра соединились въ одномъ лицѣ человѣка. Какимъ образомъ соединились въ человѣкѣ душа и тѣло, чистый духъ и чистая матерія, — соединилось то, что по самой своей природѣ остается вѣчно не соединимымъ? Не есть ли это также *воплощеніе* нашего духа въ матерію и не каждый ли день совершаются въ мірѣ тысячи такихъ воплощеній посредствомъ рожденія въ мірѣ новыхъ членовъ великой человѣческой семьи?

А вѣдь если бы мы на самомъ дѣлѣ не видѣли такого общенія души и тѣла въ человѣкѣ, то имѣли ли бы тогда нашъ разумъ представленіе о такомъ соединеніи? И не находилъ ли бы онъ тогда тысячи основаній отвергать даже возможность этого соединенія? Выхода изъ разсмотрѣнія при-

роды духа, его достоинства, его назначенія, его дѣятельности, а съ другой стороны, изъ разсмотрѣнія противорѣчащихъ этой дѣятельности духа законовъ и способовъ бытія вещественнаго, матеріальнаго, не сказалъ ли бы тогда разумъ нашъ, что соединеніе души и тѣла въ одномъ лицѣ человѣка есть нелѣпость, есть непостижимая тайна, противорѣчащая нашему разуму? Дѣйствительность существованія человѣка, существа духовно-тѣлеснаго, уничтожила эти сомнѣнія; такъ и дѣйствительность воплощенія Сына Божія не позволяетъ болѣе сомнѣваться въ возможности этого воплощенія.

Итакъ, непостижимость тайны воплощенія не даетъ никому права называть и считать ее противорѣчащею разуму.

Если фактъ соединенія души и тѣла въ одно лицо человѣка заставляетъ насъ отвергнуть ту мысль, что все непостижимое противорѣчитъ разуму, что въ то же время, по словамъ Геттингера, «даетъ намъ поразительную аналогію для тайны нашей вѣры въ воплощеніе» (Аполог. ч. II, стр. 316). Еще св. Афанасій Александрійскій въ своемъ символѣ указываетъ на эту аналогію: *«Ако же душа словесная и плоть, единъ естъ Христосъ»*. Богъ, сотворивъ перваго человѣка, далъ намъ въ немъ прообразъ будущаго Сына Человѣческаго, потому что Адамъ есть прообразъ будущаго Адама. Подобно тому какъ въ человѣкѣ соединенъ духъ съ матеріей, такъ въ Богочеловѣкѣ соединено Божество съ человѣческимъ духомъ, соединеннымъ въ свою очередь съ тѣломъ; и если возможно соединеніе въ одномъ лицѣ человѣка двухъ противоположныхъ міровъ—духа и матеріи, *то почему невозможно соединеніе Духа, хотя бы и Высочайшаго и Совершеннѣйшаго, Бога, съ духомъ же, духомъ человѣческимъ?*

Поставивши такъ вопросъ, мы по необходимости должны остановиться на разсмотрѣніи и рѣшеніи другого побочнаго вопроса; какъ нужно понимать безпредѣльность Духа-Бога, по отношенію ея къ міру и человѣку, и что такое духъ чело-

вѣческой по его идеѣ? Это необходимо потому, что намъ представляютъ много возраженій противъ догмата воплощенія, съ точки зрѣнія разсудочныхъ понятій, возраженій, корень и исходная точка которыхъ заключаются въ одностороннихъ воззрѣніяхъ на Божество въ Его отношеніяхъ къ міру и человѣку, унаслѣдованныхъ позднѣйшею раціоналистическою философіей отъ древняго языческаго пантеизма или даже матеріализма.

Богъ есть духъ абсолютный, безконечный; но само собою разумѣется, что если понимать безконечность въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ ее матеріалисты, т. е. въ смыслѣ безконечнаго матеріальнаго протяженія, то соединеніе Бога—безконечнаго и человѣка—конечнаго немислимо и невозможно. Но въ такомъ случаѣ *Богъ* не будетъ Духъ, не будетъ поэтому и *Богъ*, по христіанскому воззрѣнію: это будетъ только матерія. Впрочемъ, матеріалистическое пониманіе безконечности въ Богѣ настолько нелѣпо и несообразно, что мы и не считаемъ нужнымъ останавливаться на немъ. Противъ же пантеистическаго пониманія безконечности въ Богѣ мы можемъ сказать, что безконечность, безпредѣльность въ Богѣ должны пониматься не *въ смыслъ внѣшней*, т. е. не въ томъ, что безконечное проникаетъ, обнимаетъ собою все существующее въ ограниченномъ мірѣ, не въ томъ, что оно «разлито» во всей природѣ (*natura*), а *въ смыслъ внутренней*, т. е. въ томъ, что безконечное въ совершенствѣ обладаетъ внутренней, безграничной полнотою жизни. Но эта безграничная полнота жизни предполагаетъ въ безконечномъ и полноту всякаго рода возможностей. Конечно, безпредѣльное, безконечное въ смыслѣ пантеистическомъ, въ смыслѣ какого-то безсознательнаго, всеобъемлющаго міръ начала, не можетъ *соединиться* или, если говорить сообразно воззрѣніямъ пантеизма, оставить свое состояніе «разлитости» и, такъ сказать, слиться съ духомъ человѣческимъ, заключиться въ какую-либо индивидуальную фор-

мѹ. Но безконечное, безпредѣльное въ томъ смыслѣ, какой указали мы, именно въ смыслѣ библейскомъ, заключаѣ въ себѣ полноту всякаго рода возможностей, въ частности, заключаѣ въ себѣ и безграничную возможность всякаго рода самоумаленій, самоограниченій, допускаемыхъ и мыслимыхъ уже по тому одному, что оно *безпредѣльно*.... Вотъ съ этой — то стороны и можно допустить безъ всякихъ противорѣчій разуму соединеніе Бога и человѣка въ одно Лицо, и именно потому что возможны самоумаленія, самоограниченія Безконечнаго (какъ *Личнаго*, Сознательнаго Духа), Которое, однако же, и при этихъ самоограниченіяхъ неизмѣнно и пребываетъ такимъ же (неизмѣннымъ) безпредѣльнымъ, какимъ было и отъ вѣчности.—Итакъ, разсмотрѣніе понятія «*Безконечное*» «*Абсолютное*» привело насъ къ тому, что въ допущеніи возможности соединенія этого Безконечнаго съ конечнымъ, т. е. съ человѣкомъ, нѣтъ ничего несообразнаго, противорѣчащаго разуму.

Теперь разсмотримъ вторую часть предложеннаго выше вопроса: что такое духъ человѣческой *по его идее*, и можетъ ли онъ, *по природѣ своей* войти въ единство Упостаси съ Божествомъ? Возьмемъ за исходную точку идею о человѣкѣ. Она — эта идея, по ученію Священнаго Писанія, состоитъ въ *богоподобіи* человѣка, въ способности его къ сыновству Божію, далѣе «въ сознаніи, по словамъ одного апологета¹⁾, — въ сознаніи абсолютной зависимости отъ Бога, которая должна преобразиться въ блаженную свободу общенія съ Богомъ». Если же человѣкъ, какъ носящій въ *духѣ* своемъ образъ *Божій*, а въ цѣлой своей духовно-тѣлесной природѣ долженствующій проявлять *Божіе подобіе*, способенъ къ существенному общенію съ Богомъ, то значить, что несмотря на всю необъятность Божественнаго существа, между Нимъ и человѣкомъ есть связь по самой

природѣ *конечнаго разумнаго* существа. И если человѣкъ *сроденъ* Божеству, какъ Его отобразъ, то, слѣдовательно, нѣтъ *прямой* противоположности между безконечнымъ Духомъ и духомъ человѣческимъ. Мало того, есть еще, напротивъ, тяготнѣе нашего духа къ Безпредѣльному Божественному Духу. Это фактъ, не подлежащій сомнѣнію: тварь обратно стремится къ своему Творцу, созданіе къ несозданному, и сердце до тѣхъ поръ не находитъ и не найдетъ себѣ покоя, пока оно не успокоится въ Томъ, Кто создалъ его для Себя. И какъ ни велико, неизмѣримо разстояніе между Богомъ и человѣкомъ, но человѣкъ все таки стремится къ Божеству, стремится приблизиться къ отдаленному отъ него царству Божественной жизни, силится привлечь къ себѣ Бога, силится сбросить съ себя оковы конечности и приблизиться къ Безконечному, сдѣлавшись частью Божества. Такъ съ сотворенія міра до сего дня заявляетъ себя человѣческій духъ, и въ этомъ задача его жизни, задача, не измѣнившаяся и послѣ того, какъ человѣкъ потерялъ первоначальную близость къ Божеству послѣ грѣхопаденія въ Ѳдемѣ. Стремленіе къ Божеству у *падашаго* человѣка выразилось въ постоянныхъ молитвенныхъ обращеніяхъ его къ Богу. «Съ тѣхъ поръ, какъ (по паденіи) сказано было падшимъ человѣкомъ первое слово молитвы къ Богу, вновь началось тяготнѣе человѣческаго духа къ Духу Божественному, начался, такъ сказать, токъ жизни отъ земли къ небу и обратно, отъ неба къ землѣ». Человѣкъ сталъ искать Бога, сталъ стремиться къ соединенію съ Нимъ. Тяжело и мучительно было это исканіе.— Сколько тяжкихъ паденій, прискорбныхъ уклоненій отъ истиннаго пути совершилъ человѣкъ сколько кровавыхъ усилій сдѣлалъ, но цѣли не достигъ! Этотъ вопросъ жизни, рѣшенія котораго добивалось человечество, ясно выступаетъ во веѣхъ формахъ его религій, во веѣхъ его культахъ: въ самыхъ грубыхъ мифахъ, сумнолахъ и

¹⁾ Шиконш. Апологетическія чтенія, стр. 248.

обрядѣхъ всегда выражалось стремленіе «къ соединенію неба и земли, чловѣка съ Богомъ»¹⁾. Востокъ старался эту основную мысль религіи осуществить въ формѣ многоразличныхъ, повторяющихся воплощеній Божества; Западъ—въ формѣ апопоеза. Но Востокъ оставилъ только Божество, изгнавъ чловѣка, бывшаго лишь формой проявленія Божества, которое одно и сохраняло свое собственное бытіе среди многоразличныхъ преходящихъ формъ, облекающихъ его, а чловѣку оставалась одна только задача—найти уничтоженіе своему бытію, погрузившись въ Божество. Западъ же, напротивъ, оставилъ только чловѣка, поставилъ самъ себя на алтари, воскурилъ себѣ оиміамъ, самъ себя восхвалялъ, себѣ поклонялся, но Божества—тамъ не было. Отвлеченный монотеизмъ іудейскій не въ силахъ былъ удовлетворить этой идеѣ, потому что сердце Божіе еще не открыто было ему, но онъ, по крайней мѣрѣ, ждалъ осуществленія идеи этой въ будущемъ.

Итакъ, вопросъ о соединеніи Бога съ чловѣкомъ не былъ рѣшенъ древнимъ міромъ, да и не могъ быть рѣшенъ, потому что одинъ Богъ могъ дать это рѣшеніе. Ибо кто наполнить безконечную пропасть, существующую между Всемогущимъ Творцомъ и бессильнымъ существомъ, созданнымъ изъ персти? Еще болѣе, кто примирить Святыянаго Бога съ грѣшнымъ міромъ, обремененнымъ тяжестью вины? Но невозможная отъ чловѣка возможна отъ Бога суть. И вотъ, чѣмъ сильнѣе, чѣмъ отчаяннѣе становился вопль грѣшнаго чловѣка къ небу, тѣмъ болѣе и болѣе приближалось къ нему любвеобильное Божество и, наконецъ, само низошло на землю въ актѣ воплощенія. Въ твореніи міра былъ первый актъ вынаруженія Божественной воли, въ искупленіи чловѣка—окончательное воплощеніе ея, и для христіанскаго разума здѣсь нѣтъ ничего несообразнаго, ничего противорѣчащаго истин-

¹⁾ Рождественскій. Христіанская апологетика. Ч. II, стр. 329—333.

ному пониманію вещей. Совершилось чудное, поразительное дѣйствіе Всеблагаго Бога, Который внялъ зову страдавшаго чловѣка и соединился съ нимъ, чтобы обновить Собою его существо, уврачевать его духовныя язвы. Такъ разрѣшился религіозный вопросъ, а съ нимъ и вопросъ жизни, рѣшенія котораго искони добивалось чловѣчество: небо и земля, Божество и чловѣкъ соединились. *Нитъ поэтому никакихъ основаній* находить противорѣчіе въ великой тайнѣ вочловѣченія Божества, нѣтъ основаній видѣть въ ней соединеніе понятій, взаимно себя исключающихъ, ибо различіе духа чловѣческаго и Духа-Бога, какъ это видно изъ предыдущихъ разсужденій, состоитъ, говоря словами Николая, «не въ существѣ ихъ, но въ степени совершенства, которое, хотя и безконечно, *но самой природѣ* не можетъ не имѣть нѣкотораго сродства, потому что оно только и вызываетъ насъ къ Нему»¹⁾. И можемъ ли мы не вѣровать тайнѣ, образъ которой сами носимъ въ себѣ?

Велика, непостижима эта тайна, но мы можемъ *приблизить* ее къ своему пониманію; это значитъ, что хотя мы не можемъ уразумѣть самой тайны воплощенія, способа, существа соединенія Бога и чловѣка въ одно лицо, однако, можемъ быть убѣждены въ томъ, что самый фактъ этого соединенія возможенъ и не представляетъ никакихъ противорѣчій разуму. Если *возможно* вообще нѣкоторое взаимодействіе между Богомъ и чловѣческимъ духомъ, если *возможно*, какъ оно ни чудно, откровеніе Бога чловѣку, то *возможно*, какъ одно изъ такихъ откровеній, и вочловѣченіе Божества.

Пусть эта тайна есть непостижимая тайна,—это нисколько не смущаетъ вѣрующаго сердца; воплощеніе и не можетъ не быть тайной, какъ дѣло величайшей любви Божіей къ грѣшному чловѣческому роду. Ибо если дѣло и чловѣческой любви заключаетъ

¹⁾ Николай. Философскія размышленія. Ч. II, стр. 368.

въ себѣ нѣчто неизяснимое для разсудка, то *величайшее дѣло любви Божіей должно быть тайною*, и если самъ человѣкъ есть тайна, непостижимая тайна, и если сердце человѣческое непонятно, неизслѣдимо, «то Богъ и сердце Божіе есть глубина, въ которую не въ состояніи проникнуть никакое сотворенное око»¹⁾.

Протоіерей І. Восторговъ.

Святитель Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій и его церковно-политическая дѣятельность въ смутное время начала XVII вѣка²⁾.

(Къ трехсотлѣтію его кончины 26 декабря 1613 года).

Казанская измѣна и ходъ событій общерусской государственной и народной жизни создали исключительное положеніе для митрополита Ефрема въ Казанскомъ краѣ и во всей Россіи. Въ силу необходимости онъ долженъ былъ встать ближе къ казанскому воеводскому управленію, вслѣдствіе чего получилъ авторитетъ обще-государственнаго дѣятеля въ великомъ царствѣ Казанскомъ.

Въ то время, какъ дьякъ Шульгинъ произвелъ смуту въ Казани и обманно заразилъ ядомъ измѣны сосѣднюю Вятку и чуть-было не сдѣлалъ то же съ осторожной Пермью, въ украинскихъ и сѣверскихъ городахъ, въ самой Москвѣ и верхнемъ Поволжѣ началось дружное движеніе противъ поляковъ. Русскій народъ, безъ различія званій и состояній, поднимался въ защиту православія и національности. Подъ такимъ знаменемъ, давно выкинутымъ надъ Русью патриархомъ Ермогеномъ, возстаніе городовъ быстро раерослось въ общеземское движеніе. Начавшись въ Смоленскѣ, оно чрезъ Москву патриаршими грамотами перешло Великому Новгороду, Вологдѣ, Рязани и т. д.

Въ Рязани явился знаменитый Прокопій Ляпуновъ, сразу принявшійся за составленіе ополченія, чтобы идти освобождать Москву отъ поляковъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ смоленско-московское движеніе встрѣтилось съ таковымъ же движеніемъ поволжскихъ городовъ, вспыхнувшимъ по благословенію патриарха, данному нижегородцамъ въ началѣ 1611 г. Грамоты, призывавшія къ объединенію, летѣли со всѣхъ концовъ и изъ всѣхъ городовъ во всѣ концы и города святой Руси. Смыслъ ихъ былъ одинъ: стоять за православіе, русскую національность и единое Московское государство противъ общаго врага—поляковъ и проклятаго латинства. Грамоты, такимъ образомъ, затрогивали самыя чувствительныя стороны души неспорченнаго русскаго человѣка. Онѣ, несомнѣнно, доходили до Казани. По крайней мѣрѣ, въ началѣ марта 1611 г. въ Соловкахъ знали, что патриархъ Ермогенъ писалъ въ Казань¹⁾.

Если честолюбивый измѣнникъ Шульгинъ къ призывнымъ грамотамъ оставался глухъ, то митрополитъ Ефремъ, быть можетъ, плакалъ надъ ними, снова переживая остроту, постигшаго его январскаго горя. Душевное состояніе святителя омрачалось еще тѣмъ, что митрополитъ Ефремъ понималъ, какъ трудно воодушевить казанцевъ, у которыхъ притупилось патриотическое чувство подъ вліяніемъ постоянныхъ движеній инородцевъ и вслѣдствіе загадочнаго поведенія воеводской администраціи. Нужно было вызвать это чувство. Среди казанцевъ оно начинаетъ пробуждаться, кажется, исключительно подъ вліяніемъ митрополита Ефрема. Въ февралѣ 1611 года Казань вмѣстѣ съ Нижнимъ Новгородомъ послала «многихъ ратныхъ людей» въ составъ ополченія, отправлявшагося на выручку Москвы подъ командой Прокопія Ляпунова²⁾. Однако, посылка ратныхъ людей изъ Казани оказалось неудачной. Казанцы не до-

¹⁾ Геттингеръ. Апологія христіанства. Ч. II, стр. 232.

²⁾ Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 50.

¹⁾ Акт. Экспед. II, № 180.

²⁾ Акт. Эксп. II, № 179.

шли до Ярославля, гдѣ должно было сосредоточиться Поволжское ополченіе, чтобы идти къ Москвѣ. Можно думать, что Казанское ополченіе разстроилъ Шульгинъ съ его прислѣшниками, не забывая мысли о понизовомъ Государствѣ.

Ярославцы не могли не замѣтить отсутствія казанцевъ въ собравшемся у нихъ ополченіи. Случайно оказавшіеся въ Ярославлѣ казанскіе купцы наивно объяснили это странное явленіе тѣмъ, что въ Казани «ничего того не вѣдомо, потому что Казань отъ Москвы мѣсто дальнее», иными словами, казанцы, будто бы, не знали ни о положеніи дѣлъ въ Москвѣ, ни о состоявшемся походѣ земскаго ополченія, въ то время, какъ на Соловецкомъ островѣ говорили другое.

Допытавшись истинной причины разстройства казанскаго ополченія, ярославцы извѣрились въ Казанское воеводское управленіе. Единственно надежнымъ начальникомъ въ Казани имъ представлялся митрополитъ Ефремъ. Поэтому ярославцы въ лицѣ духовенства, воеводъ и всякихъ людей въ началѣ марта 1611 г. послали въ Казань призывную грамоту, убѣждая казанцевъ примкнуть къ общерусскому движенію на защиту православной вѣры и Москвы отъ поляковъ. Грамота, написанная въ Ярославлѣ, но не отъ однихъ ярославцевъ, а отъ всего ополченія, адресована на имя митрополита Ефрема съ духовенствомъ и освященнымъ соборомъ. Затѣмъ она безлично обращалась къ боярамъ, воеводамъ, дьякамъ и т. д.

Изобразивъ подробно положеніе Москвы и ходъ организаціи ярославскаго ополченія, уже выступившаго на выручку столицы, грамота въ заключеніе говорила: «Если вы Казанскою землею не поможете, а православной вѣрѣ будетъ поправіе и людямъ погибель, и за то кому отвѣтъ дати Богу и самимъ вамъ чего ждати?» Однако, поставивъ первымъ адресатомъ своей грамоты митрополита Ефрема, ярославцы сочли нужнымъ оговориться: «Мы вамъ меньшіе

большимъ не указываемъ, сами то можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ, разумомъ разсудити»¹⁾. Такимъ образомъ старая Ярославская область признала старшинство Казанскаго царства, во главѣ котораго стоялъ «великій господинъ, отецъ отцемъ» митрополитъ Ефремъ. Такъ именовался еще только патріархъ. Не лишено интереса то обстоятельство, что въ Ярославской грамотѣ митрополитъ Ефремъ названъ митрополитомъ Казанскимъ и Астраханскимъ. Возможно, что въ Ярославлѣ отъ своихъ и казанскихъ, бывалыхъ вездѣ, купцовъ слышали, что вліяніе казанскаго владыки продолжало простирается на Астраханскій край. Не этимъ ли объясняется, что въ составѣ земскаго ополченія встрѣчались люди непрерывно митущагося Астраханскаго царства. Костромичи, присоединившіеся къ ляпуновскому ополченію городовъ, также сочли нужнымъ сообщить казанцамъ во главѣ съ митрополитомъ Ефремомъ о побѣдѣ надъ поляками и литовцами подъ Александровской слободой. Вмѣстѣ съ этимъ въ своей грамотѣ, отъ 19 марта, они выразили желаніе знать, что дѣлалось въ Казани. «А что вашъ совѣтъ и какія у васъ вѣсти будутъ,—и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ все подлинно отписывать, чтобы намъ вашъ совѣтъ былъ вѣдомъ». Главнымъ совѣтникомъ въ Казани въ представленіи костромичей былъ митрополитъ Ефремъ, на имя котораго прежде всего адресована ихъ грамота. Послѣ митрополита Ефрема въ грамотѣ названы по имени Казанскіе воеводы, въ томъ числѣ давно покойный Богданъ Бѣльскій²⁾. Но эти живые и мертвые воеводы съ дьяками могли быть плохими совѣтниками въ общерусскомъ дѣлѣ.

Особыя условія внутренней жизни края все еще мѣшали митрополиту Ефрему подвинуть казанцевъ на дружную помощь

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 241, ср. Арт. Эксп. № 188 (II).

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 242, ср. Арт. Эксп. II, № 188 (III).

земскому ополченію и идти подь Москву «безъ всякаго мотчанія, наспѣхъ», о чемъ раньше просилъ Нижегородскій воевода князь Репнинъ съ Владимірцами, обращаясь къ Казанскимъ воеводамъ съ дьяками ¹⁾, очевидно, не зная ихъ настроенія и того, что происходило въ Казани. Здѣсь, видимо, шло какое-то разногласіе между духовною и свѣтскою властями, наслѣдованное отъ январскихъ событій. Земскія ополченія большинства городовъ главнымъ лицомъ въ Казани считали митрополита Ефрема и обращались къ нему. О томъ, что Репнинъ посылалъ грамоту въ Казань раньше ярославцевъ, можно заключать изъ пермской отписки къ сольвычегодцамъ ²⁾. Будучи обращена къ казанскимъ воеводамъ, просьба Репнина осталась безплодною. Какъ мы знаемъ, въ ополченіи собравшемся подь Ярославлемъ совсѣмъ не видно казанцевъ. Подь командой Репнина кромѣ нижегородцевъ мы встрѣчаемъ однихъ низовыхъ людей. Только послѣ Ярославской и Костромской грамотъ на имя митрополита Ефрема въ ополченіе Репнина поступили и казанцы. Они пошли подь Москву подь общей командой Ляпунова ³⁾. Въ посылкѣ казанцевъ въ полки Ляпунова мы не можемъ не видѣть вліянія митрополита Ефрема, отозвавшегося на призывъ ярославцевъ и костромичей.

Казанской рати въ общеземскомъ ополченіи было сравнительно мало. Однако, при томъ холодномъ отношеніи къ патриотическому движенію русскихъ земствъ, какое наблюдалось въ Казани, эту посылку казанскихъ ополченцевъ подь Москву нужно считать первой побѣдой митрополита Ефрема надъ партіей Шульгина. Она подала надежду Московскому боярству и представителямъ земскаго ополченія на большее участіе «великаго государства Казанскаго»

въ общерусскомъ дѣлѣ при содѣйствіи митрополита Ефрема.

1-го апрѣля 1611 г. земскія ополченія подь предводительствомъ Ляпунова обложили Москву, въ которой въ Кремлѣ и Китай-городѣ засѣли поляки. Осаждавшіе сразу поняли трудность осады; у нихъ не доставало ни рати, ни денегъ на жалованье ей. Отсутствіе важнаго для дѣла казанскаго ополченія не могло укрыться отъ московскихъ бояръ. По этому случаю изъ Москвы въ Казань посылается замѣчательная грамота. Ее писали и послали не земскія только ополченія или города, но «великаго Московскаго государства бояре и воеводы», глава ополченія думный дворянинъ Прокопій Ляпуновъ, дворяне, дѣти боярскія и «всякіе служилые люди всѣхъ городовъ Россійскаго царствія». Сказавъ про ужасное положеніе разоренной и полусожженной Москвы и о томъ, что по благословенію «новаго исповѣдника и поборателя по православної вѣрѣ отцемъ отца» патриарха Ермогена, всѣ поклялись стоять за Москву и Православную вѣру до смерти, они просили великаго господина митрополита Ефрема со всѣмъ соборомъ «обще со всею землею», подобно патриарху Ермогену «пещися о Божіемъ и земскомъ дѣлѣ, чтобы быть со всѣми въ общемъ единомыслии и совѣтѣ и стоять на общихъ враговъ Божіихъ и разорителей «Вѣры Христіанскія», т. е. Православія. Обращаясь къ казанскимъ боярамъ, дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ и инородцамъ—князьямъ, мурзамъ, татарамъ, новокрещенымъ, чувашамъ и черемисамъ, московское боярство и прочіе люди просили ихъ собрать всѣхъ ратныхъ людей и идти «не замѣшкаясь на земскую службу къ Москвѣ наспѣхъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили прислать туда же всѣ денежные доходы, бывшіе въ сборѣ въ Казани на жалованье ратнымъ людямъ, чтобы ратники не разбредлись изъ подь Москвы. «А только, господа съ нами вмѣстѣ не соединитесь и за государство Московское не станете, а что

¹⁾ Собр. гр. и Догов. II, № 244, ср. Акт. Эксп. II, №№ 183 и 188. (IV).

²⁾ Акт. Эксп. II, № 189.

³⁾ Акт. Эксп. II, №№ 183 и 188.

надъ государствомъ Московскимъ разореніе учинитца и то Богъ възвѣститъ на васъ»¹⁾. Такъ трогательно заканчивалась грамота, присланная въ Казань изъ полковъ, стоявшихъ подъ Москвой.

Грамота всей Русской земли опять обращена прежде всего къ митрополиту Ефрему; въ ней Казанскій святитель представляется главнымъ попечителемъ не только о Божіемъ, но и о *земскомъ* дѣлѣ въ великомъ государствѣ Казанскомъ. Надо полагать, что только при участіи митрополита Ефрема можно было исполнить очень важное порученіе, данное казанцамъ Московской грамотой, «писать въ Астрахань и во все понизовые города къ воеводамъ и всякимъ людямъ и на Волгу и по Запольскимъ рѣкамъ къ атаманамъ и казакамъ», чтобы и имъ стоять за христіанскую вѣру и идти къ Москвѣ изъ всѣхъ городовъ.

Дѣло Казанскаго боярства, дворянъ и служилыхъ людей въ грамотѣ сводилось къ собранію рати и денегъ для посылки подъ Москву.

Грамота изъ подъ Москвы, полученная въ Казани 1-го мая, встрѣтила полнѣйшее сочувствіе со стороны митрополита Ефрема, единомышленника патріарха Ермогена, уже заключеннаго (съ 19 марта 1611 г.) подъ стражу. Вліяніемъ митрополита Ефрема можно объяснить то впечатлѣніе, которое она произвела на казанцевъ, по словамъ проф. Н. П. Загоскина, даже въ кружкахъ несочувственно относившихся къ охватившему русскую землю земскому движенію.

Митрополитъ Ефремъ, ставъ *во главѣ казанскаго земскаго дѣла*, принималъ все мѣры къ тому, чтобы Казанское царство не только не порывало связи со всей русской землей, но открыто соединилось съ ней и приняло активное участіе въ трудномъ дѣлѣ освобожденія Москвы отъ поляковъ.

Такъ и случилось.—Вслѣдъ за Казанью, Свияжскъ, Чебоксары и все понизовые города цѣловали крестъ, чтобы имъ со

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 251, ср. Ак. Эксп. II, № 188 (V).

всею землею быть въ любви и совѣтѣ и въ соединеніи идти на земскую службу, подъ Москву, ко всей землѣ, «межъ себя никакихъ смутныхъ словъ не вмѣшати», другъ друга «ни грубити, ни побивати и кого на Московское государство и на все государство Россійскаго царствія государя дасть Богъ, тому служить и добра хотѣти во всемъ въ правду».

Приведеніе къ присягѣ всей земли Казанскаго царства затянулось почти на мѣсяць, конечно, въ силу исключительнаго этнографическаго состава населенія и географической обширности края. Присягнувъ сами, казанцы въ концѣ мая или въ началѣ іюня 1611 г. писали въ Пермь, чтобы пермичи сдѣлали то же и скорѣе прислали изъ Перми ратныхъ людей, чтобы они могли въ Казани застать казанскую рать и вмѣстѣ съ ней идти «въ сходъ» подъ Москву. Очевидно Казань съ своей землей вышла изъ индифферентнаго положенія, подъ вліяніемъ московской грамоты и митрополита Ефрема. Только у нея встрѣтилось очень серьезное затрудненіе въ деньгахъ для полной организаци своей рати. «А у насъ въ Казани денегъ въ сборѣ нѣтъ», писалъ казанскій воевода Морозовъ съ дьяками, головами и всякими людьми русскими и инородцами, потому что три года подрядъ не было ни одной денги доходовъ съ чувашъ, черемисъ, ясачныхъ съ дворовъ, оброчныхъ съ вотчинъ «для смутнаго времени», т. е. по случаю происходившихъ смутъ; кабаки долгое время были заперты, таможенныхъ пошлинныхъ денегъ взять было не съ кого: ни сверху, ни снизу никакихъ судовъ не было. Поэтому бѣдные казанцы просили у пермичей денегъ даже для своей рати¹⁾.

¹⁾ Ак. Эксп. II, № 188 (I) ср. Собр. Госуд. Грам. и Договор. II, № 256. Здѣсь отмѣчено, что грамота въ Казани писана въ маѣ, между тѣмъ въ Ак. Эксп. она отнесена къ 12 іюня на томъ основаніи, что грамота въ Пермь получена именно 12 іюня 1611 г. Изъ этого заключаютъ о какой-то медлительности казанцевъ въ серьезномъ дѣлѣ (проф. Н. П. Загоскинъ). Но въѣдъ время составленія грамоты часто далеко

Какъ видно, смута имѣла своимъ послѣдствіемъ не только внутреннее разстройство воеводскаго управленія въ Казанскомъ краѣ и броженіе среди инородцевъ, но еще экономическое оскудѣніе, граничившее съ полнымъ банкротствомъ населенія по отбыванію государственныхъ денежныхъ повинностей. Въ Казани рассчитывали на пермичей и просили у нихъ денегъ на ратное дѣло, но получили отказъ съ категорическимъ заявленіемъ: «денегъ въ Перми Великой въ Государевой казнѣ нѣтъ и послать въ Казань нечего, потому что всѣ доходы прошлыхъ годовъ посланы были къ Москвѣ, а остальные сборы употреблены на мѣстные нужды и на жалованье служилымъ людямъ». При такихъ условіяхъ трудно было «наспѣхъ» подвинуть обширное Казанское царство на службу Московскому центру. Однако достигнувъ полнаго государственнаго единенія Казани и Перми съ Москвой, великій господинъ іерархъ и земець, митрополитъ Ефремъ, не покидалъ заботъ о составленіи мѣстнаго ополченія, хотя дѣло двигалось медленно и нудно. Ему скрытно не сочувствовалъ притворившійся патриотомъ честолюбець дьякъ Шульгинъ. Коварный дьякъ присмирѣлъ подъ давленіемъ митрополита Ефрема, но замѣтно уклонялся отъ дѣятельнаго участія въ сборѣ и организаціи Казанской рати. Кромѣ того приведеніе къ присягѣ въ Пермскихъ городахъ—быть вмѣстѣ съ Казанью въ единеніи съ Москвой и стоять за Православную вѣру—затянулось до половины августа 1611 года ¹⁾. Все это мѣшало дѣятельности митрополита Ефрема и, съ другой стороны, помогало опаснымъ замысламъ Шульгина.

Между тѣмъ на митрополита Ефрема продолжали обращать взоры всѣхъ ратоборцевъ за единое Московское государство

отстояло отъ времени доставленія ее по адресу. Московская грамота въ Казань писана въ самомъ началѣ апрѣля, а въ Казань доставлена только 1 мая, о чемъ мы узнаемъ изъ отписки пермичей вычегоддамъ о присягѣ въ Перми дѣйствовать заодно съ Казанью (Акт. Эксп. II, № 189).

¹⁾ Акт. Эксп. II, № 90.

и Православную вѣру противъ поляковъ. Въ іюлѣ въ Казани получено горячее воззваніе изъ Троице-Сергіевой лавры отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія, рѣшившихся поднять духъ и нравственные силы чистаго русскаго населенія на защиту Православной церкви русскаго государства и національности, когда, напр., Ермогенъ томился въ заключеніи.

Воззваніе начиналось обращеніемъ къ великому Господину митрополиту Ефрему, а затѣмъ ко всему Казанскому государству и заканчивалось просьбой помочь возможно скорѣе ратными людьми и деньгами подмосковному ополченію. «Помяните и смилуйтесь надъ видимой общей смертной погибелю», писалось въ воззваніи. «Сами вѣсте, что всякому дѣлу едино время надлежитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлахъ, которые недовольны, Бога для отложите то на время, чтобы о единомъ вѣсѣмъ вамъ положить подвигъ свой страдати для избавленія православныя христіанскія вѣры».

Троицкая призывная грамота отправлена раньше другихъ городовъ въ Казань и низовые города, затѣмъ въ Великій Новгородъ съ Поморьемъ, въ Вологду и Великую Пермь ¹⁾. Изъ убѣжденія, хотя временно, прекратить взаимную вражду для блага общаго дѣла можно заключать, что троїцкія власти знали о происходившемъ въ Казани и Новгородѣ. Въ томъ и другомъ царствахъ не все обстояло благополучно. Все же Казань, благодаря твердости убѣжденій митрополита Ефрема, не дошла до того, до чего дошелъ Великій Новгородъ съ митрополитомъ Исидоромъ, не выдержавшимъ до конца стоянія за Москву ²⁾. Центръ одного изъ составныхъ государствъ, находившихся подъ Московской Державой, оторвался

¹⁾ Акт. Эксп. II, № 190.

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, №№ 263—264. Грамота и договоръ съ шведскимъ королемъ, отъ іюня и іюля 1611 г.

отъ многострадальной Москвы въ самый тяжелый моментъ ея жизни. Казань удержалась за ней. Подготовлявшаяся измѣна Новгорода не могла не воскресить въ умахъ старыхъ казанскихъ сепаратистовъ не забытыхъ мечтаній о Понизовомъ государствѣ. Митрополиту Ефрему пришлось снова зорко слѣдить за состояніемъ умовъ въ своемъ государствѣ, какъ бы въ немъ не открылись старыя противомосковныя движенія. Поэтому въ Казани какъ будто заглохло образованіе ополченія на помощь Москвѣ и не видно отклика на Троицкую призывную грамоту. Въ довершеніе общерусскаго горя въ ополченіи подь Москвой случилось непоправимое несчастіе. Отъ предательской руки въ концѣ іюля 1611 года погибъ одинъ изъ главныхъ представителей земскаго ополченія Прокопій Ляпуновъ, входившій въ составъ временнаго подмосковнаго правительства вмѣстѣ съ княземъ Д. Т. Трубецкимъ и И. М. Заруцкимъ. Съ гибелью главнаго руководителя ополченія сама подмосковная рать стала носить въ себѣ явные признаки внутренняго разложенія. Антисемская казацкая партія беретъ верхъ надъ земщиной, къ которой примыкалъ митр. Ефремъ. Казацкій атаманъ Заруцкій, человѣкъ дерзкій и буйный, сошелся съ вдовой двухъ самозванцевъ Мариной Мнишекъ и намѣревался возвести на русскій престолъ ея маленькаго сына «воренка», нареченнаго «царевичемъ Ивановъ Дмитріевичемъ». Земскіе ратные люди, не вынося произвола казацкой партіи, массами уходили изъ подмосковнаго стана и дѣло общерусскаго ополченія пришло къ упадку. Поляки остались господами положенія въ Москвѣ и крѣпко, почти смертельно, сжали въ своей вражеской рукѣ сердце Россіи. Въ Кремлѣ въ святыхъ православныхъ храмахъ раздавалось латинское пѣніе. Казалось, что послѣ мгновенной вспышки народнаго духа отстоять православіе и Москву, Русское Государство переживало свои послѣдніе дни и уже не въ состояніи было выйти изъ своего ужаснаго

положенія. Поляки оторвали отъ него Бѣлоруссію съ Смоленскомъ, Новгородомъ овладѣли шведы; въ Псковѣ явился свой царь, самозванецъ Сидорка, котораго называли Дмитріемъ, точнѣе Лжедмитріемъ. На его сторону чуть не перешло все подмосковное ополченіе. Псковскому самозванцу явился конкурентъ въ лицѣ другого Лжедмитрія, объявившагося въ Астрахани, на сторону котораго переходило Нижнее Поволжье.

Но главное русское горе заключалось въ томъ, что въ Москвѣ, въ подземельѣ Кремля или въ подвалахъ подворья Кириллова монастыря, подь стражей поляковъ, приглушенъ былъ голосъ начальнаго челоука Русской земли — святѣйшаго патріарха Ермогена. Казалось, что даже некому было звать русскихъ людей къ спасенію отечества, — все погибло. На патріаршество поляками возвращенъ измѣнникъ православію Игнатій, лишенный сана, но и среди православныхъ іерарховъ, только не русскихъ, нашлись такіе, которые изъ Москвы вмѣстѣ съ польскими доброхотами — боярами и окольными слали Сигизмунду грамоты, въ которыхъ называли себя вѣрными подданными польскаго короля; таковъ Архангельскій архіепископъ грекъ Арсеній Елассонскій.

Все происходившее подь Москвой извѣстно было въ Казани и пермскихъ городахъ и способно было разрушить нелегкіе труды митр. Ефрема, направленные къ объединенію отдѣльныхъ частей Московскаго государства.

Поэтому, узнавъ объ убійствѣ Ляпунова и измѣнѣ казаковъ подь Москвой, святитель Ефремъ чрезъ казанскихъ дьяковъ Шульгина и Дичкова успѣшилъ списаться съ Нижнимъ-Новгородомъ, Пермью и всѣми поволжскими горными и луговыми городами и жившими въ тѣхъ мѣстахъ инородцами, чтобы всѣ они подтвердили свою клятву «быть въ совѣтѣ и въ соединеніи и стоять за Московское и Казанское государство, другъ друга не побивать, не грабить, ка-

заковъ, т. е. возмутителей, въ городъ не пускать и стоять на томъ крѣпко до тѣхъ поръ, пока Богъ не дастъ на Московское государство Государя», котораго должна выбрать вся земля, а казацкаго избранника не принимать¹⁾. Въ Казанскихъ грамотахъ уже нѣтъ именъ воеводъ. Ихъ замѣнили митрополитъ Ефремъ, печальникъ о Вожьемъ, государственномъ и земскомъ дѣлѣ. Съ нимъ совѣтуются всѣ люди Казанскаго царства и его земскій авторитетъ обнялъ все Поволжье и Прикамье съ Пермью. Воевода Василій Морозовъ, обезличенный дьякомъ Шульгинымъ, ушелъ изъ Казани къ подмосковнымъ полкамъ, быть можетъ, съ небольшой ратьей русскихъ патриотовъ, убѣжденныхъ митрополитомъ Ефремомъ. Прибывъ въ Москву въ іюль 1611 года, Морозовъ не возвратился въ Казань; онъ предпочелъ перекочевать изъ «великаго царства Казанскаго» на воеводство въ Ярославль²⁾.

Для подъема нравственныхъ силъ и религіознаго воодушевленія русскихъ войскъ, шедшихъ на защиту Москвы, по завѣту патриарха Ермогена, митрополитъ Ефремъ отправилъ изъ Казани копію съ казанской явленной Иконы Божіей Матери. Эта икона все время находилась въ подмосковномъ ополченіи, затѣмъ, по возвращеніи въ Ярославль вмѣстѣ съ ополченіемъ по пути въ Казань, она передана была новому нижегородскому ополченію³⁾.

¹⁾ Собр. Грам. и Догов. II, № 269, ср. Акт. Эксп. II, № 197.

²⁾ С. О. Платоновъ. Очерки по исторіи смуты. Спб. 1899 г., стр. 550. Сопоставляя хронологію и свидѣтельства объ отправкѣ подъ Москву копіи съ явленной чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, можно не безъ основаній сказать, что воевода Морозовъ съ казанскимъ протопопомъ привезъ подъ Москву списокъ Казанской иконы. Они же привезли его изъ подъ Москвы въ Ярославль. Здѣсь вмѣстѣ съ воеводой Морозовымъ она осталась и перешла въ ополченіе вл. Пожарскаго (Ник. лѣт. VIII, стр. 209. Ак. эксп. II, № 202).

³⁾ О томъ, что въ Московское ополченіе отпущена была копія съ явленной Казанской иконы Божіей Матери, см. наши брошюры: «Явленная чудотворная Казанская икона Божіей Матери. Казань. 1904 г. (По поводу святотатственнаго похищенія ея изъ Казанскаго женскаго мона-

Про патриотическую дѣятельность митрополита Ефрема знали патриархъ Ермогенъ. Къ нему въ заключеніе проникали два безстрашныхъ посланца—Моисеевъ и Пахомовъ, изъ которыхъ первый былъ свяженный, вѣроятно агентъ митрополита Ефрема, другой—агентъ нижегородцевъ. Смерть Проконія Лянунова и неурядицы въ подмосковномъ ополченіи также дошли до мученика-патриарха и очень встревожили его. Его особенно печалилъ слухъ о томъ, что претендентомъ на русскій престолъ въ безурядное время явился сынъ Маринны Мишель. Нужно было остановить московскихъ людей отъ пагубнаго шага присягнуть «вѣренку». Лично патриархъ Ермогенъ не могъ сдѣлать этого. Но у него оставался въ Казани надежный человекъ въ лицѣ митрополита Ефрема. И московскій первопрестольникъ звалъ его къ себѣ на помощь и на помощь всей Руси въ самый тяжелый моментъ ослабѣвшей неравной борьбы Москвы съ внѣшними и внутренними врагами Православной Церкви и Русскаго государства, когда страшная пропасть, вырытая для Святой Руси политическими развратниками и интриганамъ, готова была поглотить Московское государство съ его историческими завѣтами. Изъ своего заточенія насильно онъ составилъ и отправилъ, по близости, въ Нижній-Новгородъ призывную грамоту съ увѣщаніемъ не признавать царемъ Маринкина сына, проклятого отъ святого собора и отъ него, патриарха. Своимъ послѣднимъ твердымъ словомъ святитель Ермогенъ просилъ всѣхъ стоять за православную вѣру, не щадя живота своего. «Да писали бы вы изъ Нижняго въ Казань митрополиту Ефрему, чтобы митрополитъ писалъ въ полки къ боярамъ учительскую грамоту, да и казацкому (по другимъ спискамъ «казанскому») войску, чтобы они стояли крѣпко о вѣрѣ и боя-

стыря 29 іюня 1904 г.) и «Печальная годовщина со дня похищенія явленной чудотворной Казанской иконы Божіей Матери въ Казани». Казань. 1905.

рамъ бы говорили натамасе (?) безстрашное, чтобы они отнюдь на царство проклятаго Маринки паньина сына (не принимали), не благословляю»¹⁾... Такъ писалось въ послѣднемъ воззваніи страдальца-патріарха.

Патріархъ Ермогенъ послалъ свою грамоту въ 20-хъ числахъ августа 1611 г. съ свяжениномъ Родей Мосѣевымъ къ нижегородцамъ, составившимъ его духовную паству, но свои права «начальнаго чело-вѣка» онъ передалъ казанскому святителю, управлявшему дѣлами великаго Государства Казанскаго. Умиравшій въ заключеніи «поборатель за вѣру православную и отечество русское» завѣщалъ ему закончить великое государственное дѣло.

По наказу Ермогена митрополитъ Ефремъ долженъ былъ писать посланія въ русскіе полки, учительную грамоту боярамъ и казацкому войску²⁾, особенно въ Астраханскомъ краѣ, гдѣ развивалось и распространялось движеніе въ пользу Маринкина сына.

Нижегородцы не замедлили послать въ Казань списокъ патріаршей грамоты. Въ Казани, по полученіи грамоты, подъ главенствомъ митрополита Ефрема, тотчасъ же составился совѣтъ и рѣшено «отнюдь не хотѣть (принимать) на царство проклятаго паньина Маринкина сына», а выбрать на Московское царство царя, сославшись со всей землей». Призывная грамота о состоявшемся совѣтѣ въ Казани и постановленіи (со спискомъ патріаршей грамоты) была отправлена въ Пермь и вѣроятно въ другіе города, не исключая Астрахани. Къ сожалѣнію, по документамъ извѣстна только переписка Казани съ Пермью. На этотъ разъ переписка казанцевъ съ пермичанами проникнута высоко-патріотическимъ выра-

женіемъ чувствъ¹⁾. Такія чувства переживались всюду.

Среди народныхъ массъ наблюдался особый подъемъ религіознаго и патріотическаго чувства. По разнымъ городамъ стали ходить толки о чудесахъ и видѣніяхъ. О нихъ рассказывали въ Н. Новгородѣ, Владимірѣ. Русскіе люди почувствовали свой грѣхъ, за который постигло ихъ горе. Во многихъ мѣстахъ добровольно наложенъ былъ на всѣхъ жителей, не исключая младенцевъ, постъ. Народное возбужденіе росло и росло.

Въ то время какъ митрополитъ казанскій Ефремъ, принявшій на себя патріотическую миссію, послѣ «начальнаго чело-вѣка» разсылалъ грамоты по Поволжью съ приложеніемъ патріотическаго воззванія патріарха Ермогена, изъ Троице-Сергіева монастыря полетѣли новыя грамоты, горячо молившія всѣхъ русскихъ людей быть въ братскомъ единеніи и сообща встать на защиту православія, Родины, не теряя времени²⁾. Троицкія грамоты въ Поволжьѣ упали на исполнѣ подготовленную почву. Что произошло въ Н.-Новгородѣ, получившемъ Троицкое воззваніе во время переписки съ митрополитомъ Ефремомъ по поводу послѣдней грамоты патріарха Ермогена, всѣмъ извѣстно.

Здѣсь съ необычайной быстротой и силой поднялось новое патріотическое движеніе. Во главѣ его встали князь Д. М. Пожарскій, соборный протопопъ Савва и «говядарь (мясникъ) Козьма Мининъ; всѣ трое были русскими неискалченными натурами, которыхъ не коснулось развращающее вліяніе смуты. Они думали однѣ думы съ патріархомъ Ермогеномъ и казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ.

Представитель высшихъ классовъ князь Пожарскій сдѣлался «всей земли воеводой», протопопъ Савва явился выразителемъ взглядовъ духовенства; Козьма Мининъ, призывающій нижегородцевъ ничего не жа-

¹⁾ Собр. Грам. и Догов. II, № 268, А. Э. II, № 194; Творенія Святѣйшаго Ермогена, патр. Московскаго и всея Россіи. Москва. 1912 г., стр. 100—101.

²⁾ Вариантъ списка «казацкому» войску мы считаемъ болѣе правильнымъ, чѣмъ «казанскому».

¹⁾ Акт. Экспед. II, № 194.

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 275.

лѣть для защиты Православной вѣры и спасенія отечества—ни даже женъ и дѣтей, выступилъ, какъ истовый сынъ народа и земець.

Что происходило въ Нижнемъ Новгородѣ при чтеніи грамоты въ соборѣ и обсужденіи ея на площади не поддается описанію. Картина была потрясающая. Всѣ готовы были жертвовать не только деньгами, но и жизнью для спасенія Святой Руси и Первопрестольной Москвы съ Иконою Богородицы и святыми мощами святителей и угодниковъ Московскихъ.

При общемъ небываломъ порывѣ народнаго воодушевленія страшнымъ диссонансомъ въ Нижнемъ и Казани звучали «смутныя грамоты», разсылавшіяся повсюду отъ Марины Мнишекъ съ ея сыномъ и агентами. Злой геній Руси Мнишекъ и ея агенты необыкновенно энергично хлопотали о возведеніи «воренка» на Русскій Царскій престоль. Изъ Коломны даже посланъ былъ въ Астрахань съ «смутными грамотами» специальный посоль, астраханскій сотникъ Томило Есеповъ.

Такимъ образомъ въ критическій моментъ на Руси русскимъ патриотамъ предстояла двойная задача: во 1-хъ, созвать новое народное ополченіе для выручки Москвы, во 2-хъ, ослабить новую смуту, распространяющуюся по всему Поволжью. Такія политическія осложненія, затуманившія собой начало 1612 года, еще больше объединили Казань и Нижній, митрополита Ефрема съ нижегородскими патриотами. Намъ представляется, что на этотъ разъ положеніе митрополита Ефрема оказалось особенно труднымъ. Ему пришлось дѣйствовать на два фронта,—памятуя послѣдній наказъ патриарха Ермогена, стоять за Православную вѣру и противиться возведенію на русскій престоль «проклятаго Маринкина сына», уповательно вмѣстѣ съ матерью и Заруцкимъ взиравшаго на Астраханскій край, близкій сердцу Казанскаго святителя.

Нижегородцы, избравъ вождей для сво-

его ополченія, въ лицѣ князя Пожарскаго и Козьмы Минина, не рѣшались выступить въ походъ подъ Москву безъ сношенія съ Казанью, точнѣе—съ митрополитомъ Ефремомъ. Они пишутъ въ Казань и совѣтуются съ нею ¹⁾. Мало этого, сношенія нижегородцевъ съ Казанью на этотъ разъ приняли болѣе живую форму. По свидѣтельству Никоновской лѣтописи (VIII т.) ²⁾, въ Казань было отправлено особое посольство; его составили стряпчій Иванъ Биркинъ и «власти», т. е. представители духовенства. Какъ оказалось, выборъ свѣтскаго представителя нижегородскаго посольства былъ неудаченъ. Нижегородецъ Биркинъ очень походилъ на Казанскаго Шульгина. Въ то время какъ «власти», т. е. духовенство, совѣтовались съ митрополитомъ Ефремомъ, Биркинъ сошелся съ Шульгинымъ, и стали совѣтоваться «не на благое, но на злое дѣло». Духовенство, возвратившееся въ Н. Новгородъ, повѣдало о недобромъ ихъ совѣтѣ князю Пожарскому и Козьмѣ Минину. Биркинъ не поѣхалъ обратно: онъ остался въ Казани, съ тѣмъ, чтобы вдвоемъ мѣшати митрополиту Ефрему дѣлать великое патриотическое дѣло заодно съ нижегородцами. По словамъ профессора Загоскина «это былъ типичный представитель «перелетовъ» эпохи смутнаго времени. Онъ служилъ то царю Василию Шуйскому, которому успѣлъ два раза измѣнить въ его непродолжительное царствованіе, то прямилъ тушинскому вору. Въ началѣ 1611 г. онъ же посылается Прокопѣемъ Ляпуновымъ для организаціи земскихъ ополченій противъ поляковъ». Въ Нижнемъ Новгородѣ онъ чуть публично не поспорилъ съ Козьмой Мининымъ на соборной площади и все-таки вошелъ въ довѣріе князя Пожарскаго, даже всталъ въ числѣ посольства въ Казань, гдѣ, скажемъ

¹⁾ Акт. Эксп. II, № 201.

²⁾ Въ этотъ томъ, изд. въ 1792 г., излана «книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ Степень», обнимающій событія, послѣдовавшія съ 1583 г. по 1630 г., въ формѣ краткихъ разсказовъ о событіяхъ изъ русской исторіи за это время.

напередъ, много повредилъ и казанцамъ и общерусскому дѣлу, сдѣлавшись вторымъ «я» для Шульгина въ его «злыхъ дѣлахъ» и сепаратическихъ стремленіяхъ.

Надо ли послѣ сказаннаго объяснять, съ какими людьми пришлось работать въ Казани митрополиту Ефрему. Въ Н.-Новгородѣ, узнавъ про сговоръ измѣнника Шульгина съ Биркинымъ, даже отчаялись въ присылкѣ Казанскаго ополченія. Однако, митрополитъ Ефремъ съ своей патристической партіей сломилъ упрямство сепаратистовъ. Въ Казанскомъ царствѣ составляется ополченіе изъ городовъ:—Казани, Свиязска, Чебоксарь и всѣхъ понизовыхъ городовъ. Казанцы рѣшили идти «на земскую службу всѣ головами своими». Передовыя части ополченія вмѣстѣ съ стрѣлеческими головами немедленно отправлялись на соединеніе съ нижегородцами, чтобы идти очищать Москву и все русское государство отъ поляковъ и сторонниковъ Маринки съ сыномъ. Къ сожалѣнію, въ Казани, какъ и въ Нижнемъ, оказалось слишкомъ мало военныхъ сварядовъ «зедія», то есть пороха и свинца. Обо всемъ этомъ были увѣдомлены нижегородскіе вожди.¹⁾

Но для Казанскаго ополченія, въ частности для митрополита Ефрема, бѣда заключалась не въ этомъ. Она состояла въ томъ, что не безъ участія единственнаго представителя казанскаго воеводскаго управленія дьяка Никанора Шульгина, хотѣвшаго единолично властвовать въ Казани, въ составъ начальниковъ казанскаго ополченія втерся Иванъ Биркинъ.

Присутствіе Биркина въ Казанскомъ ополченіи, составленномъ съ большимъ трудомъ, само по себѣ было залогомъ будущихъ смуть. Такъ и вышло. Биркинъ въ самомъ началѣ похода оказался «не въ совѣтѣ съ другимъ начальникомъ ополченія, татарскимъ головой Лукьяномъ Мяснымъ». По изображенію «Новаго Лѣтописца Степена», вслѣдствіе присутствія Биркина самый по-

ходъ казанскаго ополченія изъ Казани къ Ярославлю, гдѣ должны были собраться всѣ полки русской рати, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго, носилъ характеръ какого-то нашествия, такъ какъ «Иванъ Биркинъ, ѣдучи дорогой, многую пакость дѣлалъ городамъ и уѣздамъ». Когда ополченіе пришло въ Ярославль, отношенія между Биркинымъ и Мяснымъ еще больше обострились. Биркину хотѣлось быть главнымъ начальникомъ. Столкновеніе Казанскихъ ратныхъ начальниковъ чуть не дошло до драки и внесло смуту даже во всѣ полки, стоявшіе подъ Ярославлемъ. Всѣ бояре, стольники и ратные люди приняла сторону Мясного, кромѣ смольнянъ. Послѣ этого казанское ополченіе разстроилось и, по приказу Шульгина, возвратилось въ Казань во главѣ съ Биркинымъ, надѣлавъ по дорогѣ назадъ еще больше «пакости» (стр. 182).

Однако, не всѣ казанцы ушли изъ-подъ Ярославля. Лукьянъ Мясной остался въ полкахъ Пожарскаго. Подъ его начальствомъ состояло двадцать человекъ инородческихъ князей и мурзь, тридцать дворянъ, сто человекъ стрѣльцовъ съ своимъ головой Постникомъ Неѣловымъ. Эти честные казанцы все время оставались въ ополченіи, ходили подъ Москву, служили тамъ вѣрную службу, пока столица не была очищена отъ поляковъ. Они вступили въ ряды дѣйствующей арміи ранѣ общаго выступленія ополченія Пожарскаго подъ Москву⁴⁾. По возвращеніи въ Казань, по словамъ лѣтописца, участники освобожденія Москвы, въ лицѣ Мясного и Неѣлова, подверглись опалѣ Шульгина и едва не заплатились жизнью въ тюрьмѣ.

⁴⁾ Собр. Гос. Грам. и Догов. II, № 281. Никонъ Лѣтоп. VIII, стр. 182. Можно думать, что лѣтописецъ имѣлъ въ виду только возвратившихся изъ подъ Москвы въ Казань. Изъ позднѣйшихъ свѣдѣній, правда, довольно смутныхъ и доставленныхъ королю Сигизмунду, мы узнаемъ, что подъ Москву на выручку ея шло изъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ ополченіе болѣе чѣмъ въ 100.000 человекъ (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общества т. 142, стр. 339).

¹⁾ Акт. Археог. Эвсп. II, № 201.

Лѣтописецъ, какъ видно, не жалѣлъ красокъ для изображенія «подвиговъ» Шулгина и Биркина. Они стоили того. Разставшись съ обще-земскими полками, казанскіе ратники возвратились домой. Здѣсь они тоже нужны были, въ виду продолжавшейся агитаціи агентовъ Марины Мнишекъ и Заруцкаго, по словамъ князя Пожарскаго, предпринявшаго «злое начинаніе», сойдясь съ Мариной. Но, кажется, возвращеніе ихъ въ Казань было бесполезно. Никаноръ Шулгинъ продолжалъ «воровать» въ Казани. На просьбу изъ подъ Москвы помочь ополченцамъ деньгами и людьми, онъ не только не помогалъ, но готовъ былъ избить призжавшихъ въ Казань съ такой просьбой¹⁾.

Какъ будто бы и теперь митрополитъ Ефремъ оставался одинокимъ, сохраняя порядокъ въ Казанскомъ царствѣ, удерживая его отъ искушенія нарушить клятву быть въ единеніи со всей русской Землей. Къ счастью Казанскаго царства и всего Русскаго государства патріотизмъ его нисколько не ослабѣвалъ. Въ это вѣрили и про то знали ополченія, двинувшіяся въ іюль 1612 г. изъ подъ Ярославля къ Москвѣ, неся съ собою удержанную Пожарскимъ копію съ явленной Казанской иконы Божіей Матери. Эта икона продолжала быть благословеніемъ Казанскаго митрополита обще-земскому ополченію въ его трудномъ дѣлѣ. Она была постоянной спутницей и помощницей въ походахъ и сраженіяхъ дружинъ Пожарскаго. По заключенію лѣтописца: «Ратные люди велію вѣру начана держати къ образу Пречистыя Богородицы, и многія чудеса отъ того образа быша»²⁾.

Вмѣстѣ съ Казанской иконой въ ополченіи Пожарскаго высоко держался авторитетъ митрополита Ефрема, сдѣлавшагося первенствующимъ іерархомъ въ русской Церкви, послѣ того какъ патріархъ Ермогенъ уморенъ былъ отъ поляковъ голодной

смертью въ подземельѣ Кремля за то, что вмѣсто запрещенія онъ изъ тюрьмы благословилъ полки Пожарскаго на святое дѣло освобожденія Москвы отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ Русской церкви и государства. Уваженіе «воеводы всей Русской земли» и его ополченія къ святителю Ефрему, какъ духовному руководителю страждущей Руси, со всей очевидностью сказалось въ замѣчательной грамотѣ, присланной ему изъ полковъ Пожарскаго. Въ ней прекрасно очерчено значеніе и общее направленіе дѣятельности митрополита Ефрема и его личный характеръ. По пути ополченія къ Москвѣ 29 іюля 1612 г. состана на Щенуцкомъ ямѣ князь Пожарскій и всѣ служилые и жилецкіе люди послали грамоту къ митрополиту Ефрему съ просьбой доставить на вдовствующую Крутицкую митрополичью кафедру близъ Москвы сторожевскаго игумена Исаію. Въ грамотѣ они писали: «Въ Богоспасаемый градъ Казань, *благочестія столпу*, основанну на камени заповѣдей Христовыхъ, *твердому алмазиту, пастырю и учителю*, и неусыпному хранителю Христова стада словесныхъ овецъ во благочестіи и *твердостоятелю, неуклонному поборителю по правой вѣрѣ*, хранителю Апостольскихъ и отеческихъ преданій, *на враги Креста Христова крепкому и непреоборимому оруужику*, уязвляющу враги Христовы мечемъ духовнымъ и душу свою по Христову Словеси полагающу за овцы Его, великому Господину преосвященному Ефрему, митрополиту Казанскому и Свіяжскому, бояре и воеводы и Дмитрій Пожарскій и чашники, и стольники, и дворяне большіе, и стражчи, и жильцы, и приказные люди, и головы, и дворяне, и дѣти боярскія всѣхъ городовъ и всякіе служилые и жилецкіе люди челомъ бьютъ. За преумноженіе грѣха всѣхъ насъ православныхъ христіанъ Вседержитель Богъ нашъ, по своему праведному наказанію, совершилъ ярость гнѣва своего въ народѣ нашемъ, угасилъ два великія свѣтила въ мірѣ: отъять отъ насъ главу Мо-

¹⁾ Ник. Лѣт. VIII, стр. 198.

²⁾ Тамъ же, стр. 209.

сковскаго государства и вождя людямъ словеснаго языка, государя, царя и великаго князя всея Руси, и пастыря и учителя словесныхъ овецъ стада его, святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Руси, но и по градамъ многіе пастыри наши и учителя, митрополиты, архіепископы и епископы, яко пресвѣтлыя звѣзды погасоша: и нынѣ оставилъ насъ сиротствующихъ, и быхомъ въ посмѣхъ на поруганіе языкомъ. Но сія вся наведе на ны Богъ за грѣхи наша, понеже бо нѣсть конца злобѣ нашей: но еще не до конца оставилъ насъ сырыхъ, дарова намъ единое утѣшеніе—тебя великаго господина, яко *нѣкое великое свѣтило* положи на свѣшницѣ въ Россійскомъ государствѣ сіяюща ученіемъ напоюща души олявѣвшія грѣхи... И нынѣ, великій господинъ, немало скорбь намъ належить, что подъ Москвою вся земля въ собраніи, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ: единая соборная церковь осталась на Крутицахъ и та вдовствуетъ. И мы, по совѣту всея земли, приговорили въ дому Пречистыя Богородицы быти на Крутицахъ бывшаго митрополита на Пафнугіево мѣсто, митрополитомъ Сторожевскаго монастыря игумену Исаію; а тотъ игумень Исаія отъ многихъ свидѣтельствованъ, что житье имѣеть по Бозѣ. И мы игумена Исаію послали къ тебѣ, господину, въ Казань, и молимъ твое преподобіе всею землею, чтобы тебѣ великому господину не оставити насъ въ послѣдней скорби и безпастырныхъ: пожаловати бы тебѣ игумена Исаію совершити въ домъ Пречистыя Богородицы на Крутицахъ митрополитомъ и отнустить его подъ Москву къ намъ въ полки вскорѣ; да и ризницу бы тебѣ, великому господину, пожаловати дать ему совсѣмъ понеже церковь Пречистыя Богородицы въ послѣднемъ оскуденнѣи и разореннѣи, да твоимъ, великаго господина, благословеніемъ паки на Московскомъ государствѣ угасшій свѣтильникъ возжеться и да сіяеть вашимъ ученіемъ вѣра христіанская, и да пасутся овцы стада Христова вашею цаствою отъ

волковъ и губителей; и чтобы тебѣ, великому господину, непрестанно Человѣколюбцу Богу молиши о насъ, дабы отвративъ отъ насъ праведный Свой гнѣвъ и подалъ бы смиреніе міру и тишину и покой и избавилъ бы насъ отъ такихъ лютыхъ настоящихъ бѣдъ и далъ бы намъ время обращенію и покаянію и всей землѣ соединенію и братство, и любовь, и цѣломудріе, да проживемъ въ преподобіи и правдѣ. Писанъ на стану, на щенуцкомъ яму, лѣта 7120, юлія въ 29 день¹⁾.

Это писалось въ то время, когда въ ополченія Пожарскаго еще въ Ярославлѣ былъ вызванъ бывший митрополитъ Ростовскій и Ярославскій Кирилль, жившій съ 1606 г. на покой въ Троицъ-Сергіевой лаврѣ. Митрополитъ Кирилль всталъ во главѣ духовныхъ властей въ Ярославлѣ. Къ нему обращались, какъ ближайшему іерарху, начальники ополченія и всякіе люди въ случаѣ ссоръ и несогласій, и онъ мирилъ ихъ²⁾.

Подъ главенствомъ митрополита Кирилла мало по малу еще въ Ярославлѣ сложился такой церковный совѣтъ, который именовался даже «освященнымъ соборомъ». Однако первенствующимъ іерархомъ оставался Казанскій митрополитъ Ефремъ, къ которому обращалось съ просьбой временное правительство при полкахъ Пожарскаго въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Ярославскіе воеводы, чувствуя его «яко великое свѣтило», посылаютъ къ нему Исаію для поставленія въ Казань, но не зовутъ его къ рати, по справедливому замѣчанію профессора С. О. Платонова, потому что «онъ необходимъ былъ въ Казани, гдѣ не было воеводъ и сидѣлъ ненадежный дьякъ Шульгинъ»³⁾. Митрополитъ Ефремъ, однако, не поставилъ игумена Исаію на Крутицкую кафедру, быть можетъ, потому, что оставаясь твердымъ во всѣхъ дѣлахъ и

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 284.

²⁾ Ник. Лѣт. VIII, стр. 184—185.

³⁾ С. О. Платоновъ. Очерки по истор. смуты. Спб., 1899 г. стр. 549.

хранителемъ Апостольскихъ преданій, считалъ неканоничнымъ избраніе Исаи на митрополичью кафедру, хотя «всей землей», но безъ церковнаго собора. Крутицкую кафедру, не безъ участія первоіерарха митрополита Ефрема, занялъ Іона (Архангельскій) изъ архимандритовъ Переславскаго Данилова монастыря. Когда это случилось, точно неизвѣстно, однако не позднѣе 21 февраля 1613 г.

Само собою понятно, что митрополитъ Ефремъ не потерялъ своего авторитета изъ за отказа поставить игумена Исаю. Самъ по себѣ отказъ свидѣтельствуеть лишь о твердой власти митрополита Ефрема и еще о томъ, что по праву іерархическаго старшинства Казанскому святителю принадлежали право и честь первенствующаго духовнаго руководителя даже въ Москвѣ, а не Крутицкому владыкѣ, по смерти патріарха и послѣ того какъ Новгородскій митрополитъ Исидоръ оказался въ шведскомъ порабощеніи и со всѣмъ Новгородомъ сталъ «особно» отъ Московскаго государства служить шведскому королевичу. Между тѣмъ по грамотѣ князя Пожарскаго эти высокія права учительства или «свѣтильника на Московскомъ государствѣ» должны были перейти къ Крутицкому митрополиту. Пока живъ былъ Казанскій «столпъ благочестія», «твердый адамантъ, пастырь и учитель, хранитель отеческихъ преданій», митрополитъ Ефремъ, они принадлежали только ему¹⁾.

До самаго начала 1613 года митрополитъ Ефремъ изъ Казани могъ осуществлять свои права первенствующаго іерарха русской Церкви, пока не долженъ былъ явиться въ самую Москву по великому государственному и земскому дѣлу для избранія царя на русскій престолъ.

22 октября 1612 г. Москва очистилась отъ поляковъ силой воодушевленной зем-

ской рати и заступленіемъ Божіей Матери,—Казанской ея иконы. Наступалъ рѣшительный моментъ—избраніе новаго царя. 15 ноября 1612 г. князь Пожарскій съ боярами и воеводами поторопились разослать грамоты *по всѣмъ городамъ* Московскаго государства, которыми въ Москву приглашались всѣ духовныя власти. Изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей «для земскаго совѣта и государскаго избранія» предлагалось выбрать и прислать «лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ» людей.

Трудно допустить, чтобы митрополитъ Ефремъ не отозвался на присланный ему призывъ прибыть въ Москву для избранія царя. Призывъ князя Пожарскаго съ боярами и воеводами 15 ноября былъ вожделѣннымъ началомъ того дѣла, за которое ратовалъ митрополитъ Ефремъ и къ которому подготавливалъ весь Казанскій край, требуя отъ него клятвеннаго обѣщанія служить тому прирожденному русскому царю, котораго избереетъ вся Русская земля.

Казанскій святитель отправился въ Москву съ двумя видными представителями казанскаго монашескаго духовенства—Свяжскимъ архимандритомъ Корнилиемъ, впоследствии архіепископомъ Вологодскимъ, и игуменомъ старѣйшаго Казанскаго Успенскаго Зилантова монастыря, Іосифомъ. Русскій первоіерархъ явился въ Москву, освобожденную отъ поляковъ, въ то время, когда къ ней собралась вся Русская земля. Печальную картину представляла тогда собой сердце Россіи—Москва съ ея сѣдымъ Кремлемъ, гдѣ выросла могучая Святая Русь. До своего пріѣзда митрополитъ Ефремъ только слышалъ и читалъ въ грамотѣ московскихъ бояръ про ужасы въ столицѣ, теперь увидѣлъ ихъ лицомъ къ лицу. Въ ней все носило слѣды варварскаго разрушенія и человѣческихъ страданій: деревянный и каменный городъ оказались выжженными, множество церквей и монастырей было осквернено и разорено, даже превращено въ конюшни, оклады съ иконъ содраны,

¹⁾ Митрополитъ Крутицкій Іона права первенства среди русской іерархіи получилъ по смерти митрополита Ефрема, хотя и при жизни митрополита Ростовскаго Кирилла (Сбор. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 142, стр. 499).

св. мощи подверглись поруганію, гробницы были извѣчены и разломаны, царскія казнохранища были разграблены; многая казна изъ нихъ, собранная московскими великими государями, частью вмѣстѣ съ царскою утварью, шапками и коронами, даже съ чудотворными образами отправлена къ польскому королю, въ Литву и Польшу, частью роздана ратнымъ людямъ, разорявшимъ Московское государство¹⁾. Монастырское, церковное и достояніе частныхъ людей и торговцевъ было разграблено и подѣлено между поляками. Правда, многое въ Москвѣ ко времени засѣданія великаго земскаго собора и во время дѣйствій собора было исправлено, а нѣкоторыя церкви приведены въ прежнее благолѣпіе²⁾, однако, въ общемъ картина московскаго разрушенія была печальна.

При печальной церковной обстановкѣ митрополитъ Ефремъ въ Москвѣ сразу попалъ въ круговоротъ тогдашней Московской политики. Тамъ продолжалась³⁾ избирательная горячка и агитация даже съ подкупамъ. Нѣкоторымъ знатнымъ и родовитымъ боярамъ самимъ хотѣлось сѣсть на Русскій престоль. Этой агитации не давали перейти границъ особый Земскій Совѣтъ, во главѣ съ Ростовскимъ митрополитомъ Кирилломъ, образовавшійся до начала засѣданія общаго Великаго Земскаго Собора⁴⁾. Казанскій святитель, искусившись въ трудныхъ дѣлахъ въ Казани, въ Москвѣ также

¹⁾ Сборникъ Императ. Рус. Истор. Общества, т. 142. Москва, 1913 г., заключающій въ себѣ памятники дипломатическихъ сношеній Московск. Государ. съ Польско-Литовскимъ Госуд., т. V, 1609—1615 г., изданныя подъ редакціей С. А. Бѣлокурова стр. 317, 355—356, ср. Акт. Эксп. II, № 188 (V).

²⁾ Дворцовыя разряды I, стр. 80.

³⁾ Съѣздъ выборныхъ людей изъ городовъ въ Москву начался въ декабрѣ 1612 г., а съ января слѣдующаго года великій Земскій Соборъ, по словамъ С. А. Бѣлокурова, несомнѣнно уже дѣйствовалъ, т. е. собравшіеся толковали о лицахъ, достойныхъ занять Царскій престоль. (Утвержденная Грамота объ избраніи на Москов. Государство Михаила Феодоровича Романа съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова, 2 изд. Москва, 1906 г. Предис. стр. I).

⁴⁾ Собр. Государ. Грам. и Док. II, № 4, стр. 12.

не уклонился отъ великаго Государева дѣла, сосредоточеннаго на мысли объ избраніи Царя. Своимъ авторитетомъ первоіерарха онъ поддерживалъ тѣхъ, кто стоялъ за избраніе Михаила Феодоровича, будучи вѣренъ завѣтамъ патріарха Ермогена, указавшаго на Михаила Феодоровича, какъ желательнаго кандидата на Русскій Царскій престоль. Митрополитъ Ефремъ лично былъ убѣжденъ, что представитель стариннаго знатнаго боярскаго рода, близкаго къ прекратившейся династіи Рюриковичей, будетъ вѣрнымъ охранителемъ православной Церкви, Русскаго Государства и своего народа. Русскому іерарху, хранителю Московскихъ традицій самодержавнаго Государства чужды были побужденія нѣкоторыхъ бояръ, какъ Шереметевъ и Голицынъ, что «Миша Романовъ молодъ и будетъ поведенъ боярамъ». Заодно съ митрополитомъ Ефремомъ могъ дѣйствовать знаменитый Троице-Сергіевскій келарь Авраамій, состоявшій нѣкогда подъ непосредственнымъ іерархическимъ руководствомъ митрополита Ефрема, въ бытность инокомъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря¹⁾.

Если имѣть въ виду подписи духовенства на Утвержденной Грамотѣ объ избраніи Михаила Феодоровича, то можно придти къ мысли, что представительство на Земскомъ Соборѣ отъ духовенства Казани, Нижняго-Новгорода и Вятки составляло довольно сильную партію. Во главѣ съ митр. Ефремомъ къ ней принадлежали такіе выдающіеся дѣятели какъ архимандритъ Нижегородскаго печерскаго монастыря Феодосій и Спасскій протопопъ Савва, самые видные дѣятели нижегородскаго движенія. Изъ Вятки явился архимандритъ Трифонова монастыря Іона (Маминъ), личность въ своемъ родѣ тоже исключительная. Всѣхъ ихъ можно считать единомышленниками митр. Ефрема. Какъ только стѣхались въ

¹⁾ Авраамій Палицынъ въ числѣ братіи Свіяжскаго монастыря состоялъ съ 1601 по 1608 г., когда былъ взятъ въ келари Троице-Сергіева монастыря.

Москву изъ всѣхъ городовъ Россійскаго Царствія духовный чинъ: *митрополиты*, архіепископы, епископы и всякія власти, и бояре, и воеводы и т. д. ¹⁾, такъ открылись правильныя засѣданія великаго Земскаго Собора. Кстати замѣтить, что тогда въ Русской Церкви было только три митрополита, живущихъ въ Московскомъ Государствѣ: Ефремъ Казанскій, Кирилль Ростовскій и Иона Сарскій или Крутицкій. Во главѣ собора долженъ былъ встать первенствующій іерархъ святитель Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свяжскій. Только какъ предѣлатель на великомъ Вселенскомъ Земскомъ Соборѣ окончательномъ избравшемъ Михаила Феодоровича на царство, митр. Ефремъ могъ первымъ подписать Утвержденную Грамоту объ его избраніи. Вторымъ подписался Кирилль, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, за нимъ Иона, митр. Сарскій и Подонскій (онъ же Крутицкій) и т. д.

Итакъ, главное дѣло было сдѣлано. Оно совершилось 21 февраля 1613 года подъ покровомъ Божіей Матери и подъ сѣнью московскихъ святителей, духовныхъ строителей Московскаго Государства и Чудотворцевъ Петра, Алексія, Ионы и Ермогена, на торжественномъ засѣданіи Земскаго Собора въ большомъ Успенскомъ соборѣ. Но этимъ не все кончилось. Возможно скорѣе нужно было сдѣлать еще два серьезныхъ дѣла: во-1-хъ, требовалось успокоить польскаго короля Сигизмунда и уговорить его оставить мысль о Русскомъ царскомъ престолѣ въ Москвѣ, во-2-хъ, умолить юнаго избранника Михаила Феодоровича занять царскій престолъ, а мать его инокиню Марю упротить отпустить своего сына въ Москву.

Мудрено сказать, какое изъ этихъ дѣлъ было труднѣе и какое слѣдовало разрѣшить раньше. Сигизмундъ никакъ не могъ примириться съ мыслью, что послѣ изгнанія

поляковъ изъ Москвы польская корона должна лишиться Московскаго престола, уступивъ его русскому боярину. Между тѣмъ великому Земскому Собору, для болѣе спокойнаго водворенія порядка въ Московскомъ Государствѣ при возведеніи на Русскій престолъ Михаила Феодоровича, необходимо было заключить миръ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ, назначившимъ гетманомъ Москвы извѣстнаго пана Николая Струса. вмѣстѣ съ тѣмъ Земскому Собору необходимо было возвратить изъ плѣна отца вновь избраннаго царя, митрополита Филарета, съ другими знатными плѣнниками. Въ то же время инокиня Маря не рѣшалась пустить своего сына въ Москву править Государствомъ, въ которомъ боярство «измалодушествовалось». Увѣреннѣе можно было начать переговоры съ польскимъ королемъ лишь послѣ того, какъ Михаилъ Феодоровичъ дастъ согласіе царствовать на Москвѣ. Поэтому прежде всего нужно было извѣстить Михаила Феодоровича объ его избраніи, просить его въ Москву. Для этого потребовалось составить посольство въ Кострому, гдѣ въ Ипатьевскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ матерью жилъ избранный царь. Это дѣло съ организаціей посольства и составленіемъ ему инструкціи было поручено великимъ Земскимъ Соборомъ Земскому Совѣту, образовавшемуся давно во главѣ съ митрополитомъ Ростовскимъ Кирилломъ.

Земскій Совѣтъ, во главѣ съ митрополитомъ Кирилломъ Ростовскимъ, дѣйствовалъ по уполномочию всего собраннаго въ Москвѣ Великаго Земскаго Собора. Такой же характеръ носило посольство въ Кострому, во главѣ съ рязанскимъ архіепископомъ Феодоритомъ. Оно именовалось также освященнымъ соборомъ ¹⁾, будучи подчинено Земскому Совѣту. Выше нихъ стоялъ «великій избирательный Земскій Соборъ во главѣ съ митрополитомъ Ефремомъ Казанскимъ, именованнымъ даже

¹⁾ Сборн. Импер. Рус. Ист. Общ. т. 142, стр. 316—317, 488, срав. Сборн. Госуд. Грам. и Догов. III, № 1. Позже въ Москву пріѣхали совѣтные люди изъ дальнихъ государствъ и царства Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго.

¹⁾ Дворцовые Разряды. Спб. 1850, I, стр. 72.

«освященнымъ вселенскимъ соборомъ»¹⁾. Земскій Совѣтъ, носившій одновременно названіе земскаго собора, состоялъ изъ митрополита Кирилла, явившагося въ Москву съ княземъ Пожарскимъ и его ополченіемъ, архіепископовъ и епископовъ съ духовнымъ чиномъ, боярами и всякими служилыми людьми. Задачи его были очень важны, а полномочія очень широки. Въ его обязанность входили, по современному выраженію, дѣла внутренней политики. Главнымъ изъ нихъ послѣ собора 21-го февраля, какъ сказано, были сношенія съ вновь избраннымъ царемъ, — приглашеніе его въ Москву на царскій престолъ, — увѣдомленіе всѣхъ городовъ о дѣяніяхъ великаго земскаго собора и водвореніе внутреннихъ порядковъ въ Московскомъ государствѣ; хотя въ исключительныхъ случаяхъ поддержаніе этихъ порядковъ бралъ на себя Казанскій митрополитъ Ефремъ²⁾.

Земскій Совѣтъ, такимъ образомъ, былъ временнымъ Московскимъ правительствомъ при великомъ Земскомъ Соборѣ до тѣхъ поръ, пока не прибылъ въ Москву самъ Государь.

Какъ только состоялось избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство, Земскій Совѣтъ двумя грамотами извѣстилъ о томъ юнаго царя и его мать инокиню-старицу Марѳу³⁾.

Первой грамотой онъ просилъ Михаила Ѳеодоровича согласиться прибыть въ Москву и царствовать въ ней, второй просилъ инокиню Марѳу благословить сына и убѣдить его принять русскую корону и прибыть вмѣстѣ съ нимъ въ Москву. Затѣмъ отъ Земскаго Совѣта разосланы были грамоты по всѣмъ городамъ о признаніи избраннаго на соборѣ 21 февраля въ Москвѣ государя единственнымъ всей Россіи обладателемъ съ требованіемъ присяги ему, при чемъ разослана самая форма присяги, составленная Совѣтомъ. Онъ же составилъ

¹⁾ Собор. Госуд. Грам. и Догов. III, № 1, срав. Дворц. Разр. I, Прил. № 54.

²⁾ Дворц. Разряды I, стр. 1199, Приложение № 63.

³⁾ Собор. Госуд. Грам. и Догов. III, № 2—3.

полный наказъ Костромскому посольству и даже тѣ рѣчи, которыя должны были говорить члены посольства «умоляя отъ имени собора» царя и инокиню Марѳу согласиться на ихъ просьбу прибыть въ Москву, гдѣ юнаго царя ждали митрополиты, власти и всѣ люди, прибывшіе въ Москву отъ всей земли на Земскій соборъ¹⁾. Земскій Совѣтъ отписывалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о присягѣ ему жителей разныхъ городовъ. По просьбѣ главы Костромскаго посольства, архіепископа Ѳеодорита, со «всѣмъ его священнымъ соборомъ», митрополитъ Кириллъ съ своимъ «священнымъ соборомъ» выслалъ въ Кострому царскую печать съ боярскимъ спискомъ; послѣ извѣщенія Михаиломъ Ѳеодоровичемъ согласія быть Московскимъ Государемъ, Земскій Совѣтъ сообщалъ Государю о посылкѣ рати на защиту русскихъ границъ, смежныхъ съ Польшей и Швеціей; онъ же обнародовалъ въ Москвѣ самое согласіе царя Михаила Ѳеодоровича царствовать въ Москвѣ и просилъ чрезъ Костромское посольство народнаго избранника скорѣе прибыть въ Москву. Рядомъ съ такими важными дѣлами Совѣтъ разсылалъ грамоты о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Москвы въ Ярославль подьячихъ Алексѣева и Ефимьева, распорядился поймать ихъ и посадить въ тюрьму, Земскій Совѣтъ, во главѣ съ митрополитомъ Кирилломъ, распорядился заготовкой запасовъ для Государева обихода, заботился о встрѣчѣ Государя въ Москвѣ и т. д. Ему отписывало посольство изъ Костромы о положеніи дѣла. Мало этого, митрополиту Кириллу съ Земскимъ Совѣтомъ разослалъ свои грамоты самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ разными извѣщеніями и приказами въ то время, какъ вмѣстѣ съ Государемъ жилъ и шель въ Москву русскій первосвятитель митрополитъ Казанскій Ефремъ. И самъ митрополитъ Ефремъ властно и единолично, какъ великій государь, писалъ митрополиту Кириллу

¹⁾ Собор. Госуд. Грам. и Догов. III, № 6, ср. Дворц. Разр. I, стр. 62.

съ его «освященнымъ соборомъ» по важнѣйшимъ дѣламъ, не требовавшимъ отлагательствъ, и касавшимся благополучнаго прибытія Государя въ Москву ¹⁾.

Мы довольно подробно изобразили кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ Земскому совѣту, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ Кирилль, съ тѣмъ, чтобы выяснитъ значеніе Ростовскаго владыки въ исторіи воцаренія Дома Романовыхъ на русскомъ престолѣ. Значеніе его было велико и высоко, но оно однако не даетъ права считать митрополита Кирилла первенствующимъ іерархомъ среди духовенства, собравшагося въ Москву для выбора царя, и говорить, будто бы исключительно онъ первенствовалъ во всѣхъ распоряженіяхъ Земской Думы, какъ писалъ покойный И. Е. Забѣлинъ ²⁾, а за нимъ повторяютъ другіе. Онъ первенствовалъ только въ Земскомъ Совѣтѣ или временномъ Московскомъ правительствѣ до прибытія въ Москву государя. Первенствующимъ іерархомъ послѣ мученической кончины патріарха Ермогена былъ и оставался до самой своей смерти Казанскій «Стольбъ благочестія» «адамантъ», и «великое свѣтило» митрополитъ Ефремъ.

Послѣ избранія Михаила Феодоровича митрополитъ Ефремъ оставался во главѣ всего «великаго» или «вселенскаго Земскаго собора» ³⁾, временно прекращавшаго свои общія засѣданія подъ предсѣдательствомъ Казанскаго митрополита.

Митрополитъ Ефремъ вмѣстѣ съ княземъ Д. М. Пожарскимъ и всѣмъ «вселенскимъ» соборомъ послѣ избранія царя взялъ на себя вторую, кажется болѣе трудную, за-

дачу, которую слѣдовало рѣшить освобожденной Москвѣ. Нужно было разрушить притязаніе сильнаго польскаго короля на русскую Московскую корону. Тутъ приходилось дѣйствовать рѣшительно; гордому Сигизмунду нужно было показать, что Святая Православная Русь не потеряла своей мощи и не желаетъ отказаться отъ своихъ коренныхъ основъ церковной, государственной и народной жизни — православія, природнаго самодержавнаго царя и національности. Эти мысли со всей опредѣленностью выражены въ грамотѣ, посланной съ «вселенскаго събора» королю Сигизмунду 10-го марта 1613 года. Грамота запечатана двумя печатями: печатью *Казанскаго митрополита* подъ кустодіей на красномъ воску, на печати рѣзь образъ Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, другою Земскою печатью — подъ кустодіей же на черномъ воску.

Въ грамотѣ исторически послѣдовательно изображены отношенія Польши и Литвы къ Московскому государству, въ самыхъ яркихъ краскахъ представлены всѣ польскія обиды, неправды и звѣрства къ великому Россійскому государству, отъ которыхъ «возрыдали» не только отцы и члены собора, но даже «аерь» (воздухъ) на Руси «осквернился». Русскіе люди, позабывъ зло, готовы были установить мирныя отношенія къ Польшѣ, только никакъ не соглашались принять себя въ царя королевича Владислава. Они предлагали королю Сигизмунду обмѣняться плѣнными, прося отпустить митрополита Филарета, Голицына и взятыхъ подъ Смоленскомъ архіепископа Сергія и воеводу Шейна; вмѣсто нихъ соглашались возвратить польскихъ плѣнныхъ во главѣ съ паномъ Струсомъ ⁴⁾.

¹⁾ Дворц. Разряды, I, Приложение №№ 1—67 (не всѣ).

²⁾ И. Е. Забѣлинъ въ своемъ сочиненіи «Мининъ и Пожарскій, прамые и кривые въ смутное время». Москва, 1833 г. на стр. 104 пишетъ: «Митр. Кирилль сопровождалъ ополченіе (Пожарскаго) и въ Москву, гдѣ потомъ во время избранія Михаила занялъ первое мѣсто между собравшимися духовенствомъ и первенствовалъ во всѣхъ распоряженіяхъ Земской Думы, которая, кстаги замѣтить, уже на половину собрана Нижегородскимъ же ополченіемъ и шла вмѣстѣ съ нимъ очищать Москву».

³⁾ Дворц. Разряды, I, Прилож. № 54.

⁴⁾ Сборн. Импер. Русскаго Историческаго Общества, т. 142, стр. 350—359 ср. Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 7. Грамоту Великому Государю Сигизмунду III, Вожию милостью королю польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемогетскому, Мазовецкому и иныхъ послали великія Россійскія Державы Московскаго Государства, писали и послали митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и околычиче, и чашники, и столь-

Точно такая же грамота и также запечатанная двумя печатями была отправлена великимъ соборомъ во главѣ съ митрополитомъ Ефремомъ къ польскимъ панамъ-радамъ¹⁾.

Въ грамотѣ и наказѣ, отправленныхъ въ Варшаву къ Сигизмунду съ гонцомъ Денисомъ Аладынымъ, тщательно скрыто избраніе Михаила Θεодоровича на Московскій престолъ, а самому гонцу приказано говорить, что избраніе царя еще не состоялось, конечно, говорить это вѣрно тогда, когда спросать.

янки, и дворяне большіе, и дьяки, и дворяне изъ городовъ и приказные люди, и головы стрѣлецкія и казацкія, и дѣти боярскія и всѣхъ чиновъ всякіе люди всего великаго Россійскаго Государства.

Въ грамотѣ они изобразили отношенія Польско-Литовскаго государства къ Московскому со времени Бориса Годунова, указали на то, что между этими государствами состоялся мирный договоръ до 1612 г., но поляки его нарушили; далѣе смѣло раскрыты всѣ происки польскаго короля и указаны тѣ несчастія, которыя Русь пережила отъ самозванцевъ при вмѣшательствѣ Польши съ ея гетманами и панами; представлено, какъ Сигизмундъ добился Русскаго Московскаго престола для своего сына Владислава, пользуясь смутой на Руси. Не желая погибнуть въ совершенно безгосударное время, русскіе приняли было его на Московскій престолъ, но съ тѣмъ, чтобы королевичъ Владиславъ самъ принялъ православіе, вѣнчался царскимъ вѣнцомъ отъ русскаго патриарха, не разрушалъ православной вѣры и т. д. и чтобы король Сигизмундъ отступилъ отъ Смоленска. Тутъ же было упомянуто о посольствѣ м. Филарета и В. Голицына. Между тѣмъ король Сигизмундъ не исполнилъ ни одного условія, воспользовавшись тѣмъ, что къ нему «переметнулись» русскіе измѣнники Салтыковъ и Андроновъ, побывавшіе въ Тушинскомъ лагерѣ у тушинскаго вора. Они «умыслили» съ паномъ Гансѣвскимъ и литовскими людьми и ввели въ Москву Жолѣвскаго съ польскимъ войскомъ, свели съ престола Шуйскаго, заключили его въ Юсифовъ монастырь подъ видомъ обереганья и стали уговаривать москвичей цѣловать крестъ Сигизмунду «мимо сына его Владислава». Патриархъ Ермогенъ возсталъ противъ поляковъ за Православную вѣру. Сигизмундъ не далъ сына Москвѣ съ принятіемъ православія и тѣмъ самымъ нарушилъ крестоцѣлованіе, русскіхъ пословъ—м. Филарета и Голицына съ товарищами не отпустилъ на Русь, но удержалъ ихъ плѣнниками, заключилъ подъ стражу и даже морилъ голодомъ, чего нигдѣ не дѣлаютъ, даже у мусульманъ. Король не вывелъ своихъ войскъ изъ Московскаго Государства, вводилъ въ немъ свои порядки, обременяя население налогами; къ этому присоединилъ грабежи... Церкви осквернились, Православіе пору-

Митрополиту Ефрему и всему собору хотѣлось продержатъ короля Сигизмунда въ полномъ невѣдѣніи того, что случилось на соборѣ 21 февраля, до тѣхъ поръ, пока не явится въ Москву избранный государь и не произойдетъ обмѣнъ плѣнными. Первое почти удалось имъ сдѣлать. Въ Польшѣ долго не знали главнаго Московскаго дѣла. Когда про избраніе Михаила Θεодоровича узналъ въ 1614 г. оршанскій воевода Александръ Санѣга, то даже не повѣрилъ этому. Писать о томъ королю Сигизмунду онъ положительно не смѣлъ, потому что въ царствѣ Польскомъ-Литовскомъ всѣ были

гано... Патриарха Ермогена свели съ патриаршества, заочили и наконецъ «злой мучительной смертью уморили». Русскихъ людей—съ младенца до старца поляки мучили и убивали безъ различія пола. Отчего «не токмо мы отъ душевныхъ горести, види то не крестьянское (не христіанское) дѣло, возрыдали и аерь (т. е. воздухъ) отъ того злого крестьянскаго невиннымъ кровопролитію осквернился». Смоленскъ былъ взятъ. И «то ваша, великій Государь, писалось въ грамотѣ, неправда и разоренье Московскому государству не токмо намъ, и всѣмъ великимъ пограничнымъ Государемъ вѣдомы... Русскіе люди не могли больше терпѣть неправды, разоренія Государства, поруганія православія и безчисленнаго кровопролитія отъ поляковъ; они дали другъ другу клятву соединиться вмѣстѣ и встать противъ Сигизмунда, и его сына Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не желаютъ принять и царствующій градъ Москву отъ польскихъ и литовскихъ людей рѣшили очищать, на сколько это возможно, при помощи Божіей...

Теперь Богъ помогъ выгнать поляковъ изъ Москвы; паны сидѣвшіе въ ней, по повелѣнію Сигизмунда, взяты живыми, но надъ ними никакого наругательства не учинено... Московскіе люди хотѣли быть въ добрыхъ отношеніяхъ къ Польшѣ и вступить въ переговоры съ королемъ Сигизмундомъ, не помня зла. Только не считали возможнымъ принять на Московское царство королевича Владислава. Желая начать мирные переговоры, великій Земскій соборъ просилъ Сигизмунда отпустить м. Филарета и Голицына съ товарищами въ Москву въ обмѣнъ на плѣнныхъ поляковъ—пана Струса, бывшаго гетманомъ въ Москвѣ; равнымъ образомъ просили отпустить на Русь плѣненныхъ въ Смоленскѣ. Въ противномъ случаѣ, русскіе, въ лицѣ великаго собора, отказывались отпустить плѣнныхъ поляковъ.

Грамота эта написана была къ 3-му марта, т. е. чрезъ полторы недѣли послѣ собора 21 февраля. Ее очевидно предполагалось послать королю Сигизмунду одновременно съ посольствомъ въ Кострому къ Михаилу Θεодоровичу, отправленному 2 марта.

¹⁾ Сбор. Рус. Гос. Ист. О—ва, стр. 359—370.

убѣждены, что на русскомъ престолѣ въ Москвѣ долженъ быть королевичъ Владиславъ. Паны-рады въ своей отвѣтной грамотѣ собору также считали королевича Владислава богодарованнымъ Московскимъ государемъ. Избраніе другого царя, по ихъ мнѣнію, будетъ нарушеніемъ крестоцѣлованія самими Москвичами.

Грамота великаго Земскаго собора, написанная рѣшительнымъ тономъ, произвела впечатлѣніе на польскихъ пановъ-радовъ: они обѣщали, отъ имени короля Сигизмунда, прекратить военныя дѣйствія и обмѣняться плѣнными, хотя въ то же время напоминали о присягѣ, данной русскими въ вѣрности Владиславу ¹⁾.

Но было поздно. Въ Москвѣ уже былъ свой царь, природный, изъ стариннаго рода русскихъ бояръ Романовыхъ-Юрьевыхъ, племянникъ царю Феодору Іоанновичу—последнему Рюриковичу на Московскомъ престолѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что патріотичныя грамоты королю Сигизмунду и панамъ-радамъ отъ великаго Земскаго собора были не только запечатаны митрополитомъ Ефремомъ Казанскимъ, но и редактированы имъ. Въ нихъ такъ много того, за что всегда ратовалъ Казанскій святитель, умѣвшій открыто говорить тамъ, гдѣ нужно и молчать о томъ, что называлось государственной тайной.

Какъ бы то ни было, соборная грамота въ Польшу возымѣла нѣкоторое вліяніе на поляковъ. Они уступили во многомъ. Близъ Москвы даже разнесся было слухъ, что поляки готовились очистить Смоленскъ и возвратить его русскимъ ²⁾.

Послѣ отправки грамоты Польскому королю и организациі Московскаго правительства во главѣ съ митрополитомъ Кирилломъ, митрополитъ Ефремъ, надо думать, возвратился въ Казань, куда его звали исключительныя обстоятельства государства.

Въ Москвѣ началъ свою дѣятельность Земскій Совѣтъ, костромское посольство достигло своей цѣли: царь согласился царствовать. Въ Казани къ этому времени приближалось мѣстное церковное торжество—праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ честь котораго построены Казанскій кафедральный соборъ. За престольнымъ праздникомъ всей Казанской церкви слѣдовали великіе дни Страстной Седмицы и затѣмъ свѣтлые дни Святой Пасхи.

Казанскій святитель, митрополитъ Ефремъ, не рѣшился оставить въ такой праздникъ и такіе великіе дни Казанскую церковь безъ духовнаго утѣшенія и торжественнаго богослуженія.

Помимо того, послѣ избранія Михаила Феодоровича коварный дьякъ Шульгинъ готовилъ новую смуту, которая была въ интересахъ всероссійскаго мятежника Заруцкаго съ Мариной Мнишекъ и ея сыномъ, а также для всегдашняго врага Россіи—короля Сигизмунда.

Въ Польшѣ и Литвѣ продолжали интересоваться отношеніями Казанскаго и Астраханскаго царствъ къ Москвѣ. Полякамъ хотѣлось знать—объединились ли они съ Московскимъ государствомъ: «въ одномъ ли совѣтѣ» они состояли, и «вѣтъ ли межъ ними розни». Извѣстному послу Аладьину наказано было сказать панамъ-радамъ, что Казанское и Астраханское царства издавна великихъ государей нашихъ царей Россійскихъ, и нынѣ Казань и Астрахань въ совѣтѣ и соединены съ Московскимъ государствомъ ¹⁾. Между тѣмъ въ Астрахани и Казани не все было благополучно. Заруцкій избралъ ареной своей дѣятельности Астраханскій край, а въ Казанскомъ царствѣ «заворовалъ» Никаноръ Шульгинъ и даже сбивалъ казанцевъ не цѣловать креста Михаилу Феодоровичу «безъ казанскаго совѣта». Онъ, какъ человѣкъ самолюбивый, очень былъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 386, срав. 443; Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 13 (отвѣтная грамота пановъ Радъ отъ 9 іюня 1613 г.).

²⁾ Дворц. Разр. II, приложение № 64.

¹⁾ Собрн. Импер. Рос. Ист. О-ва, т. 142, стр. 339.

недоволенъ тѣмъ, что его не выбрали представителемъ отъ Казанскаго царства на избраніе царя, въ то время, какъ бывшій его товарищъ воевода Морозовъ былъ тамъ. Въмѣсто почетнаго избранія Шулгина отправили усмирять Заруцкаго.

Митрополитъ Ефремъ крайне нуженъ былъ въ новый критическій моментъ Казанскаго царства. Онъ прѣѣхалъ туда къ 25-му марта. Здѣсь при его участіи прошли церковныя праздники и торжества. При немъ все Казанское царство присягнуло царю Михаилу Теодоровичу, а Шулгинъ въ Свияжскѣ схваченъ и посаженъ за пристава ¹⁾. Въ Казани все кончилось благополучно. Митрополитъ Ефремъ остался править въ Казанскомъ царствѣ до назначенія новыхъ воеводъ. Ихъ скоро назначили.

Въ бытность митрополита Ефрема въ Казани сюда присылались ему грамоты отъ Земскаго Совѣта и постоянно скакали курьеры между Казанью и Москвой ²⁾.

Послѣ того, какъ митрополитъ Ефремъ устроилъ всѣ Казанскія дѣла и не въ первый разъ удержалъ Казань за Москвой, ему можно было снова выѣхать въ столицу къ священному «вселенскому» собору. Туда звало его затруднительное положеніе, въ которомъ оказались Земскій Совѣтъ и Костромское посольство. Въ Москвѣ снова потребовался духовный и земскій авторитетъ митрополита Ефрема.

Костромское посольство неотступными и слезными мольбами, колѣнопреклоненно съ Чудотворными иконами упросило Михаила Теодоровича, съ благословенія матери Марены, хотя далеко не сразу уступившей посольству, отправиться въ Москву. Это случилось 14 марта. По дворцовымъ разряднымъ записямъ именно въ этотъ день нареченъ бысть богоизбранный Государь Царь и великій князь Михаилъ Теодоровичъ всея Руссии на царство ³⁾. 19 марта

¹⁾ Дворц. Разр. I, Приложение, № 36. Никон. Лѣт. VIII, стр. 204.

²⁾ Дворц. Разр. I, Приложение, № 36.

³⁾ Тамъ же, стр. 67.

онъ выѣхалъ изъ Костромы, 21 марта былъ въ Ярославль; тутъ въ Спасскомъ монастырѣ нареченный царь простоялъ до весны. Въ Ярославль до него и его матери дошли печальныя вѣсти, что по пути къ Москвѣ не все спокойно и ѣхать туда небезопасно. Объ этомъ Михаилъ Теодоровичъ писалъ въ Москву Земскому Совѣту, во главѣ съ митрополитомъ Кирилломъ, и просилъ, чтобы всюду было восстановлено спокойствіе и чтобы всѣ люди готовы были вѣрой и правдой служить ему, какъ избранному Царю.

Безпокойство государя и матери за благополучное прибытіе въ Москву особенно опечалило всѣхъ. Ни Земскій Совѣтъ, ни специальное посольство не могли убѣдить царя немедленно прибыть въ Москву. Понадобился особый авторитетъ. Въ Москву вызывается митрополитъ Ефремъ во второй половинѣ апрѣля 1613 года, когда государь задержался въ Троицѣ-Сергіевой лаврѣ. Митрополитъ издалъ вмѣстѣ съ боярами строгій приказъ, чтобы изъ Москвы строго слѣдили за казаками, рассыпавшимися по царскому пути къ Москвѣ, и наблюдали, чтобы въ самой Москвѣ и ея слободахъ не было ни убійствъ, ни грабежей, ни воровства (мятежей), ни пьянства; всѣхъ подозрительныхъ людей и воровъ приказано было ловить и привозить въ Москву для расправы. Митрополитъ Ефремъ не ограничился такими распоряженіями. Жизнь и спокойствіе народнаго избранника для него были необычно дороги. Онъ самъ отправился въ Государевъ станъ оберегать юнаго и робкаго царя. Встрѣча его съ Государемъ произошла ранѣе 26 апрѣля въ обители Св. Сергія, откуда ни царь, ни мать его никакъ не рѣшались выѣхать, боясь непрекращавшихся грабежей и убійствъ по дорогѣ къ престолу. Прослышавъ про царскую скорбь, митрополитъ Ефремъ лично явился къ Михаилу Теодоровичу и его матери, во главѣ цѣлаго собора, въ который вошло костромское посольство. Онъ успокаивалъ госу-

даря и просилъ его «не скорбѣть и на гнѣвъ себя не приводить». Земскому Совѣту съ митрополитомъ Кирилломъ данъ былъ новый наказъ водворить спокойствіе и порядокъ подъ Москвой и въ Москвѣ. 30 апрѣля 1613 года митрополитъ Кириллъ съ Земскимъ Совѣтомъ принялъ мѣры къ безопасному прибытію государя въ Москву и наказалъ боярину Воротынскому съ товарищами донести государю о принятыхъ мѣрахъ и просить скорѣе идти въ Москву, чтобы царь своимъ прибытіемъ обрадовалъ ожидавшихъ его въ Москвѣ всякихъ чиновъ людей. Не лишено интереса то обстоятельство, что боярину Воротынскому приказано въ Государевомъ стану предварительно переговорить съ митрополитомъ Ефремомъ Казанскимъ и архіеп. Θεодоритомъ Рязанскимъ. Впрочемъ, тому и другому отъ Земскаго Совѣта были посланы особья отписки. При этомъ въ отпискѣ къ митрополиту Ефрему не называются никакіе бояре при немъ, какъ въ отпискѣ архіепископу Θεодориту. Митрополитъ Ефремъ представляется совершенно самостоятельнымъ, исключительнымъ іерархомъ. Не ему, а только при немъ, царь Михаилъ Θεодоровичъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ дѣлалъ замѣчаніе архіепископу Θεодориту объ воровствахъ, грабежахъ и убійствахъ по дорогѣ къ Москвѣ. Митрополитъ Ефремъ самостоятельно особой грамотой отписалъ объ этомъ замѣчаніи къ Земскому Совѣту, какъ высшій къ подчиненнымъ. Въ известной отпискѣ Земскаго Совѣта онъ всюду именуется великимъ господиномъ. Земскій Совѣтъ просилъ его уговорить Михаила Θεодоровича и его мать ѣхать немедленно на свой престолъ въ царствующій градъ Москву ¹⁾. Государь согласился и вмѣстѣ съ митрополитомъ Ефремомъ 1-го мая прибылъ въ Москву, встрѣченный здѣсь съ великимъ восторгомъ.

Митрополитъ Ефремъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Кирилломъ Ростовскимъ не оставилъ въ

¹⁾ Дворц. Разр. I, стр. 88—89. Прилож. №№ 54, 55—63.

Москвѣ безъ своего покровительства и мудраго руководства молодого и неопытнаго царя. По примѣру Московскихъ святителей-патріотовъ, въ Москвѣ онъ жилъ одними интересами съ государемъ и всѣмъ народомъ, продолжая дѣлать съ ними общерусское государево и земское дѣло.

Царь Михаилъ Θεодоровичъ еще на пути въ Москву дѣлалъ распоряженія по управленію государствомъ, совѣтуясь съ властями, т. е. архіереями и боярами ¹⁾. По прибытіи въ Москву онъ дѣлалъ то же. Здѣсь несомнѣнно Казанскій святитель былъ авторитетнымъ духовнымъ совѣтникомъ и руководителемъ царя, вставъ рядомъ съ инокиней Мареей, личностью также исключительной. Ихъ взаимное совѣтованіе молодому царю началось еще въ обители св. Сергія. При выдающихся совѣтникахъ молодой царь сразу проявилъ государственный талантъ мудраго правителя на Руси въ то время, когда въ ней далеко не все было спокойно.

Митрополитъ Ефремъ теперь могъ быть спокоенъ за Казанское царство. Оно въ его присутствіи присягнуло богоизбранному царю, и туда не безъ просьбы святителя назначены были новые болѣе надежные воеводы, одинъ въ Казань, другой—въ Свияжскъ ²⁾. «Заворовавшійся» снова Никаноръ Шульгинъ былъ схваченъ въ Свияжскѣ и «содержанъ на дворѣ, за приставы»; затѣмъ онъ отправленъ въ Москву, откуда сосланъ въ Сибирь, гдѣ кончилъ свои мятежные дни.

Много ли времени митрополитъ Ефремъ прожилъ въ Москвѣ по прибытіи царя въ столицу, сказать трудно. Быть можетъ, онъ дождался коронаціи Михаила Θεодоровича, но возможно, что приготовленія къ коронаціи затянулись, почему и митрополитъ Ефремъ снова выбылъ въ Казань.

Въицаніе Михаила Θεодоровича на цар-

¹⁾ Дворц. Разр. I, стр. 101.

²⁾ Тамъ же, Приложение, № 36. Въ Казань былъ назначенъ воеводой князь Юрій Ушатый, въ Свияжскѣ—стоальникъ Василій Щербатый.

ство было назначено на 11-е іюля. Митрополитъ Ефремъ первенствовалъ въ совершеніи этого величайшаго торжества... Онъ наканунѣ вѣнчанія вмѣстѣ съ соборомъ совершилъ всенощную въ Успенскомъ соборѣ. Митрополитъ Ефремъ слѣдилъ за самымъ подготовленіемъ обстановки для коронаціи въ Успенскомъ соборѣ. Самое вѣнчаніе совершено 11-го іюля митрополитомъ Ефремомъ при участіи митрополита Кирилла Ростовскаго и Вологодскаго архіепископа. По крайней мѣрѣ только они названы въ чинѣ коронаванія. Въ чинѣ вѣнчанія, между прочимъ, участвовали Казанскіе архимандриты Свіяжскаго Успенскаго монастыря Корнилій и Спасо-Преображенскаго монастыря Макарій, прибывшіе изъ Казани въ Москву вмѣстѣ съ митрополитомъ Ефремомъ, или вызванные имъ туда.

Митрополитъ Ефремъ, какъ первенствующій іерархъ, помазавшій и вѣнчавшій Михаила Θεодоровича на царство, говорилъ царю уставныя рѣчи или поученія, въ которыхъ просилъ молодого Богомъ вѣнчаннаго царя за Православную Церковь, Русское Государство, духовный и свой народъ ¹⁾.

По окончаніи чина священнаго коронаванія въ Грановитой палатѣ былъ парадный царскій столъ для участниковъ торжества. На немъ у Государя «ѣли» Казанскій митрополитъ Ефремъ, Ростовскій Кириллъ и другія власти съ боярами и окольными, сидѣвшими безъ мѣстъ.

И тутъ первымъ царскимъ гостемъ былъ Казанскій митрополитъ Ефремъ!

Въ Москвѣ по случаю коронаціонныхъ торжествъ народъ ликовалъ. Царская милость тогда изливалась на всѣхъ. Государевой и святительскими милостями не за-

¹⁾ Собр. Госуд. грам. и Догов. III, № 16, тутъ же подробно изложено, какъ и кѣмъ совершено вѣнчаніе. Сравни Дворц. Разр. I, стр. 95. Въ Архивѣ Министр. Иност. Дѣлъ въ Москвѣ сохранились современные чины вѣнчанія Михаила Θεодоровича. Два извлеченія изъ нихъ напечатаны въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. № 1, 16. Эти свѣдѣнія любезно доставлены намъ С. А. Бѣлогуровымъ.

быты были нищѣ. Всѣ возносили славу Богу и воздавали хвалу Царю ¹⁾.

Торжества кончились. Народный избранникъ царь Михаилъ Θεодоровичъ вмѣсто «нареченнаго» сталъ «Богомъ помазанымъ и Богомъ вѣнчаннымъ великимъ государемъ великаго Московскаго царства».

Митрополитъ Ефремъ, помазавъ Михаила Θεодоровича и возложивъ на главу его вѣнецъ, закончилъ великое русское дѣло и тѣмъ самымъ исполнилъ святой долгъ, за который пострадалъ «поборатель за вѣру православную и отечество русское», «новый исповѣдникъ», «второй великій Златоустъ», «твердый адамантъ» и «непоколебимый столпъ», «начальный человекъ въ безгосударной Руси» — патриархъ Ермогенъ.

Вѣрный и крѣпкій хранитель святыхъ патриотическихъ и національных завѣтовъ мученика-патриарха, митрополитъ Ефремъ, не менѣе народа «радовался» тому, что Богъ судилъ ему дожить до славныхъ дней и быть живымъ участникомъ великаго дѣла, изъ-за котораго онъ плакалъ, за которое мучился душой и страдалъ тѣломъ. Онъ своими старческими глазами первый и ближе всѣхъ увидѣлъ природнаго Русскаго царя на царскомъ Московскомъ тронѣ въ Успенскомъ соборѣ, около котораго выросло Русское православное государство. Онъ своимъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ завѣщаль вѣнчанному царю: хранить православную Церковь и великое Московское государство, чтить духовный чинъ и любить свой народъ. Теперь Казанскій святитель-старецъ спокойно могъ сказать: «Нынѣ отпушаеши раба Твоего»...

Получивъ въ даръ отъ царя «св. Евангеліе» ²⁾, митрополитъ Ефремъ отправился въ Казань. Самъ Богъ хранилъ его для

¹⁾ Собр. Грам. и Догов. III, № 16, стр. 87. Сравни Дворц. Разр. I, стр. 99.

²⁾ Это Евангеліе въ дорогомъ окладѣ вложено митрополитомъ Ефремомъ въ Казанскій Благовѣщенскій кафедральный соборъ, гдѣ хранится до нынѣ съ современной надписью на немъ о томъ, что митрополитъ Ефремъ вѣнчалъ на царство Михаила Θεодоровича. Объ этомъ Евангеліи см. («Правосл. Собесѣдникъ». Мартъ 1913 г.).

великаго русскаго дѣла. Возвратившись въ Казань, Казанскій святитель и русскій первоіерархъ, изможденный дѣлами по управленію Божіими и земскими дѣлами въ «великомъ царствѣ Казанскомъ», а затѣмъ и во всемъ Русскомъ государствѣ, скоро скончался. Онъ съ миромъ почилъ въ 26 день декабря 1613 года.

Благочестивые казанцы погребли родного ¹⁾ и дорогого имъ владыку-митрополита въ пещерѣ Спасо-Преображенскаго монастыря, приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены святые мощи Казанскихъ чудотворцевъ, святителей Гурія и Варсонофія. Останки святителя Ефрема до сего времени чтутся казанцами и напоминаютъ о трудахъ и подвигахъ его, какъ «столпа благочестія», стоявшаго во главѣ русскаго духовенства по смерти патріарха Ермогена, и какъ «адаманта», твердо и рѣшительно выступившаго на защиту поправленной православнои вѣры, разстроенои единой святой Руси, оскорбленной русскои національности и униженной русскои природной Царскои власти во времена страшныхъ смутъ на Руси.

Скажемъ «вѣчную память» «великому свѣтлу», митрополиту Казанскому Ефрему, и будемъ надѣяться, что спасенная двумя великими іерархами святая Русь, вознося свою молитву святому мученику святителю Ермогену, будетъ возносить ихъ и святителю Ефрему.

Проф. И. Покровский.

¹⁾ Пока не будетъ документально установлено происхожденіе митрополита Ефрема и не будутъ выяснены его жизнь и дѣятельность до вступленія его на Казанскую кафедру, мы будемъ держаться нашего личнаго мнѣнія, высказаннаго нами раньше, что митрополитъ Ефремъ до своего святительства, подобно патріарху Ермогену, жилъ и служилъ въ одномъ изъ Казанскихъ монастырей (въ Казани или Свяжскѣ) въ числѣ властей или просто братіи. Онъ занялъ Казанскую митрополичью кафедру по указанію патріарха Ермогена (см. наши брошюры: «Казань и казанцы въ исторіи воцаренія Дома Романовыхъ». Казань. 1913 г. и «Русское духовенство, его патріотизмъ и дѣятельность въ защиту Православія и законной національной Царскои власти въ смутное время и при избраніи на Русскій Царскій престолъ боярина Михаила Феодоровича Романова». Казань 1913).

Ученіе св. Григорія Нисскаго объ именахъ Божіихъ и имябожники.

Ученіе имябожниковъ объ освященіи именемъ Божіимъ таинствъ и о почитаніи именъ Божіихъ и его разборъ. Заключение. ¹⁾

d) Возрожденіе крещаемаго совершается силою Имени Божія», «Прочія таинства совершаются также силою имени Божія», заглавливаетъ Булатовичъ два отдѣла своей книги и повторяетъ эти мысли постоянно. По Булатовичу «таинства зависимы отъ имени Господня» ²⁾ и «всѣ совершаются именемъ Господнимъ» ³⁾. «Призванное въ таинствѣ имя Божіе и самыя слова молитвы таинства присущею и неотдѣлимою отъ нихъ силою Духа Святого, столь же неотдѣлимою, какъ Слово неотдѣлимо отъ Отца и Духъ Святой отъ Слова—совершаютъ таинство» ⁴⁾. «Всякое таинство дѣется именемъ Божіимъ» ⁵⁾. «Литургія есть величайшее священнодѣйствіе, и именно великое призваніе и исповѣданіе имени Божія» ⁶⁾.

Въ этомъ пунктѣ ученіе имябожниковъ еще болѣе уклоняется отъ ученія православной Церкви, чѣмъ въ предшествующемъ. Если нельзя думать, что имя Божіе освящаетъ св. крестъ или иконы, то тѣмъ болѣе нельзя думать, что оно освящаетъ таинства. Мы видѣли, что имя Божіе имѣетъ въ религіозной жизни значеніе одинаковое съ значеніемъ св. креста и иконъ. Но никакъ нельзя сказать, что оно имѣетъ значеніе одинаковое съ таинствами. Тогда какъ имя Божіе, подобно иконамъ и св. кресту, есть лишь священный символъ, знакъ, черезъ который благодать Божія *можетъ* подаваться людямъ, въ таинствахъ творящая новаго человѣка благодать Божія нераздѣльна съ извѣстнымъ вѣшнимъ знакомъ, такъ что человѣкъ получаетъ благодать не непосредственно отъ Бога, а непременно посредствомъ видимой стороны

¹⁾ Окончаніе. См. № 50 «Церк. Вѣд.» с. г.

²⁾ Апологія, 34, 35. ³⁾ 13. ⁴⁾ 15. ⁵⁾ 170. ⁶⁾ 181, ср. 153, 159.

или матеріи. Что иконы нельзя сравнивать съ таинствами, объ этомъ учить самъ VII вселенскій соборъ.

Иконоборцы называли иконой или образомъ (εἰκών) тѣло и кровь Христовы въ таинствѣ евхаристіи и учили, что только этотъ образъ или икону должно почитать и только ему кланяться. Но седьмой вселенскій соборъ рѣшительно отвергая это ученіе иконоборцевъ, предвосхищавшихъ ученіе протестантовъ. «Никогда никто изъ трубъ Духа, святыхъ апостоловъ, или преславныхъ отцовъ нашихъ, сказалъ соборъ устами діакона Епифанія, безкровную нашу жертву, совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и домостроительства Его, не называлъ *образомъ* плоти Его; потому что они не получили отъ Господа (заповѣди) такъ говорить или исповѣдывать, но слышать, что Онъ въ Евангеліи Своемъ говорить слѣдующее: «аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крови Его»... Онъ не сказалъ: примите, ядите, сіе есть *образъ* тѣла Моего»... Итакъ ясно доказано, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы никогда не называли безкровной жертвы, приносимой іереемъ, *образомъ*, но называли ее самымъ тѣломъ и самою кровію... То, что до освященія названо «вмѣстообразная» (ἀντίτοπα), по совершеніи освященія называется въ полномъ смыслѣ этого слова тѣломъ и кровію Христа, какъ это и есть и вѣруется. Между тѣмъ, эти бойцы (т. е. иконоборцы), желая въ конецъ уничтожить святыя иконы, ввели другую икону, которая *не есть икона*, но тѣло и кровь... Святые дары они называютъ тѣломъ Христовымъ не въ смыслѣ пресуществленія, а по положенію, въ смыслѣ усвоенія. Какъ говорить это свойственно только очевидному безумію, также точно называть *иконою* тѣло и кровь Господа, свойственно подобному же безумію и болѣе нечестію, чѣмъ невѣжеству»¹⁾.

Итакъ называть иконой таинства ни въ

коемъ случаѣ нельзя. Но мы уже видѣли, что имя Божіе, по ученію того же VII вселенскаго собора, не только можно называть иконой, но что имя Божіе и есть видъ иконы, есть также икона, но только не живописная, а звуковая. А если такъ, то отсюда слѣдуетъ, что имени Божію никакъ нельзя даже приравнивать къ таинствамъ, и если Булатовичъ пишетъ: «Богъ есть имя Божіе и имя Исусово и Слово Божіе и Тѣло и Кровь Христова»¹⁾, то онъ сравниваетъ то, что сравнивать никакъ нельзя по ясно выраженному ученію Церкви. Тѣмъ болѣе нельзя думать, что имя Божіе освящаетъ таинства. По ученію Слова Божія «безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется» (Евр. 7, 7) и слѣдовательно, если имя Божіе по себѣ, какъ лишь *созданный человекомъ* священный символъ, не можетъ даже быть приравнено къ таинству, въ коемъ *по волю Божіей* съ символомъ неразрывно соединена благодать Божія, то ясно, что освящать таинства имя Божіе никомъ образомъ не можетъ.

Разсмотримъ теперь доказательства имени-божниковъ въ пользу ихъ теории освященія таинствъ. Какъ и въ отношеніи освященія святыхъ иконъ доказательства эти состоятъ а) изъ личныхъ соображеній имя-божниковъ и б) изъ ссылокъ на авторитеты.

а) Булатовичъ доказываетъ, что отрицаніе въ имени Господнимъ Божественной силы логически и необходимо приводитъ къ поколебанію вѣры въ непреложную совершимость святыхъ таинствъ. «И въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ онъ, возможно ли будетъ намъ удержатъ въ себѣ вѣру въ непреложную совершимость какого-либо таинства, если мы не будемъ вѣрить, что Имя Божіе и молитва, коимъ таинство освящается,—есть Богъ? Если поставимъ совершимость таинства въ зависимость отъ вѣры совершающихъ его и тѣхъ, надъ которыми оно совершается, то возможно ли быть

¹⁾ Дѣянія, стр. 483—485.

¹⁾ Апологія, 179.

увѣреннымъ, что всякій крестившійся истину крещень, и всякій приобщившійся и помазанный муромъ—приобщень и муропомазанъ? Если признать въ таинствахъ главной дѣйствующей Божественной силой, силу вѣры священника, то окажется громадная часть случаевъ, когда священникъ совершалъ таинство не совсѣмъ достойно или, напримѣръ, разсѣянно, и, во время призванія имени Господня въ таинствѣ, умъ его былъ вдругъ отвлеченъ какою-либо другою мыслью... Если признать имя Божіе лишь за посредствующую силу, то оно окажется лишь посредствующей силой между священникомъ и Духомъ Святымъ и именованъ Божіимъ священникъ не крещаетъ, но только призываетъ Святаго Духа. Итакъ, конечно, Духъ Святой не послушаетъ того, кто призоветъ Его не совсѣмъ достойно, и таинство не совершится... Мы вѣруемъ, что таинства, хотя бы совершенныя не вполне достойно, все-таки непреложно совершаются, будучи освящены самимъ Именемъ Божіимъ и молитвою и именованнымъ крестнымъ знаменіемъ, замѣняющимъ имя Иисусъ Христосъ. Вѣруя также, что и Имя Божіе, и слова молитвы, и имя Иисусъ Христосъ суть Самъ Богъ, какъ словесное дѣйствіе Божества, полагаемъ, что, не имѣя такой вѣры, священнику даже невозможно священствовать съ чистою совѣстью. Думаемъ, что и христіанамъ невозможно спокойно и увѣренно приступать къ какимъ-либо Таинствамъ безъ вѣры въ то, что слова Имени Божія и молитвы, независимо отъ достоинства священника, совершаютъ Таинство»¹⁾.

Развивая эту же мысль далѣе, Булатовичъ упрекаетъ своихъ противниковъ въ лютеранствѣ. «Называя Имя Божіе силою посредствующей, пишетъ онъ, имяборцы имѣютъ склонность признавать Божественною силою, дѣющею чудеса, субъективную силу вѣры. Но это мудрованіе ничуть не различается отъ лютеранскаго мудрованія о преложеніи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь

Спасителя: если ты причащаешься съ вѣрою, то причащаешься Тѣла и Крови, а если безъ вѣры, то хлѣба и вина»!!¹⁾.

Изложенный словами автора, доводъ этотъ напоминаетъ дѣтскую игру. Дѣти строятъ изъ снѣга страшилище, а потомъ, разрушивъ его, торжествуютъ побѣду. И Булатовичъ построитъ новое ученіе, приписываетъ его своимъ противникамъ и потомъ, опровергнувъ его, считаетъ, что истинность его собственнаго ученія тѣмъ самымъ уже доказана. Что непреложная дѣйствительность и дѣйственность (но не спасительность) таинства не зависятъ ни отъ вѣры совершающаго, ни отъ вѣры воспринимающаго, это совершенно справедливо, но доказывать это не нужно, такъ какъ такого ученія никто въ православной Церкви и не держится. Такое ученіе было лишь у древнихъ и современныхъ еретиковъ, напр., у донатистовъ, новаціанъ, монтанистовъ, вальденсовъ, альбигойцевъ, протестантовъ²⁾ и др. Но изъ того, что это ученіе ложно, вовсе еще не слѣдуетъ, что ученіе Булатовича, будто таинства совершаются силою имени Божія, истинно, такъ же какъ изъ того, что дважды два—не три, вовсе еще не слѣдуетъ, что дважды два—пять. Таинства совершаются не вѣрою совершающаго и воспринимающаго и не именемъ Божіимъ, а Самимъ Богомъ, Его творческою силою, непостижимымъ для насъ образомъ соединяющей благодать съ чувственнымъ знакомъ, земное съ божественнымъ, подобно тому какъ и во Христѣ Богъ явился во плоти. «Благодатная сила таинствъ, пишетъ одинъ современный догматистъ, зависитъ собственно отъ заслугъ и воли Христа Спасителя. Самъ Онъ, невидимо дѣйствуя Духомъ Святымъ, сообщаетъ въ таинствахъ спасительную благодать, Самъ невидимо и совершаетъ ихъ, а епископы и пресвитеры, священнодѣйствуя, совершая только естественныя дѣйствія въ таинствахъ, суть

¹⁾ 46.

²⁾ Хотя не у лютеранъ, какъ пишетъ Булатовичъ, а у англиканъ, реформаторовъ и др.

только служители его и видимыя орудія. «Той вы крестить Духомъ Святымъ» (Иоан. 1, 33), говорилъ объ І. Христѣ Его Предтеча, хотя Спаситель видимо не крестилъ Самъ, и чрезъ учениковъ Своихъ (Иоан. 4, 2). «Тѣмъ же, замѣчаетъ апостолъ, ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращааяй Богъ» (Кор. 3, 7) ¹⁾.

Вѣруйте, научаеъ св. Іоаннъ Златоустъ, что и нынѣ совершается та же вечеря, на которой Самъ Иисусъ Христосъ возлежалъ. Одна отъ другой ни чѣмъ не отличается; нельзя сказать, что эту совершаетъ человекъ, а ту совершаетъ Христосъ; напротивъ, ту и другую совершаетъ Самъ Онъ. Когда видишь, это священникъ преподаеъ тебѣ дары, представляя, что не священникъ дѣлаеъ это, но Христосъ простираеъ къ тебѣ руку. Какъ при крещеніи не священникъ крестить тебя, но Богъ невидимую силою держитъ главу твою, и ни ангелъ, ни архангелъ не смѣеъ приступить и коснуться, такъ и въ причащеніи. Если одинъ Богъ возраждаеъ, то Ему одному принадлежать даръ» ²⁾. «Человѣкъ ничего не привноситъ отъ себя въ предлагаемое, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, но все это есть дѣло силы Божіей, и Богъ дѣйствуетъ на насъ въ таинствахъ» ³⁾. «Возлагаетеъ рука на человекъ, но все совершаетъ Богъ и Его десница касаетеъ головы рукополагаемаго, если рукоположеніе совершаетеъ какъ должно» ⁴⁾.

«И теперъ ты спрашиваеешь, пишетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, какимъ образомъ хлѣбъ дѣлаеъ тѣломъ Христовымъ, а вино—кровію Христовою? А я говорю тебѣ Духъ Святой приходитъ и дѣлаеъ то, что превосходитъ разумъ и мысль» ⁵⁾.

¹⁾ Прот. Н. Малюновскій, Правосл. догм. богословіе, т. IV, стр. 41. Сергіевъ Посадъ, 1909 г.

²⁾ На Мѣ. бес. I, 3, Mg. 58, 507; Р. п. VII, 521.

³⁾ На I Кор. бес. VIII, 1; Mg. 61, 69; Р. п. X, 76.

⁴⁾ На Дѣян. бес. XIV; Mg. 60, 116; Р. п. IX, 138.

⁵⁾ Точное изложеніе, IV, 13; Mg. 94, 1141 А; Р. п. 221.

Такимъ образомъ таинство совершаетеъ Богомъ и только Имъ и въ этомъ отличіе таинства отъ молитвы, гдѣ имѣеъ два дѣйствія и дѣйствіе Божіе соединяеъ съ дѣйствіемъ человѣческимъ. Но если такъ, то отсюда слѣдуетъ, что ни о какомъ дѣйствіи человѣческомъ, какъ о вѣрѣ, такъ и о произнесеніи имени Божія нельзя думать, что оно являеъ совершителемъ таинства. Въ таинствѣ, какъ и при чудѣ, извѣстныя дѣйствія человѣческія являеъ лишь условіемъ проявленія творческой силы Божіей съ тѣмъ лишь существеннымъ различіемъ, что извѣстныя дѣйствія могутъ быть условіемъ чуда лишь иногда, тогда какъ условіемъ совершенія таинства они являеъ всегда. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что въ послѣднемъ случаѣ эти дѣйствія приобретаеъ значеніе чего-то такого, что связываеъ волю Божію, значеніе магическаго средства. Нѣтъ, и въ этомъ случаѣ Богъ совершаетъ таинство исключительно по Своему благоволенію, а не по какой-либо необходимости, совершаетъ потому, что Онъ Самъ свободно благоволилъ соединить на все время существованія воинствующей Церкви дѣйствія своей творящей новаго человекъ благодати съ извѣстными условіями, выполняемыми человекомъ.

Какія же эти условія? Первымъ условіемъ являеъ употребленіе опредѣленнаго указаннаго Установителемъ таинствъ вещества или видимаго знака для таинства, напр., воды въ крещеніи, хлѣба и вина въ евхаристіи, мура въ муропомазаніи, елея въ елеосвященіи, руковозложенія въ таинствѣ священства и т. д. Такъ какъ Господу благоугодно было соединить сообщеніе Своей возсоздающей человекъ благодати только съ этимъ веществомъ и знакомъ, то только при употребленіи ихъ можетъ получить человекъ благодать таинства.

Далѣе благодать таинствъ, какъ благодать созидаящая новую тварь, дарована не отдѣльному человеку, а всей Церкви по вѣрѣ ея, и всякій отдѣльный человекъ

можетъ быть участникомъ этой благодати лишь постольку, поскольку онъ является членомъ тѣла Церкви, а членомъ этого тѣла онъ является лишь постольку, поскольку живетъ по установленнымъ для Церкви Главой ея законамъ. Однимъ изъ такихъ законовъ этого организованнаго тѣла и служитъ іерархическое устройство Церкви, при чемъ іерархіи принадлежатъ извѣстные исключительныя права и обязанности, въ частности и право совершать видимую сторону таинства. Отсюда слѣдуетъ, что таинства могутъ быть дѣйствительны только тогда, когда они совершаются только законными совершителями, лицами іерархическими и при томъ дѣйствующими отъ лица Церкви въ качествѣ ея уполномоченныхъ сообразно ея установленіямъ, т. е. сообразно установленному Церковію чину совершенія таинства.

Если при совершеніи таинства существенная часть этого чина не будетъ выполнена, то ясно, что въ такомъ случаѣ совершающій таинство дѣйствуетъ не отъ имени Церкви и слѣдовательно таинство не будетъ дѣйствительнымъ. Такимъ образомъ извѣстный чинъ, извѣстная молитва является необходимымъ условіемъ дѣйствительности таинства, а такъ какъ въ этомъ чинѣ, въ этой молитвѣ, напр., въ словахъ: «крещается во имя Отца и Сына и Св. Духа», «печать дара Духа Святаго» и т. д. есть и имена Божіи, то и произношеніе именъ Божіихъ является необходимымъ условіемъ дѣйствительности таинства, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы самыя имена освящали таинство.

Какъ мы уже сказали, ни одно изъ дѣйствій, совершаемыхъ людьми, не совершается таинства, и всѣ они являются лишь условіями совершенія ихъ силою Божіей. Нельзя сказать даже и того, что произношеніе именъ Божіихъ является условіемъ совершенія таинства. Нѣтъ, оно является лишь однимъ изъ условій. Таинство не совершится не только тогда, когда имя Божіе

будетъ не произнесено, но и тогда, когда имя Божіе будетъ призвано, но не будетъ употреблено нужное для таинства вещество или когда весь видимый обрядъ таинства будетъ совершенъ лицомъ, Церковію на то не уполномоченнымъ. Мало того, таинство не совершится и тогда, когда въ молитвѣ имена Божіи будутъ произнесены, а другія слова будутъ опущены, не будутъ совершены потому, что не имя Божіе совершаетъ таинство, равно какъ не вещество и не священникъ, а воля Божія, благоволившая связать благодать съ извѣстнымъ обрядомъ и воля эта будетъ нарушена, когда какая-либо изъ существенныхъ частей обряда таинства будетъ не выполнена, въ чемъ бы эта существенная часть ни состояла, въ произнесеніи ли имени или другихъ словъ, или въ веществѣ таинства.

«Что есть крещеніе Христово? спрашиваетъ блаженный Августинъ и отвѣчаетъ: «купель воды съ произнесеніемъ словъ (in verbo); отними воду—нѣтъ крещенія; отними слова—нѣтъ крещенія»¹⁾. Слѣдовательно блаженный Августинъ считаетъ равно необходимымъ для дѣйствительности крещенія воду и слова, и при томъ не имена лишь Божіи, а всѣ слова призванія. Но если такъ, то имя Божіе не только не есть совершающая таинство сила, но и условіемъ дѣйствительности таинствъ оно является не въ силу присущихъ ему самому по себѣ свойствъ, а потому, что оно является частью извѣстнаго обряда при таинствѣ, а внѣ этого обряда оно условіемъ дѣйствительности таинства служить не можетъ. Другими словами, имя Божіе является условіемъ дѣйствительности таинства не *своею*, но *чужою*.

Такъ какъ православная Церковь не ставитъ въ зависимость дѣйственность таинствъ отъ вѣры совершающаго и воспринимающаго, то упрекъ Булатовича, что такое ученіе ведетъ къ лютеранскому субъективизму, совершенно неумѣстенъ. Православ-

¹⁾ На Іоан. бес. XV, 4.

ная Церковь учитъ, что таинство дѣйствительно и дѣйственно безотносительно къ вѣрѣ воспринимающихъ оное, разъ все то, что составляетъ неизмѣнную, богопреданную принадлежность всякаго таинства, выполнено, но только въ отличіе отъ католическаго ученія объ *opus operatum* она не отождествляетъ дѣйствительности и дѣйственности таинствъ съ ихъ спасительностью. Законно совершенныя таинства дѣйственны всегда, но только дѣйственность эта можетъ клониться не только ко спасенію, но и къ осужденію, къ послѣдному въ томъ случаѣ, когда воспринимающій не имѣетъ вѣры, такъ какъ благодать Божія никогда не лишаетъ свободы человѣка. «Иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ» (Мр. 16, 16), хотя бы онъ и крестился. Христіанинъ всегда причащается тѣла и крови Христовой, разъ таинство совершено законнымъ совершителемъ и отъ лица Церкви, но «ядый и пійй недостойне судъ себѣ ясть и пїеть, не разсуждая тѣла Господня» (1 Кор. 11, 29). Ничего общаго съ протестантскимъ ученіемъ¹⁾ о томъ, что причащающійся съ вѣрою причащается плоти и крови, и причащающійся безъ вѣры—хлѣба и вина, православное ученіе не имѣетъ, такъ же какъ не имѣетъ ничего общаго и съ ученіемъ имябожниковъ, что таинства совершаются силою имени Божія.

Но если православное ученіе о таинствахъ, вопреки заявленію Булатовича, не имѣетъ ничего общаго съ лютеранствомъ, то, наоборотъ, ученіе о таинствахъ самихъ имябожниковъ чрезвычайно сходно съ ученіемъ Лютера во второй періодъ его дѣятельности. Такъ же какъ въ древности иконоборцы, Лютеръ ставилъ на особое мѣсто одинъ священный символъ—слово, такъ же какъ имябожники онъ приписывалъ слову силу освящать таинства.

По ученію Лютера, главнымъ орудіемъ благодати, лежащимъ въ основѣ другихъ ору-

¹⁾ Какъ увидимъ далѣе, и самъ Лютеръ не всегда держался такого ученія.

дій—таинствъ, является внѣшнее слово. Безъ этого слова невозможно дѣйствіе на насъ Св. Духа. Слово есть главное орудіе нашего спасенія, оно есть постоянный носитель Св. Духа, Который «хочетъ быть всюду при немъ»¹⁾ и потому Лютеръ прямо называетъ слово Духомъ Божіимъ и жизнію, поскольку съ нимъ связанъ этотъ Духъ, дающій намъ жизнь²⁾. Слово есть потокъ, приносящій намъ благодать Св. Духа³⁾, есть корабль (*vehiculum*) Божественной благодати⁴⁾. Другими средствами благодати являются таинства, но таинства сами получаютъ силу отъ слова, отъ того слова, которое въ видѣ божественной заповѣди совершать то или другое таинство присоединяется въ нихъ къ видимому знаку.

Въ частности Богъ чрезъ слово «положилъ свою силу и могущество (*sein Kraft und Macht*) въ воду крещенія. Вода крещенія является уже не простою водою, но божественною, небесною и святою потому именно, что она соединена съ словомъ Божіимъ, освящающимъ ее⁵⁾. *Вода эта вслѣдствіе слови какъ бы проникнута именемъ Божіимъ* и является какъ бы обожественною, духовною водою⁶⁾. Вода крещенія свята и жизнеподательна потому, что она имѣетъ при себѣ слово Божіе. Благодаря имени Божію, вода крещенія остается дѣйственной, но не спасительной и для невѣрующихъ⁷⁾.

Какъ въ крещеніи, нишетъ Лютеръ, мы признаемъ лишь простую воду, но такъ какъ къ ней присоединяется слово Божіе, прощающее грѣхи, то мы говоримъ, что крещеніе есть баня возрожденія и обновленія, ибо *все дѣло въ словѣ*, такъ и благодатное дѣйствіе евхаристіи зависитъ

¹⁾ См. *Dr. Martin Luthers Sämmtliche Werke* Frankfurt und Erlangen., 1826—1857, Band 2, Seite, 150.

²⁾ B. 48, S. 71.

³⁾ Ibid. 48. 502.

⁴⁾ Comment. ad. Galat. 1844. III, 259.

⁵⁾ Werke, B. 21, S. 130—131.

⁶⁾ Ibid. B. 16, S. 61, 64, 65, 67; B. 21, S. 132.

⁷⁾ B. 26, S. 275.

отъ словъ: «сие есть тѣло Мое», ¹⁾). Таинство причащенія есть орудіе благодати потому, что *благодаря слову* съ нимъ необходимо связана послѣдняя ²⁾). Поэтому-то таинство, независимо отъ вѣры пріемлющаго его, должно всегда сохранить свое значеніе и въ причащеніи даже невѣрующей принимаетъ Тѣло и Кровь Христа, хотя послѣднія и служатъ къ его осужденію ³⁾).

Мало того, Лютеръ, подобно имябожникамъ, считалъ дѣйствительнымъ и неповторяемымъ даже то крещеніе, которое совершено въ шутку. И аргументація этой странной мысли у Лютера и у имябожниковъ совершенно одинакова. Если слова, которыя составляютъ главную часть крещенія, всегда несутъ съ собой божественную благодать, то они приносятъ ее и принимающему крещеніе въ шутку, хотя и не спасаютъ его ⁴⁾).

Такимъ образомъ, имябожники, обвиняя оставшихся вѣрныхъ православію монаховъ въ аріяствѣ, на дѣлѣ сами повторяютъ ученіе аріянина Евномія и обвиняя ихъ въ лютеранствѣ, на самомъ дѣлѣ сами повторяютъ ученіе Лютера. Но какъ ученіе о таинствахъ Лютера, такъ и совпадающее съ нимъ ученіе о таинствахъ имябожниковъ ведетъ къ полному разрушенію всего ученія православной Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, если имя Божіе есть сила Божія, есть Богъ, и если съ произнесеніемъ имени Божія она дѣйствуетъ непремѣнно, то прежде всего разрушается православное ученіе о Церкви, замѣняясь уче-

ніемъ протестантскимъ. Вѣдь имена Божія можетъ произнести всякій не только православный мірянинъ, но и инославный и даже язычникъ и слѣдовательно, съ точки зрѣнія имябожниковъ, можетъ совершить таинство. Въ такомъ случаѣ ученіе о томъ, что возраждающую благодать можно получить лишь въ Церкви, отпадаетъ. Не нужна въ такомъ случаѣ и іерархія. А если такъ, то уничтожается и ученіе православное о Церкви, и вмѣсто Церкви явится лишь общество освященныхъ именемъ Божіимъ, словомъ Божіимъ, т. е. на мѣсто Церкви явится протестантская община. Мало того, ученіе протестантовъ и имябожниковъ о дѣйственности слова Божія ведетъ къ отверженію и таинствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если таинства благодатную силу получаютъ отъ слова и заключаютъ ее въ себѣ лишь столько сколько заключается въ словѣ, если они служатъ лишь посредствомъ для подаенія благодати, нераздѣльно присущей имени Божію, то возникаетъ недоумѣніе, для чего нужно такое средство, и не удобнѣ ли вѣрующему получать освященіе непосредственно отъ имени Божія?

Противъ такого довода былъ безсилень еще Лютеръ и многіе протестанты, дѣйствительно, исходя изъ того положенія, что для спасенія достаточно лишь слова Божія и вѣры, пришли къ полному отрицанію таинствъ. Къ тому же выводу уже приходять и имябожники. Когда имъ указывали на то, что у нихъ нѣтъ епископа, а безъ епископа, когда ни одного изъ нынѣшнихъ священниковъ не останется въ живыхъ, не будетъ и законныхъ совершителей таинствъ, они нисколько не смущаясь отвѣчали: «такъ что же? Тогда мы будемъ причащаться именемъ Иисусовымъ». Выводъ вполне правильный, но какъ предпосылки, такъ и выводъ этотъ лежитъ внѣ границъ православнаго ученія, и причащеніе именемъ Иисусовымъ ничѣмъ не отличается отъ причащенія «словомъ Божіимъ» протестантскихъ сектъ и близко къ ученію

¹⁾ В. 29, S. 282, 285—286.

²⁾ В. 6, S. 476; В. 30, S. 184.

³⁾ В. 30, S. 87—88.

⁴⁾ В. 44, S. 113—115; В. 31, S. 365; ср. *Буллатовичъ*, Апологія, стр. 15. Объ ученіи Лютера объ освящающей силѣ слова Божія см. *Julius Köstlin*, *Luthers Theologie in ihrer geschichtlichen Entwicklung*, Stuttgart, 1863, В. 2, S.S. 493—503, стр. 312 сл., 321 сл.; *C. Маргаритовъ*. Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи. Изд. 2-е, Кишиневъ 1898, стр. 109—127. *Reinhold Seeberg*, *Lehrbuch der Dogmen geschichte*, Erlangen und Leipzig, 1893, 2 Hälfte, S. S. 264—275; *Paul Tschackert*, *Die Entstehung der lutherischen und der reform. Kirchenlehre*, Göttingen, 1910. S.S. 166—179.

арианина Евномія, будто «таинство пакибытія напрасно и таинственное жертвоприношеніе бесполезно»¹⁾.

б) Переходимъ къ разбору ссылокъ имябожниковъ на авторитетныя свидѣтельства въ пользу ученія объ освященіи таинства именемъ Божиимъ. На самомъ дѣлѣ тѣ изъ этихъ свидѣтельствъ, которыя говорятъ въ пользу имябожниковъ, не авторитетны, а свидѣтельства авторитетныя не содержатъ тѣхъ мыслей, какія нужны имябожникамъ.

«Вспомнимъ описаніе въ Прологѣ, пишетъ Булатовичъ, какъ нѣкія дѣти вздумали въ шутку служить литургію и, поставивъ на камнѣ хлѣбъ предложенія и вино, прочитали и слова предложенія, и упалъ огонь съ неба и попалилъ жертву и камень, они же пали безъ чувствъ. Вспомнимъ изъ житій святыхъ одного епископа, который, когда былъ ребенкомъ, въ шутку крестилъ дѣтей язычниковъ на морскомъ берегу, и мѣстный архіерей, узнавъ о семъ, призналъ всѣхъ воистину крещеными и повелѣлъ помазать новокрещенныхъ святымъ муромъ. Вспомнимъ, наконецъ, что и въ нынѣшнее время таинство крещенія почитается дѣйствительнымъ, хотя бы было совершенно повивальной бабкой ради призванія надъ крещаемымъ имени Отца и Сына и Святаго Духа»²⁾.

Уже не говоря о томъ, что авторитетность Пролога весьма не высока, такъ что въ нѣкоторыхъ своихъ редакціяхъ онъ причислялся церковною властью къ разряду «отреченныхъ книгъ», данный рассказъ Пролога вовсе не говоритъ объ освященіи таинства именемъ Божиимъ, а говоритъ лишь о наказаніи Божиимъ за кощунство. Рассказъ о крещеніи дѣтей въ шутку можно приводить лишь въ качествѣ довода въ пользу ученія Лютера о дѣйствительности таинствъ, совершенныхъ въ шутку, и противъ ученія о необходимости намѣ-

ренія совершить таинство для его дѣйствительности, а вовсе не въ доказательство того, что крещеніе совершается силою имени Божія, ибо изъ разказа не видно, чтобы другія существенныя части обряда таинства опускались. Но авторитетность и этого свидѣтельства весьма не высока. Рассказъ этотъ принадлежитъ Руфину¹⁾, у котораго его заимствуетъ Созоменъ²⁾ и отчасти Сократъ³⁾. Но, по справедливому сужденію православнаго догматиста, «рассказъ Руфина по существу своему невѣроятенъ и авторитетные изслѣдователи признаютъ его баснею»⁴⁾.

Дѣйствительность крещенія, совершеннаго міряниномъ, объясняется существомъ этого вводящаго въ Церковь, таинства, а вовсе не тѣмъ, что имя Божіе само по себѣ совершаетъ его. Если бы это было такъ, то непонятно, почему православная Церковь считаетъ дѣйствительнымъ не всякое крещеніе, совершенное съ призываніемъ имени Божія, а лишь совершенное съ призываніемъ имени Божія въ определенной формулѣ, черезъ троекратное погруженіе и при томъ непременно лицомъ, вѣрующимъ въ единого и трипостаснаго Бога»⁵⁾.

Ссылается затѣмъ Булатовичъ на слова св. Кирилла Иерусалимскаго и св. Іоанна Златоуста, но того, что нужно Булатовичу, въ нихъ нѣтъ. «Святое муро сіе, приводитъ онъ слова св. Кирилла, по призванію, не простое уже, или какъ бы сказаніе, обыкновенное муро, но дарованіе Христа и Духа Святаго, чрезъ присутствіе Божества Его содѣлавшееся дѣйствительнымъ»⁶⁾. Но это мѣсто ясно говоритъ противъ, а не за ученіе имябожниковъ,

¹⁾ Церковная Исторія I. 15.

²⁾ Церковная Исторія I. 15.

³⁾ Церковная Исторія II. 17.

⁴⁾ Прот. Н. Малиновскій, Правосл. догмат. богосл. IV, 39, прим. 2.

⁵⁾ Правосл. Испов. отвѣтъ на вопросъ 102, Месолонне; Συμβολικὴ I, 424—425; Посланіе восточныхъ патріарховъ, гл. 16.

⁶⁾ 3 таинственнаго слова 3; Мг. 33; Р. п. изд. 2, стр. 290; Булатовичъ, Апологія, 35.

¹⁾ Св. Григорій Нисскій. Прот. Евномія, кн. 11, Мг. 45, 876 А; Р. п. VI, 250.

²⁾ Апологія, 16.

ибо здѣсь говорится, что муро становится дѣйственнымъ «отъ присутствія Божества», а не отъ призванія имени Божія. Если же св. Кирилль говоритъ, что имя становится дѣйственнымъ «по призваніи», то отсюда не слѣдуетъ, что по его мысли оно становится таковымъ *вслѣдствіи* призванія. Ссылка на эти слова св. отцовъ есть лишь примѣръ ложнаго умозаключенія: «post hoc, ergo propter hoc». На самомъ же дѣлѣ св. Кирилль словамъ «по призваніи» хочеть означить лишь моментъ, послѣ котораго, но не вслѣдствіе котораго таинство считается совершившимся. Призваніе является только у св. Кирилла послѣднимъ по времени условіемъ совершенія таинства, но вовсе не совершающею таинство силой.

То же самое нужно сказать и о словахъ св. Кирилла: «Хлѣбъ и вино Евхаристіи до святого призванія достопоклоняемой Троицы были простымъ и хлѣбомъ и виномъ, а по совершеніи призванія хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вино Кровію Христовою»¹⁾.

Прежде чѣмъ сослаться на эти слова, имябожники должны доказать, что одно изъ основныхъ положеній логики о ложности заключенія отъ post hoc къ propter hoc неправильно и потому уже изъ того, что хлѣбъ и вино пресуществляются послѣ призванія, дѣлать выводъ, что они пресуществляются именно вслѣдствіи призванія. Что таинства, по ученію св. Кирилла, совершаютъ не имена Божія, произносимыя людьми, а Самъ Богъ, это видно какъ изъ упомянутыхъ его словъ о дѣйственности таинства вслѣдствіе присутствія Божества, такъ и изъ многихъ другихъ выраженій «Благодать Божія (въ крещеніи), пишетъ онъ, не отъ людей, но Божіе черезъ людей даініе... Ибо Онъ (св. Духъ) готовъ запечатлѣть душу твою, и даетъ печать, которой трепещутъ демоны, печать небесную и Божественную»²⁾.

«Люди служатъ въ видимомъ, а Духъ Святой даетъ дары»... и, конечно, и о Дусѣ Божіи изгоняются бѣсы (Мѡ. 12, 28)¹⁾ «Утѣшитель... дастъ тебѣ всякія даінія дарованій... и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменаетесь въ день избавленія» (Еф. 4, 30)²⁾. И подобныхъ мѣстъ можно привести сколько угодно.

Ссылается, наконецъ, Булатовичъ на слова Златоуста, приводимыя у Зигабена: «Имъ (именемъ Божіимъ) освящаемся въ совершеніи Святыхъ Таинъ»³⁾. Кусмарцевъ также приводитъ слова Златоуста: «Имъ (именемъ Божіимъ) мы совершаемъ священныя тайны»⁴⁾, слова святого Амвросія Медиоланскаго: «Но, говоришь ты, въ крещеніи благодать таинственная дѣйствуетъ. Въ покаяніи же что; не то же ли имя Божіе дѣйствуетъ»⁵⁾; и, наконецъ, толкованіе бл. Теофилакта Болгарскаго словъ апостола Павла: «Но омыстесь, но освятитесь, но оправдастесь Именемъ Господа Иисуса и Духомъ Бога нашего» (I Кор. 6, 11), гдѣ онъ говоритъ: «Сначала омылъ васъ, потомъ, оправдавъ, освятилъ, не именемъ того или другого учителя, но именемъ Христа и Святымъ Духомъ»⁶⁾.

О первыхъ трехъ ссылкахъ нужно сказать одно и то же. Вездѣ здѣсь св. отцы говорятъ не о силѣ, совершающей таинства, а объ одномъ изъ условій его дѣйствительности, каковымъ служить между прочимъ и призваніе имени Божія. Но въ такомъ смыслѣ можно сказать и о всѣхъ необходимыхъ для таинствъ священныхъ символахъ, что таинства совершаются ими. Можно сказать, напр., что таинство крещенія совершается водой, таинство муропоманія муромъ, елеосвященія елеемъ и т. п. О всѣхъ таинствахъ, гдѣ необходимо крест-

¹⁾ 17 Огл. сл. 36, Р. п. 258.

²⁾ 17 Оглас. сл. 37, Р. п. 258.

³⁾ Апологія.

⁴⁾ Мысли отцовъ церкви объ имени Божіемъ, 40.

⁵⁾ Ibid. 44; ср. Златоуста бес. на ис. 110, 7; Mg. 55, 289; Р. п. V, 309.

⁶⁾ Ibid. 17.

¹⁾ 1 Тайноводств. сл. 7; Mg. 33; Р. п. 284.

²⁾ 17 Огласит. слово, 35; Р. п. 257.

ное знаменіе, можно сказать, что они совершаются крестнымъ знаменіемъ. Такъ именно и пишетъ св. Димитрій Ростовскій, на котораго ссылаются сами же имябожники: «Крестомъ четвероконечнымъ, яко знаменіемъ Христовымъ и печатію дара Духа Святаго, при крещеніи нашемъ въ муропомазаніи знаменами есмы, имъ же вся таинства церковныя благословляются и освящаются и наворачаются»¹⁾.

Что св. отцы въ приведенныхъ словахъ имѣютъ въ виду именно лишь условія дѣйствительности таинствъ, а вовсе не дѣйствующую въ таинствѣ силу—это ясно видно какъ изъ самыхъ этихъ словъ, такъ и изъ контекста. Златоустъ пишетъ, что «Именемъ Божиимъ мы совершаемъ священныя таинства». Но изъ приведенныхъ ранѣе словъ его видно, что Златоустъ учитъ, что таинства совершаемъ не мы, а только Богъ Своєю творческою силою, а мы лишь можемъ выполнить вѣншній обрядъ, съ коимъ Богъ благословилъ соединить благодать Свою, и слѣдовательно, если Златоустъ говоритъ о насъ, то значитъ въ данномъ мѣстѣ онъ говоритъ лишь о вѣншной сторонѣ таинства, объ условіяхъ его дѣйствительности, а не о силѣ, создающей эту дѣйствительность. Что касается толкованія на I Кор. 6, 11 бл. Теофилакта, то въ данномъ мѣстѣ слово «именемъ» употреблено апостоломъ или потому, что однимъ изъ условій дѣйствительности крещенія является призываніе имени Сына Божія или употреблено въ смыслѣ «по Его повелѣнію», «Его силою», но этимъ вовсе не высказываются мысли, что самое имя, а не Богъ дѣйствуетъ въ крещеніи. Наоборотъ, самъ же бл. Теофилактъ пишетъ: «Именемъ Христа и Святымъ Духомъ. То есть *Троица* даровала вамъ эти блага; ибо сказавъ, что Богъ освятилъ Именемъ Христа и Святымъ Духомъ, выражаетъ *не другое что-нибудь*, но именно Троицу»²⁾. Также толкуетъ это мѣсто и Златоустъ. «Бог...

васъ освятилъ; и это не все,—и оправдалъ... Онъ еще обогатилъ васъ безчисленными благами; при томъ Именемъ Господа нашего Иисуса Христа, *не такимъ-то и такимъ-то* (т. е. не самымъ именемъ *С. Т.*), но и Духомъ Бога нашего»¹⁾. Такъ понимаютъ это мѣсто и современные толкователи²⁾.

Наконецъ, ищутъ имябожники подтвержденія своего ученія о таинствахъ въ чинѣ литургіи, но ищутъ также напрасно. Тщетность ихъ усилій видна уже изъ того, что имъ постоянно приходится вставлять въ текстъ молитвъ слово «имя». Но очевидно, что если бы ученіе это предполагалось чиномъ литургіи, то нужды въ такихъ совершенно недозволенныхъ искаженіяхъ текста молитвъ не было бы. Напр., при освященіи св. Даровъ священникъ молится о ниспосланіи Святаго Духа и знаменуетъ Дары со словами: «Предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ», а Булатовичъ мудрствуетъ, что здѣсь призывается *имя* Святаго Духа, и что «силою произносимаго имени Божія совершается таинство» и въ доказательство приводитъ второй разъ слова св. Кирилла о Евхаристіи, истинный смыслъ коихъ мы видѣли³⁾. Такъ какъ въ Символѣ вѣры слова «имя» ниразу не встрѣчается, то Булатовичъ передѣлываетъ весь текстъ символа⁴⁾, очевидно, ставя себя выше Церкви, установившей на вселенскихъ соборахъ текстъ символа, точно выражающей ея ученіе и подъ страхомъ анаемы запретившей что-либо измѣнять въ немъ. Самое опредѣленіе литургіи, какъ «призыванія и исповѣданія имени Божія»⁵⁾ имѣетъ совершенно протестантскій характеръ.

Немало и частныхъ неправильныхъ мыслей найдется въ толкованіи имябожниками чина литургіи. Такова напримѣръ,

¹⁾ На I Кор. бес. XVI, 4; Мг. 61, 135; Р. п. X, 158.

²⁾ См. напр. «Толковая Библия, т. XI, стр. 42—43; Спб. 1913.

³⁾ Апол. 183—184.

⁴⁾ Апол. 180.

⁵⁾ Апол. 181.

¹⁾ *Гусмарцевъ*, 45.

²⁾ Толкованіе на Новый Заветъ, 431.

мысль, что «съ момента исповѣданія надъ агнцемъ имени Иисусова, агнецъ и вино въ чашѣ есть всесвятѣйшая святыня, освященная исповѣданіемъ имени Иисусова, есть Самъ Иисусъ по благодати, но не по существу»¹⁾, толкованіе пророческихъ словъ «вземлется отъ земли животъ Его» въ смыслъ воплощенія отъ Дѣвы²⁾, мысль, что на антиминсѣ «пресуществляется Самъ Царь Славы»³⁾, а не хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы, мысль, что антиминсъ заимствуетъ свою силу отъ имени Иисусова⁴⁾ и т. п. Но останавливаясь на разборѣ ихъ мы не будемъ.

Итакъ мы разобрали ученіе имябожниковъ о дѣйственности имени Божія при совершеніи чуда, въ молитвѣ, при освященіи иконъ и другихъ священныхъ символовъ и, наконецъ, при освященіи таинствъ и на основаніи этого разбора можемъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что все ученіе имябожниковъ о дѣйственности имени Божія неправильно, ибо чудо совершается и молитва, св. символы и таинства освящаются силою Самого Бога, а не имени Божія, имя же Божіе вездѣ и всегда есть лишь одинъ изъ самыхъ обычныхъ священныхъ символовъ, при посредствѣ котораго благодать Божія ниспосылается.

Если имя Божіе не есть Богъ, и если оно дѣйственно не какъ Богъ, то и почитаніе ему должно воздаваться не такое, какое воздается Богу, и ученіе имябожниковъ о томъ, что имени Божію приличествуетъ воздавать такое же Божеское поклоненіе, воздавать служеніе, воздавать *λατρεία*, а не *προσκύνησις* лишь, неправильно. Этому пункту своего ученія имябожники въ значительной степени обязаны распространеніемъ своего ученія и среди православно-настроенныхъ истинныхъ монаховъ. Уча, что имени Божію слѣдуетъ поклоняться какъ Богу,

имябожники въ глазахъ многихъ простодушныхъ и не умѣющихъ разобраться въ догматическихъ вопросахъ людей являлись защитниками какъ бы высшаго благочестія, ревнителями вящей славы Божіей и обаяніе такого мнимаго значенія ученія имябожниковъ было столь велико, что ослѣпляло многихъ и мѣшало оцѣнить по достоинству всѣ нехорошіе приемы, къ которымъ прибѣгали вожди ереси для побѣды надъ православными, коихъ они поспѣшили объявить еретиками еще тогда, когда послѣдніе все еще надѣялись вразумить заблудшихъ. Точно также поступали и еретики древніе. Такъ, въ частности, поступалъ и предшественникъ имябожниковъ аріанинъ Евномій, коего св. Василій Великій упрекаетъ за то, что «онъ старается устрашить людей простодушныхъ, что они не воздадутъ Богу должнаго», если не будутъ признавать его ученіе истиннымъ¹⁾.

Но не такъ учить о почитаніи именъ Божіихъ православная Церковь. «У лукаваго и виновника всѣхъ золъ—змія,—я разумѣю діавола, пишетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,—есть обычай многими способами воевать съ человѣкомъ и причинять ему смерть при посредствѣ *противоположныхъ* уловокъ... То приводитъ къ безбожію, какъ говорить Богоотецъ Давидъ: рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ, то—къ многобожію; то убѣждалъ не поклоняться даже Тому, Кто по природѣ—Богъ, а то (убѣждалъ поклоняться) демонамъ; а еще пріучилъ поклоняться и небу, и землѣ, и солнцу, и лунѣ и остальной твари, даже до животныхъ и пресмыкающихся. Ибо одинаково худо: какъ не воздавать должной чести достойнымъ уваженія, такъ и удѣлять *неприличествующую славу* недостойнымъ чести. Истина же, идя среднимъ путемъ, всѣ эти нелѣпости отвергаетъ»²⁾.

Воздаваніе чему-либо, что не есть Богъ,

¹⁾ 174. ²⁾ Ibid. Слова эти взяты изъ книги пророка Исаіи (53, 8) и говорятъ о крестной смерти Спасителя, а не о воплощеніи.

³⁾ 179. ⁴⁾ Ibid.

¹⁾ Прот. Евн. Р. п. I, 467.

²⁾ О св. ик. слово 3, 1; ср. слово 2, 2; Мг. 94, 1318 LC; Р. п. 85, 44.

божескаго поклоненія есть не только не возвеличиваніе славы Божіей, а наоборотъ есть тяжкое оскорбленіе Бога; воздавая чему-либо иному божеское поклоненіе, мы признаемъ и это поклоняемое Богомъ и такимъ образомъ впадаемъ въ скрытый грѣхъ многобожія и идолопоклонства, нарушая заповѣди Божіи: «да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене», «не сотвори себѣ кумира». Заблужденіе язычниковъ состояло не въ многобожіи только, а и въ томъ, что они символамъ своихъ боговъ воздавали божеское поклоненіе.

Но мы уже видѣли, что имя Божіе не есть Богъ и не есть Его дѣйствіе. Дѣйствіемъ Божіимъ считали имя Божіе лишь еретикъ Евномій, и св. Григорій Нисскій указывалъ ему, что имя Божіе является у него идоломъ, который замѣняетъ для него Бога.

А если имя Божіе не Богъ, то Ему нельзя воздавать и Божескаго поклоненія, ибо, по ученію православной Церкви, божеское поклоненіе должно воздавать лишь Богу, должно воздавать лишь Лицамъ Св. Троицы, въ частности и Сыну Божію въ пресущественныхъ Дарахъ¹⁾.

Но если имени Божію нельзя воздавать божескаго поклоненія, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что ему не должно воздавать никакого поклоненія.

Православная Церковь различаетъ нѣсколько видовъ поклоненія, изъ коихъ каждый сообразуется съ достоинствомъ поклоняемаго²⁾.

Каково же достоинство имени Божію? Мы уже видѣли, что имя Божіе имѣетъ одинаковое достоинство съ прочими священными символами—св. крестомъ, иконами, св. водою и т. п. Имя есть видъ иконы и потому имени Божію приличествуетъ то же поклоненіе, какое воздается и всѣмъ иконамъ. Но православная Церковь учитъ,

что такъ какъ св. иконы—не Богъ, то и поклоняться имъ не подобаетъ, какъ Богу. Эту мысль постоянно высказываютъ защитники иконопочитанія. «Мы, вѣрующіе, поклоняемся иконамъ не какъ богамъ, какъ дѣлаютъ еллины, пишетъ св. Аѳанасій, да не будетъ!—но показывая только свойство и стремленіе нашей любви къ изображенію лица на иконѣ»¹⁾. «Ибо изображенія святыхъ, и иконы, и образы, и съ нашей стороны пользуются поклоненіемъ не какъ боги», пишетъ Леонтій, епископъ Неаполя²⁾. Пресвитеръ Геронимъ пишетъ: «Мы, христіане, цѣлуемъ крестъ, не какъ Бога, но показывая искреннее расположеніе нашей души къ Распятому»³⁾.

Точно также учить и VII вселенскій соборъ. Въ посланіи св. Григорія, папы римскаго, къ императору Льву Исаврянину мы читаемъ: «Иконы служатъ намъ только средствомъ для напоминанія; онѣ пробуждаютъ и возносятъ нашъ лѣнивый, неискусный и грубый умъ въ горній міръ, предметамъ котораго мы не можемъ не давать именъ, названій и образовъ. Мы почитаемъ иконы не какъ боговъ... да не будетъ! мы не на нихъ возлагаемъ надежды»⁴⁾. Здѣсь такимъ образомъ св. отецъ сопоставляетъ имена съ иконами и говоритъ, что иконамъ, а слѣдовательно и именамъ, нельзя воздавать божескаго поклоненія. «Пріемлю такъ же и иконы... и поклоняюсь имъ не какъ богамъ»,—говорится въ одобренномъ на соборѣ исповѣданіи Θεодосія, епископа Амморійскаго⁵⁾. «Мы обожаемъ не самыя иконы, какъ разглашаютъ нѣкоторые; да не будетъ сего, говорится въ прочитанномъ на соборѣ посланіи папы Адриана»⁶⁾.

«Мы не воздаемъ божескаго поклоненія картинамъ, иконамъ и изображеніямъ свя-

¹⁾ Ср. св. Иоаннъ Дамаскинъ, слово 3, 6, 26; Mg. 94, 1324—1325; 1345; Р. п. 90—91; 108.

²⁾ См. напр. у св. Иоаннъ Дамаскина, сл. 3 28—39; Р. п. 109—115.

¹⁾ Изъ ста главъ къ Антиоху. Приводится св. Иоанномъ Дамаскинымъ въ 3 словѣ объ иконахъ; Mg. 94, 1365 D—1368 A; Р. п. 124.

²⁾ Изъ 5 книги противъ иудеевъ. Приводится также; Р. п. 138.

³⁾ Тамъ же. Mg. 94, 1409 C; Р. п. 160.

⁴⁾ Дѣянія, стр. 31.

⁵⁾ Ibid., стр. 84.

⁶⁾ Ibid., стр. 134.

тыхъ», приводитъ соборъ слова Леонтія, еп. Неаполя ¹⁾. «Мы дѣлуемъ иконы», говорилось въ прочитанномъ на соборѣ посланіи патріарха Константинопольскаго Германа, «но, по вѣрѣ нашей, относимся къ нимъ не такъ, какъ къ Богу» ²⁾. «Христіане честныя иконы не называютъ богами, изрекъ самъ соборъ устами діакона Епифанія, не служатъ имъ, какъ богамъ, и не возлагаютъ на нихъ надежды спасенія своего и не отъ нихъ примутъ имѣющій быть судъ. Правда, они съ любовію лобызаютъ иконы и поклоняются имъ, но только для напоминанія себѣ и запоминанія первообразовъ ихъ и по чувству сильнаго стремленія къ нимъ, а не служатъ имъ (какъ богамъ) и не воздаютъ божескаго почитанія ни иконамъ, ни чему другому, соприсчисляемому къ творенію» ³⁾.

Соборъ не только ясно формулировалъ запрещеніе поклоняться священнымъ символамъ, какъ богамъ, но и наложилъ анаемю на толкующихъ опредѣленіе собора иначе: «Говорящимъ, что христіане прибиваютъ къ именамъ, какъ къ богамъ, анаемю!» ⁴⁾.

Различіе двухъ видовъ почитанія — служенія, воздаваемого лишь Богу и поклоненія, воздаваемого священнымъ символамъ, соборъ обосновалъ на Священномъ Писаніи, приведа слова святаго Анастасія, епископа Феопольскаго:

«Моисей говоритъ: «Господу Богу твоему поклониши и Тому единому послужиши» (Втор. 6, 5; Матв. 4, 10). Смотри: при словѣ «послужиши» прибавлено «единому», а къ слову «поклониши» не прибавлено. Значитъ поклоняться можно (и не Богу), — потому что поклоненіе есть обнаруженіе почтенія, а служить нельзя никому, кромѣ Бога» ⁵⁾. Въ чемъ же состоитъ отличіе служенія Богу отъ поклоненія иконамъ? Въ безотносительности перваго и относительности втораго. Бога, и только одного Бога,

мы почитаемъ Самаго по Себѣ, какъ единое самоцѣнное благо. Все же остальное мы можемъ почитать лишь въ отношеніи къ Богу. Въ этомъ священные символы имѣютъ сходство съ ангелами и святыми. Святымъ и ангеламъ мы поклоняемся не самимъ по себѣ, а какъ живому образу Божію. И всѣ священные символы: крестъ, иконы, имя Божіе есть также образъ Божій, но лишь неодушевленный и этотъ образъ Божій мы почитаемъ не самъ по себѣ, — такое почитаніе было бы служеніемъ, единому Богу приличествующимъ, а лишь въ его отношеніи къ Богу, лишь постольку, поскольку онъ напоминаетъ намъ о Богѣ. Когда же священные символы мыслятся въ отношеніи своего къ Богу, они не заслуживаютъ поклоненія. Такой именно смыслъ и имѣютъ слова собора, что мы не поклоняемся иконамъ, т. е. иконамъ, самимъ по себѣ. «Самое поклоненіе наше относится къ одному Богу», сказали на соборѣ патріархъ Тарасій ¹⁾. «Мы поклоняемся и приносимъ поклоненіе не деревянной иконѣ или живописи, но прославляемъ Владыку Христа Бога», читались на соборѣ слова епископа Фессалоникійскаго Іоанна ²⁾.

Этотъ же смыслъ имѣютъ и разсужденія собора о томъ, что при почитаніи св. символовъ нужно всегда имѣть въ виду цѣль ихъ — побужденіе къ почитанію единаго Бога. Въ прочитанномъ на соборѣ посланіи Германа, архіепископа Константинопольскаго, между прочимъ говорится. «Если бы мы какія-либо благочестивыя мысли, которыя должны относить только къ божественному, отнесли бы, увлекаясь иконами, къ чему-либо болѣе тѣлесному, или если бы мы покинули богоприличное чествованіе и служеніе, или же почему-либо совершенно унизили нашу вѣру, то хорошо было бы тогда отнять у насъ то, что удаляетъ и отвлекаетъ насъ отъ усерднаго почитанія единаго истиннаго Бога... Мы не считаемъ

¹⁾ 269. ²⁾ 329. ³⁾ 446.

⁴⁾ 354.

⁵⁾ 281.

¹⁾ 265.

²⁾ 331.

иконы достаточною опорю богопознанія и ради нихъ не презираемъ собраній, бывающихъ въ церквахъ Божіихъ»¹⁾.

То, что сказано о всѣхъ священныхъ изображеніяхъ вообще, справедливо и въ отношеніи къ одному изъ видовъ этихъ изображеній, къ изображеніямъ звуковымъ, къ словамъ и именамъ. И имена Божіи достойны лишь поклоненія, а не служенія, ибо ихъ можно почитать лишь въ отношеніи къ Богу, лишь потому, что они означаютъ Бога, а не сами по себѣ. Что сами по себѣ имена Божіи не должны быть почитаемы, утверждаетъ самъ великій защитникъ почитанія священныхъ символовъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Въ своемъ третьемъ словѣ объ иконахъ онъ говоритъ, что въ Евангеліи изображены и Богъ, и Ангель, и человекъ, и земля, и вода..., но, однако, такъ какъ говоримое о нихъ—истинно и цѣлью имѣетъ славу Бога... то мы поклоняемся, и обнимаемъ, и цѣлуемъ, и привѣтствуемъ глазами и устами и сердцемъ. А писаніе манихеевъ, *содержащее тѣ же самыя имена* (т. е. имена Бога, Ангела и т. д.) и выдуманное для славы діавола и его демоновъ и для гибели душъ, отвергаемъ съ презрѣніемъ и бросаемъ отъ себя прочь»²⁾.

Говорить, что именамъ Божіимъ нужно воздавать не поклоненіе лишь, а служеніе—это значитъ признавать, что имена Божіи должны быть почитаемы безотносительно къ Богу, значитъ дѣлать изъ нихъ идоловъ и потому ученіе имябожниковъ о почитаніи имени Божія есть по существу своему попытка замѣнить христіанское богопочтеніе языческимъ культомъ, попытка, психологическіе корни которой лежатъ въ той же утратѣ чувства живого богообщенія, которая породила обожествленіе священныхъ символовъ и въ язычествѣ, и въ раввинскомъ іудействѣ, и въ ереси евноміанъ.

Такимъ образомъ, разборъ ученія имябожниковъ о почитаніи именъ Божіихъ

привелъ насъ къ тому же самому заключенію, къ которому мы пришли при разборѣ ученія ихъ о сущности и дѣйственности именъ Божіихъ. Довольно распространяя взглядъ, что ученіе имябожниковъ есть лишь результатъ отчасти невѣжества, отчасти недоразумѣнія. Вполнѣ православные и глубоко религіозные люди, будто бы, не были въ силахъ по недостатку знаній правильно выразить свои вѣрованія и потому создали ученіе, имѣющее лишь видъ ереси. Взглядъ этотъ справедливъ лишь въ отношеніи той большей части послѣдователей Иларіона и Булатовича, которые попали въ число имябожниковъ лишь по недоразумѣнію, лишь потому, что вожди ереси сумѣли, подобно Евномію, запугать людей простодушныхъ тѣмъ, что они не воздадутъ Богу должнаго, а сами они не были въ силахъ разобраться въ довольно тонкомъ вопросѣ о сущности, дѣйственности и почитаніи священныхъ символовъ. Можно надѣяться, что эти имябожники по недоразумѣнію недолго останутся таковыми, ибо, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Невозможно, чтобы человекъ, ведущій добродѣтельную жизнь и свободный отъ всѣхъ страстей, когда-либо былъ презрѣнъ; хотя и случится ему впасть въ заблужденіе, Богъ тотчасъ привлечетъ его къ истинѣ»¹⁾. И, благодареніе Богу, надежда эта оправдывается уже теперь, и немало пріѣхавшихъ съ Аэона имябожниковъ раскаялись въ своемъ заблужденіи и возвратились въ лоно православной Церкви. Помочь и остальнымъ сдѣлать то же, такова главная цѣль настоящаго труда, задуманнаго тогда, когда, возвращаясь съ имябожниками на «Херсонъ», авторъ доходилъ буквально до слезъ отчаянія, видя несчастное положеніе опутанныхъ агитаторами Аеонскихъ подвижниковъ и въ то же время—свое полное безсиліе помочь имъ, такъ какъ никакихъ бесѣдъ съ ними агитаторы не допускали. Пусть же этотъ трудъ замѣнитъ теперь то, чего

¹⁾ 348.

²⁾ Слово 3, 9; Mg. 94; 1329 D—1332 A; P. п. 95.

¹⁾ На Ев. Мѣ. бесѣда 24, 1; Mg. 57, 321; P. п. VII, 977.

въ то время мы не могли сдѣлать не по своей винѣ.

Но совершенно иначе приходится судить о творцахъ и вождяхъ ереси. Для нихъ обожествленіе имени Божіихъ—не недоразумѣніе, не что-то навязанное имъ совнѣ. Нѣтъ, въ этомъ ученіи выразились ихъ внутреннія переживанія и отъ этого ученія они не откажутся до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся эти переживанія. Правда, эти переживанія суть переживанія самолюбивой души, утратившей чувство живого богочеловѣчія и потому смѣшивающей Самаго Бога съ Его символами, но для того, чтобы переживанія эти измѣнились, необходимъ полный душевный переворотъ, зависящій отъ свободы человѣческой и благодати Божіей, и никакіе доводы здѣсь не помогутъ. Какъ бы убѣдительно ни доказывалась ложь имябожническаго ученія, творцы ереси будутъ смотрѣть на всѣ доказательства лишь какъ на досадное препятствіе для торжества ихъ ученія, которое нужно устранить во что бы то ни стало, хотя бы для этого пришлось употребить ложь, подлогъ¹⁾, интриги и т. д. Такова психологія

творцовъ всѣхъ ересей, переубѣдить которыхъ не могли даже великіе отцы Церкви, ибо въ концѣ концовъ во всякой ереси есть нѣчто ирраціональное, есть свое «хочу, потому что хочу», какъ выражается епископъ Теофанъ Затворникъ. Поэтому со стороны творцовъ ереси трудъ нашъ можетъ вызвать лишь недобросовѣстную полемику тамъ, гдѣ имъ покажется, что они могутъ отстаивать свое ученіе, а тамъ, гдѣ невозможность этого будетъ очевидна, они прибѣгнутъ и уже прибѣгаютъ къ другому приему. Не отказываясь въ душѣ ни отъ одного изъ положеній своего ученія, они будутъ выражать его въ неясной, двусмысленной формѣ и заявлять, что они и сами учили раньше такъ же, какъ учатъ обличители ихъ, но ихъ не хотѣли понять. Такъ бывало и раньше, такъ будетъ и впредь. Тѣ приемы защиты ереси, которые употребляли древніе предшественники имябожниковъ—ариане, употребляются и нынѣ. Если прочесть описаніе этихъ приемовъ человѣкомъ, болѣе всѣхъ пострадавшимъ отъ козней еретиковъ, св. Афанасіемъ Великимъ, то покажется, что какъ

¹⁾ Примѣромъ неразборчивости въ средствахъ имябожниковъ, кромѣ упомянутыхъ выше подделокъ текстовъ, можетъ служить отрицаніе Булатовичемъ подлинности патриаршей грамоты, осудившей книгу Иларіона, фотографическій снимокъ которой мы помещаемъ на стр. 2406.

Другимъ примѣромъ такой неразборчивости въ средствахъ служить изданная имябожниками вмѣстѣ съ іоаннитами брошюра: «Святитель Ермогенъ». Спб. 1913. Ц. 10 к. На обложкѣ помѣщенъ ликъ святителя, но о святителѣ говорятъ лишь первыя 8 страницъ, а остальные 16 посвящены пропагандѣ ученія имябожниковъ. Конечно, всякій православный охотно купитъ брошюру о святителѣ Ермогенѣ, не подозревая, что на самомъ дѣлѣ дѣлъ брошюры—пропаганда новой ереси. Къ подобнымъ приемамъ, какъ извѣстно, прибѣгали революціонеры въ годы недавней смуты. На Афонѣ вожди ереси обманывали монаховъ сообщеніями, что ихъ ученіе разделяютъ многіе епископы русской Церкви, сербскій митрополитъ, александрійскій патриархъ и т. д. Увѣщаніе Булатовича въ С.-Петербургѣ окончилось тѣмъ, что онъ призналъ многія положенія своей «Апологіи» неправильными и представилъ новое, составленное въ двусмысленныхъ выраженіяхъ, исповѣданіе. Но на предложеніе отказаться отъ своихъ ошибочныхъ мнѣній печатно, онъ отвѣтилъ отговоркой, что сдѣлать это при второмъ изданіи своей

книги. Тѣмъ не менѣе, на Афонѣ онъ написалъ, что увѣщавшій его самъ призналъ его ученіе правильнымъ. И подобныхъ фактовъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много.

Интересно, что заглавія и главнаго труда Евномія и главнаго труда имябожниковъ совпадаютъ. И Евномій и Булатовичъ назвали свои труды «Апологіей». «Первое его злоухищреніе, пишетъ объ Евноміи св. Василій Великій, предложитъ ученіе въ видѣ Аполоніи, чтобы не подать мысли, что главное его намѣреніе—изложить догматы нечестія, но показать, что приведенъ къ сочиненію необходимостію... Видѣлъ онъ также, что, если отерпыто приметъ на себя званіе учителя, не только будетъ это крайне тяжело и непріятно слушателямъ, но и самъ себя сдѣлаетъ онъ не заслуживающимъ вѣроятія и подозрительнымъ, какъ человѣкъ, желаніемъ славы увлеченный въ новизны, а если предложитъ слово въ видѣ апологіи, то избѣгнетъ подозрѣнія въ нововведеніи, и тѣмъ самымъ болѣе привлечетъ къ себѣ слушателей, потому что всѣ люди привыкли съ благорасположеніемъ принимать сторону унижаемыхъ. Поэтому жалуются на обвинителей и клеветниковъ, и имъ приписываетъ вину своего сочиненія» (Прот. Евн. кн. 1; Р. п. I, 456—457). Читая эти строки, недоумѣваешь, къ кому онъ болѣе приложимъ—къ Евномію или Булатовичу, такъ искусно сумѣвшему привлечь на свою сторону своей Апо-

Πατριάρχης

1872

Τὸ ὑπερῷον ἠγορευθὲν τῆς ἐν Ἀθῶν Ἱερῆς Πατριαρχικῆς καὶ Διατροπικῆς Συνόδου τοῦ ἁγίου Πνευματικίου κυρ Μισαήλ ἀπὸ τῆς Ἀσκητικῆς τῆς Μονῆς καὶ τῶν τοῖς ἐν Ἀθῶν ὄντων ἐπισκοπομένων ὁσίοις τῷ γένος ἐπιλαβεστάτοις μοναχοῖς.

Τοῖς ἀνοήτοις θεολογοῦσιν αὐτοῖσι μοναχοῖς καὶ τὴν περὶ τῆς θεότητος τοῦ Θεοῦ τῆς Ἱεροῦς καλλιγράφου θεωρίαν ἐπινοήσαντες καὶ ἐισάγουσι συμβουλεύοντες καὶ ἐντελλόμεθα πατριτικῶς ἡμῶν καὶ ἀσκητικῶς ἐκαστηνὰ ἀπὸ τῆς γενεῆς γενεῆς καὶ κατέστανται περὶ ἃ οὐκ οἴδασιν συζητεῖν καὶ λογιεῖσθαι, φροντίζοντας κατὰ παντός πρὸς τὴν σωτηρίαν τῆς ἑαυτῶν ψυχῆς, τὴν οὐκ ἔχον τῶν οὐνοῦστων ἀκορίτων ἀπὸ τῆς γυναικῆς καὶ ἐπιείκοντας ἐν τῇ παραδομένῃ διδασκαλίᾳ τῆς Ἐκκλησίας, ὅτι ἐν τῇ καὶ κατὰ τὴν οὐδενὶ ἔξουσι γενερίζεσθαι καὶ κληρονομεῖν. Ἄλλως κατὰ τὴν τῆς ἀνάτης καὶ θλάττης διδασκαλίαν διαβόλονται καὶ τὸν τόπον παρατόνων ἀποθήσανται ἀσκητικῶς ἀπὸ τῆς ζωοποιίας μέτρο, οὐκ ἔχον τῶν ἁγίων κανόνων καὶ τῶν ἐπιεικῶν καὶ ἀπειθῶν ὑποδεικνύονται καὶ οἷα ἡ ψυχὴ καὶ ἡ σὰρξ τοῦ ἱεροῦ ὁποῦν τόπον ἀναίτηται ἔκαστῳ οὐκ ἔχον καὶ εἰς τὸν σκοπό του εἶσι τὸ ἀπροσέκτικος καὶ ἀνοήτως ἐν κολλοῖσι συγκαταμένον βιότιον τοῦ μοναχοῦ Ἱεροῦτος. Ἐπὶ τῶν ὁρίων τοῦ Κεκλησίου, κατακοινοῦντες καὶ καταδικάζοντας τῆς ἀντιβαίνουσας καὶ παρακλινομένης ἐν αὐτῷ περὶ τῶν ἁγίων τῆς Ἱεροῦς ἐκαστηνὰς ἀπογορεύοντες τῆς ἀνάτης καὶ βίβλου τοῦτον πρὸς τοῖς ἐν Ἀθῶν ὄντων, ὡς περιέχοντες πολλὰ τὰ τεκταινόμενα καὶ εἰς ἀνάτης καὶ εἰς ἀσκητικῶν ἔχοντες. Ὁ δὲ τῆς ἀνάτης ἱερός ὁ καλῶς ἡμῶς εἰς τὴν οὐρανὸν ἀσπῶν ὄντων ἐν χριστῷ Ἱεροῦς αὐτῶς κατακοινοῦντες τῆς, ὑποτίθεται, ἐπιεικῶν, ἐπιεικῶν ἀπὸ τῆς ἀνάτης καὶ τὸ κῆδος εἰς τοὺς ἁγίους τῶν ἁγίων. Ἀμήν.

Κεκλησίου 1872

Πατριάρχης

будто онъ писалъ про нынѣшнихъ вождей аѳонской ереси. «Каждая ересь, пишетъ онъ, принимаетъ на себя прекрасное и превысшее всего Спасителево имя, собираетъ изреченія Писаній, произноситъ слова, утаиваетъ же истинный смыслъ, и, наконецъ, прикрывъ какою-то лестью свое изобрѣтенное ею измышленіе, сама дѣлается человѣкоубійцею введеннаго въ заблужденіе. Каждая изъ ересей не имѣетъ ничего общаго съ Писаніемъ, и защитники ересей знаютъ, что Писанія во многомъ или, лучше сказать, во всемъ противны мудрованію каждой изъ нихъ. Но для обольщенія простодушныхъ, каковы упоминаемые въ Притчахъ: «незлюбивый вѣру емлетъ всякому словеси» (Притч. 14, 15), принимаютъ они на себя видъ, что изучаютъ и собираютъ изреченія Писанія, чтобы этими изреченіями показать правильность своего мудрованія и наконецъ убѣдить бѣдныхъ людей мудрствовать вопреки Писаніямъ. И кто простъ и не крѣпко наставленъ въ вѣрѣ, тотъ, имѣя въ виду одни слова и не проникая въ смыслъ, скоро увлекается ихъ кознями. Благочестивѣйшій царь Констанцій человѣколюбивъ, а они противъ его воли разглашаютъ, что хотятъ. Если бы право вѣрвали, то довольствовались бы вѣрою, изложенною цѣлымъ вселенскимъ соборомъ. Не объ истинѣ попеченіе у нихъ, а напротивъ все говорятъ и дѣлаютъ въ пользу ереси. Что и теперь пишутъ,—пишутъ не объ истинѣ заботясь, но скорѣе для забавы, съ

хитростію дѣлаютъ это на обольщеніе людямъ, чтобы разсылкою писемъ обратить на это вниманіе народа, самимъ выиграть время для избѣжанія обвиненія, и, скрывъ свое нечестіе, имѣть возможность распространять ересь. Они не многочисленны, но хотятъ, чтобы ихъ мнѣнія были сильнѣе всего; желая же, чтобы скопища ихъ, собирающіяся въ мѣстахъ скрытыхъ и подозрительныхъ, одержали верхъ, усиливаются обратить въ ничто бывший вселенскій нечестный и чистый соборъ. Они желаютъ, чтобы имъ вѣрили, когда не знаютъ, какъ сами вѣруютъ. Слагаютъ клеветы на православныхъ епископовъ, которымъ строятъ козни. Когда не настоитъ никакого вопроса, подаютъ они поводъ къ словопренію, разстраивая незлобивыя сердца братій и всѣвая въ нихъ чего никогда не приходило имъ на умъ. Скрываютъ аріево ученіе и притворяются, что пишутъ о другомъ. Сими ученіями вводится безбожіе, вѣрнѣе же сказать противное писаніямъ іудейство, за которымъ недалеко слѣдуетъ и язычество. Посему надлежитъ бодрствовать, чтобы подъ покровомъ писемъ не скрывалось какого обольщенія и не отвлекали они иныхъ отъ благочестивой вѣры»¹⁾.

Итакъ, надлежитъ бодрствовать!

С. Троицкій.

логіей и ролью унижаемаго сочувствіе людей простодушныхъ. Ср. св. Григорій Нисскій, прог. Евн. кн. 1, 7; Mg. 45, 268—272; Р. п. V, 35—40.

Подобнымъ же образомъ поступали и поступаютъ и другіе вожди ереси: разстриженный іеромонахъ Павелъ Кусмарцевъ и настоятель келіи Благовѣщенія схимонахъ Пареевій, уже давно объявленный Св. Синодомъ эксплуататоромъ религіознаго чувства русскаго народа. Этотъ Пареевій, не довольствуясь тѣмъ, что искусно обиралъ чуть не всю Россію посредствомъ писемъ къ благодѣтелямъ, послалъ большую икону къ германскому императору—протестанту, а потомъ послалъ и внушительный счетъ за нее. Въ дѣло вынуждено было вмѣ-

шаться русское посольство. При содѣйствіи этого же «подвижника» въ Америкѣ явился лжемитрополитъ Устовскій, немало помѣшавшій успѣхамъ православія въ Америкѣ, а потомъ уличенный въ продажѣ фальшивыхъ желѣзнодорожныхъ билетовъ. Въ келіи этого-то Пареевія долгое время и жилъ Булатовичъ и при его содѣйствіи издавалъ свои еретическіе труды и пропагандировалъ свою ересь. Нѣсколько брошюръ и листовъ издалъ отъ своего имени и самъ Пареевій. Таковы тѣ «подвижники», на защиту которыхъ стало такъ много наивныхъ людей.

¹⁾ Св. Аѳанасій Великій. Къ епископамъ Египта и Ливіи—окружное посланіе противъ арианъ. Mg. 25, 542—585; Р. п. ч. 2, 1902 г., стр. 11 сл.

Духовная академія въ Вильнѣ.

Въ № 47, отъ 21 ноября 1913 г., «Церковнаго Вѣстника» появилась статья «Пятая академія», въ коей профессоръ Т. говоритъ, что впервые мысль объ академіи въ Вильнѣ зародилась у преосвященнаго Макарія, арх. Литовскаго.— Это не точно.

Вопросъ объ академіи для Сѣверо-Западнаго края не новый и возбуждается онъ уже въ четвертый разъ, почему считаемъ не излишнимъ привести о семъ дѣлѣ архивную справку.

Впервые дѣло объ учрежденіи духовной академіи было возбуждено пр. Іосифомъ, архіепископомъ Литовскимъ, въ 1828 году, который предполагалъ ее устроить въ Полоцкѣ «для болѣе успѣшнаго приготовленія униатовъ къ возсоединенію съ православною Церковью», но по разнымъ причинамъ, говоритъ прот. Извѣковъ, пр. Іосифъ отказался отъ своего проекта¹⁾.

Послѣ возсоединенія униатовъ пр. Іосифъ возобновилъ дѣло объ академіи, но уже не въ Полоцкѣ, а въ Вильнѣ, что, видно изъ письма его отъ 8 іюля 1840 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода, въ коемъ онъ между другими дѣлами писалъ: «при семъ долгомъ поставляю присовокупить, что, по моему мнѣнію, отдача нынѣшняго помѣщенія Президента Медицинской Академіи на архіерейскій домъ тогда развѣ только была бы полезна, если-бы и всѣ зданія Академіи съ церковью св. Іоанна, бывшею университетскою, обращены были на заведеніе въ Вильнѣ Православной Духовной Академіи». Затѣмъ 9 сентября того же 1840 года пр. Іосифъ снова писалъ гр. Протасову: «теперь въ мнѣніи моемъ беретъ перевѣсъ мысль, чтобы все управление епархіальное, даже семинарію, а если можно и Духовную Академію помѣстить въ Вильнѣ». Но и эта попытка пр. Іосифа успѣха не имѣла. Гр. Протасовъ отвѣтилъ пр. Іосифу, что пола-

галъ-бы удобнѣйшимъ, чтобы онъ съ предложеніями своими вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ, но изъ дѣла не видно, чтобы пр. Іосифъ это осуществилъ¹⁾.

Почти черезъ 25 лѣтъ, т. е. въ 1864 г., снова было поднятъ вопросъ объ академіи въ Вильнѣ, но уже не пр. Іосифомъ, а Виленскимъ генераль-губернаторомъ гр. М. Н. Муравьевымъ, который, ознакомившись съ мѣстнымъ духовенствомъ, замѣтилъ его убожество, почему писалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ: «возвышеніе нравственнаго значенія духовенства составляетъ вообще главную основу преуспѣянія религіи въ народѣ и особенно въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ православное дѣховенство должно было постоянно выдерживать борьбу съ чужой религіозной пропагандой, усилившейся покорить себѣ народъ, для чего въ Вильнѣ учредить высшее духовное училище». Отчетъ этотъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ переданъ въ «Западный Комитетъ», который постановилъ: «предположеніе объ учрежденіи въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища, какъ требующее предварительныхъ соображеній въ духовномъ вѣдомствѣ, передать Оберъ-Прокурору». Это постановленіе Комитета было Высочайше утверждено 22 мая 1864 г. Въ это время Оберъ-Прокуроръ А. П. Ахматовъ находился въ Вильнѣ, откуда писалъ 13 іюля князю С. Н. Урусову: «относительно усиленія семинаріи я прихожу къ мысли устроить при ней не обязательный для всѣхъ, но какъ бы дополнительный высшій 4 классъ для болѣе полнаго преподаванія, примѣнительно къ академическому, нѣкоторыхъ предметовъ. Кому бы поручить составленіе предположенія? Представлялись мнѣ для сего и архимандритъ Іоаннъ, и Кояловичъ, и Гиляровъ. При каждомъ имени представляется и pro и contra. Не знаю, что скажете Вы, но я полагаю бы

¹⁾ Прот. Н. Извѣковъ. Историческій очеркъ Православной Церкви въ Литовской еп., стр. 107.

¹⁾ Дѣло Канц. Об. Прок. № 27222. Записки м. Іосифа, т. II, стр. 151—152 и 160—161.

остановиться на послѣднемъ»¹⁾. Какъ и всѣ важные вопросы церковно-государственной жизни того времени, такъ и этотъ вопросъ не миновалъ Московскаго митрополита Филарета, который написалъ о семъ слѣдующее мнѣніе: «О Литовскихъ предположеніяхъ».

1. Открытіе духовной академіи въ Вильнѣ. Удобно ли?—Духовно-учебное вѣдомство не такъ богато людьми, чтобы легко было составить комплектъ начальствующихъ и наставниковъ для цѣлой новой академіи, сильныхъ знаніемъ, испытанныхъ, твердыхъ, которымъ придется дѣйствовать въ мѣстности болѣе, нежели другія, угрожающей искушеніями.

Найдутся ли достаточныя хозяйственныя средства новую академію устроить, содержать и вскорости удовлетворительно снабдить не ученическими только, но преимущественно наставническими пособіями? Чѣмъ менѣе удовлетворено будетъ сей послѣдней потребности,—тѣмъ сильнѣе нападетъ на умы такъ широко и неудержимо распространяющаяся, зараженная литература иностранная и отечественная.

Нужна ли для Вильны, или, по крайней мѣрѣ, теперь ли нужна духовная академія?—Преимущественно нужны образованные и вѣрные священники для сельскихъ церквей. Необходимы ли и возможны ли для сего доктора и магистры? Не достаточны ли хорошо наставленные и руководственные студенты семинаріи? Академія не скоро можетъ принести свои плоды. А настоящая нужда требуетъ скорого удовлетворенія. Отъ академіи же вначалѣ надобно ожидать того, что студенты съ жаромъ ринутся въ нее, и недостатокъ кандидатовъ священства окажется еще въ большей силѣ.

II. Улучшеніе и усиленіе мѣстной семинаріи. Вотъ что дѣйствительно нужно.

III. Увеличеніе содержанія приходскаго духовенства. Нужно. Да даруетъ Богъ, чтобы наплись для сего способы.

¹⁾ Дѣло Дух. Учебн. Управл. 1864 г. № 946.

IV. Привлеченіе священниковъ изнутри Россіи. Можетъ быть, нужно и полезно. Только не легко. Надобно будетъ сдѣлать сильныя убѣжденія епархіальнымъ архіереямъ, чтобы доставлены были люди съ энергіею и самоотверженіемъ, а не такіе, которые, видя себя незначущими дома, мечтаютъ получить значеніе вдали.

V. Подкрѣпить содержаніе приходскаго духовенства чрезъ порученіе ему сельскихъ училищъ и пособій за службу при нихъ.

И нужно и полезно.

VI. Извлечь въ пособіе духовенству сумму изъ доходныхъ фермъ.

Недостатокъ достаточныхъ свѣдѣній, чтобы судить о семъ¹⁾.

Къ этому мнѣнію преосвященнаго Филарета присоединился и князь С. П. Урусовъ, который писалъ: «нельзя не убѣдиться вполне мнѣніемъ Московскаго митрополита; единственное средство для немедленнаго оказанія пользы духовному просвѣщенію Западнаго края,—есть, какъ ваше превосходительство изволили признать, учрежденіе стипендій въ пользу воспитанниковъ Западныхъ семинарій при академіяхъ: С.-Петербургской и Московской. Если бы, ваше превосходительство, при личномъ свиданіи съ Литовскимъ митрополитомъ и М. Н. Муравьевымъ изволили остановиться на мысли учрежденія стипендій, то, по полученіи о семъ увѣдомленія, я бы немедленно снесся съ обоими ректорами академій о. Іоанномъ и А. В. Горскимъ, съ просьбою сообщить мнѣ ихъ предположенія касательно количества и правилъ, на основаніи коихъ могли бы быть стипендіи устроены. Эти предположенія, по составленіи ихъ, я сообщилъ бы Литовскому митрополиту, который, согласно съ Михаиломъ Николаевичемъ, вошли бы объ этомъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, а затѣмъ, дѣло было бы напра-

¹⁾ Дѣло Дух. Учеб. Управл. 1864 г., № 496; ср. Собр. мнѣн. и отзывовъ, т. V, часть II, стр. 613—614.

влено къ дальнѣйшему исполненію. Оставался бы только одинъ вопросъ, который впрочемъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ по совѣщаніи съ Михаиломъ Николаевичемъ; для какихъ именно семинарій, т. е. для Сѣверо - западныхъ, или и для Южно - западныхъ слѣдовало бы открыть стипендіи; если для однихъ первыхъ, то мы не освободимся отъ требованій послѣднихъ. И лучше дѣлать это дѣло разомъ, чѣмъ просить денегъ постепенно»¹⁾.

Все вышеизложенное 27 іюня 1864 года было предложено княземъ Урусовымъ Святѣйшему Синоду, который секретнымъ опредѣленіемъ отъ 1—3 іюля за № 1 постановилъ: поставить въ извѣстность митрополита Іосифа съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Святѣйшему Синоду свои соображенія, а также увѣдомить генераль-губернатора Муравьева²⁾.

Исполняя предписаніе Святѣйшаго Синода, князь Урусовъ, между прочимъ, писалъ преосвященному Іосифу: «къ сему долгомъ поставлю присовокупить, что было бы весьма полезно, если бы означенныя соображенія были составлены по взаимному соглашенію вашего высокопреосвященства съ г. начальникомъ края». 17 іюля 1864 г. преосвященный Іосифъ отвѣчалъ князю Урусову: «изложенное въ отношеніи вашего сиятельства предположеніе учредить въ Вильнѣ высшее духовное училище въ видѣ добавочныхъ классовъ семинаріи, съ допущеніемъ въ оное и свѣтскихъ учениковъ, требуетъ тщательнаго и многосторонняго обсужденія. Это обсужденіе нашель я нужнымъ возложить на преосвященнаго Ковенскаго Александра и ректора семинаріи архимандрита Іосифа, совмѣстно съ свѣтскимъ членомъ по назначенію г. главнаго начальника края, котораго я прошу о томъ нынѣ же. Въ сомнѣніяхъ, при обсужденіи проекта встрѣтятся могущихъ, преосвященный Александръ будетъ обращаться ко мнѣ и Михаилу Ни-

колаевичу; а затѣмъ окончательныя соображенія и предположенія, по соглашенію объ нихъ съ г. главнымъ начальникомъ края, долгомъ моимъ будетъ препроводить къ вашему сиятельству¹⁾.

Что сдѣлалъ образованный митрополитомъ Іосифомъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Александра, изъ дѣлъ Архива Святѣйшаго Синода не видно, да и Святѣйшій Синодъ, поджидая сообщеній митрополита Іосифа, ничего не предпринималъ въ теченіи четырехъ лѣтъ.

11 апрѣля 1868 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Оберъ - Прокурору Св. Синода, что, по всеподданнѣйшему докладу Вилнскаго генераль-губернатора Потапова, Государь 4 марта повелѣлъ приостановить разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ и во всѣхъ комитетахъ всѣхъ поступившихъ въ оныя вопросы и представленій и сообщить таковыя, на основаніи 329 ст. т. II, ч. I, на предварительное его, Потапова, соображеніе²⁾.

Какъ это сообщеніе, такъ и непредставленіе высокопреосвященнымъ Іосифомъ затребованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ соображеній были заслушаны Святѣйшимъ Синодомъ, который, опредѣленіемъ отъ 31-го мая—19 іюня 1868 г. за № 1039, постановилъ: въ виду того, что по измѣнившимся обстоятельствамъ къ учрежденію высшаго духовнаго училища не предвидится ни средствъ, ни настоятельной надобности, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ прекратить производство по этому предмету, въ томъ предположеніи, что гражданское начальство если въ послѣдствіи времени признаетъ, по своимъ соображеніямъ, учрежденіе сказаннаго училища возможнымъ по состоянію финансовыхъ средствъ и нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ края, не применитъ сообщить о томъ духовному начальству; о чемъ для свѣдѣнія преосвященному Іосифу послать указъ, а затѣмъ дѣло сіе, почи-

¹⁾ Дѣло Дух. Учеб. Управ. 1864 г. № 946.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синода 1864 г. № 1293.

¹⁾ Дѣло Дух. Учеб. Упр. 1864 г. № 946.

²⁾ Дѣло Канц. Об.-Прок. 1868 г. № 110.

сливъ конченнымъ, сдать въ свое время въ архивъ ¹⁾.

Но гражданское начальство не почислило дѣло объ академіи въ Вильнѣ конченнымъ, такъ какъ 28 іюня того же 1868 года товарищъ оберъ-прокурора Ю. Толстой предложилъ Святѣйшему Синоду полученную имъ изъ Комитета Министровъ выписку изъ всеподданнѣйшаго отчета Виленскаго губернатора за 1867 годъ слѣдующаго содержания: «въ отчетахъ за предшествовавшіе годы я имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Вашего Величества воззрѣніе мое вѣрноподданническое мнѣніе о необходимости открыть въ Вильнѣ Православную Духовную Академію съ юридическимъ факультетомъ и немногими другими дополненіями, сообразно мѣстнымъ потребностямъ. То же мнѣніе осмѣливаюсь повторить и теперь. Если же открытіе Академіи представитъ какія либо затрудненія, или признается почему либо неудобнымъ, то я полагаю бы увеличить, по крайней мѣрѣ, число стипендіатовъ въ С.-Петербургской и Московской Духовныхъ Академіяхъ для воспитанниковъ Литовской семинаріи, съ обязательствомъ, чтобы они, по окончаніи курса, прослужили извѣстное число лѣтъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ и непременно въ духовномъ санѣ. Эта мѣра могла бы принести также несомнѣнную пользу для возбужденія здѣшняго духовенства изъ того апатическаго состоянія, въ которомъ оно находилось такъ долго и изъ котораго не можетъ еще выйти, безъ посторонней помощи, не смотря даже на матеріальное обезпеченіе ²⁾. На отчетѣ этомъ Государь написалъ: «исполняющему должность оберъ-прокурора сообразить».

Заслушавъ эту выписку изъ отчета, Святѣйшій Синодъ 14—21 августа 1868 г. постановилъ: послать преосвященному Иосифу указъ о томъ, чтобы по соглашенію съ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ, на счетъ предположеній какъ

графа Муравьева, такъ и Виленскаго губернатора относительно учрежденія въ Вильнѣ Духовной Академіи, или, въ случаѣ невозможности къ сему, увеличенія въ С.-Петербургской и Московской Академіяхъ числа казенныхъ стипендіатовъ изъ воспитанниковъ Западныхъ епархій, представилъ Синоду надлежащія соображенія, съ указаніемъ въ томъ случаѣ, если бы таковыя предположенія по мѣстнымъ условіямъ края признано было необходимымъ привести въ дѣйствіе, и самыхъ средствъ, на которыя генералъ-адъютантъ Потаповъ признаетъ возможнымъ отнести потребныя на сей предметъ расходы».

Исполняя предписаніе Святѣйшаго Синода, преосвященный Иосифъ 17 сентября 1868 г. доносилъ Святѣйшему Синоду, что онъ сносился съ генералъ-губернаторомъ Потаповымъ, прося его увѣдомить: 1) раздѣляетъ ли онъ и нынѣ означенное предположеніе графа Муравьева объ учрежденіи въ Вильнѣ православной духовной академіи; 2) одобряетъ ли онъ предположенія о семъ комитетомъ, представленныя графу Муравьеву епископомъ Александромъ отъ 9 сентября 1864 г., и 3) на какія средства признаетъ онъ возможнымъ отнести потребныя на сей предметъ расходы, въ случаѣ одобренія имъ прописанныхъ выше предположеній ¹⁾.

Отвѣтъ Потапова отъ 4 марта 1869 г. былъ полученъ уже преосвященнымъ Макаріемъ. Раздѣляя предположенія графа Муравьева и признавая такое заведеніе совершенно необходимымъ, Потаповъ писалъ: «что полагаетъ, впрочемъ, болѣе полезнымъ для дѣла дать видъ сему заведенію общобразовательнаго училища, чрезъ учрежденіе при сей академіи отдѣленія, въ которомъ могли бы приготовляться наставники не только для семинарій, но и для гимназій по предметамъ историческимъ и филологическимъ, и, кромѣ того,—хотя не полного курса юридическихъ наукъ и, по

¹⁾ Дѣло арх. Св. Синода. 1864 г. № 1293.

²⁾ Дѣло арх. Св. Синода. 1867 г. № 1556.

¹⁾ Дѣло Канц. Об.-Прок. I отд. 2 с. 1868 г. № 156.

преимуществу, отечественнаго законовѣдѣнія, съ цѣлію образованія чиновниковъ для среднихъ инстанцій». На третій вопросъ Потаповъ отвѣтилъ, что, на содержаніе академіи онъ не имѣетъ въ виду никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ суммъ Государственнаго Казначейства ¹⁾.

23 мая 1869 г. пресвященный Макарій писалъ графу Д. А. Толстому: «Составленный мною, по словесному предложенію вашего сіятельства, «проектъ православной духовной академіи въ Вильнѣ», имѣю честь препроводить при семъ. Вотъ этотъ проектъ:

Проектъ православной духовной академіи въ Вильнѣ.

I. Учрежденіе въ Вильнѣ православной духовной академіи, по мнѣнію многихъ истинно-русскихъ людей, признается однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ, прочныхъ и могущественнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію и возвышенію въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи православія и русской народности.

II. Эта академія, соответственно потребностямъ края, должна нѣсколько отличаться отъ прочихъ нашихъ духовныхъ академій. Она будетъ имѣть цѣлію не только сообщать высшее богословское образованіе и готовить просвѣщенныхъ пастырей для православной Церкви края и преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній, но вмѣстѣ готовить, въ духѣ православія и русской народности, преподавателей и для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, находящихся въ краѣ. А потому, кромѣ богословскихъ отдѣленій, будетъ имѣть особое отдѣленіе—историко-филологическое.

III. Всѣхъ отдѣленій предполагается въ академіи четыре; одно—общее, т. е. отдѣленіе наукъ общеобязательныхъ для всѣхъ студентовъ академіи, и три отдѣленія специальныхъ—а) богословское, б) церковно-историческое и в) историко-филологическое,

которыя студенты могутъ избирать для себя по собственному желанію.

Къ общему отдѣленію, т. е. отдѣленію наукъ общеобязательныхъ, слѣдуетъ отнести тѣ науки, которыя наиболѣе могутъ способствовать или къ умственному и педагогическому развитію воспитанниковъ или къ укрѣпленію ихъ въ духѣ православія и русской народности. Таковы: 1) Философія (логика, исторія философіи, психологія). 2) Педагогика. 3) Основное богословіе. 4) Православно-догматическое богословіе. 5) Обличительное богословіе (и преимущественно противъ іудейства и латинства, такъ сильныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ). 6) Русская гражданская исторія. 7) Русская церковная исторія (та и другая съ преимущественнымъ изученіемъ Сѣверо-Западнаго края). 8) Одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій или нѣмецкій).

Къ отдѣленію богословскому относятся: 1) Священное Писаніе съ еврейскимъ языкомъ. 2) Нравственное и пастырское богословіе. 3) Церковное законовѣдѣніе. 4) Церковная словесность или гомилетика съ исторіею духовной литературы. 5) Теорія общей словесности съ исторіею литературы (въ качествѣ вспомогательной науки).

Къ отдѣленію церковно-историческому: 1) Библейская исторія и библейская археологія. 2) Общая церковная исторія. 3) Патристика. 4) Церковная археологія и литургика. 5) Гражданская исторія, общая и русская (въ качествѣ вспомогательной науки).

Къ отдѣленію историко-филологическому: 1) Общая исторія. 2) Теорія общей словесности съ исторіею литературы, общей и русской. 3) Греческій языкъ и словесность. 4) Латинскій языкъ и словесность. 5) Русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

IV. Для помѣщенія духовной академіи въ Вильнѣ нѣтъ нужды строить новое зданіе, а есть готовый, весьма хорошій и обширный домъ, въ которомъ и прежде помѣщалось учебное заведеніе. Нынѣ онъ состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народ-

¹⁾ Протъ Извѣковъ. Историч. очеркъ правосл. Церкви въ Литовской ец. стр. 110.

наго Просвѣщенія и отдается въ наемъ. Если домъ этотъ будетъ уступленъ духовной академіи, въ такомъ случаѣ потребуются только небольшія издержки, чтобы вновь приспособить зданіе для помѣщенія въ немъ учебнаго заведенія.

V. Число преподавателей и прочихъ служащихъ лицъ въ Виленской духовной академіи должно быть, по меньшей мѣрѣ, такое-же, какое опредѣлено, по новому уставу, въ каждой изъ другихъ нашихъ академій (ибо въ Виленской, кромѣ богословскихъ отдѣленій, предполагается еще особое отдѣленіе историко-филологическое),—и всѣмъ этимъ лицамъ нѣтъ основанія не дать такого же точно жалованья, какое назначено имъ въ прочихъ академіяхъ. Равнымъ образомъ и на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы нельзя не назначить для Виленской академіи, по крайней мѣрѣ, такой суммы, какая назначена для академій Кіевской и Казанской. Можно уменьшить только число казеннокоштныхъ студентовъ въ Виленской академіи, сравнительно съ другими академіями, и ограничить здѣсь это число 80 или даже 60, тогда какъ въ академіяхъ С.-Петербургской, Московской и Кіевской оно восходитъ до 120 въ каждой, а въ Казанской до 100,—черезъ что сократится и сумма, потребная на содержаніе академическихъ студентовъ въ Вильнѣ. Соотвѣтственно всему этому и примѣнительно къ новому штату прочихъ нашихъ академій, проектъ штата Виленской духовной академіи будетъ слѣдующій. (См. стр. 2414).

Если же число казеннокоштныхъ студентовъ въ Виленской академіи ограничить только 60-ю, тогда сумма на содержаніе ея уменьшится на четыре тысячи и будетъ заключать всего 92.400 руб.

VI. Виленская духовная академія, подобно всѣмъ прочимъ нашимъ духовнымъ академіямъ, должна находиться подъ главнымъ начальствомъ Святейшаго Синода и быть ввѣрена попеченію мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Уставомъ для нея

можетъ служить тотъ же самый, какой данъ для прочихъ нашихъ духовныхъ академій.

А собственно для историко-филологическаго отдѣленія, если окажется надобность, можно позаимствовать два—три правила изъ устава Императорскаго Историко-Филологическаго института.

Макарій, архіепископъ Литовскій.

23 мая 1869 г.

И эта послѣдняя попытка не увѣнчалась успѣхомъ.

Получивъ отъ преосвященнаго Макарія сей проектъ, графъ Толстой писалъ Министру Финансовъ, что на содержаніе предлагаемой въ Вильнѣ академіи, по отзыву архіепископа Литовскаго Макарія, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 30 мая 1869 года штату существующихъ духовныхъ академій, потребуется отъ 92.400 до 96.400 рублей.

«По крайней ограниченности денежныхъ средствъ духовно-училищнаго вѣдомства, показанный расходъ, по его значительности, не можетъ быть принятъ на счетъ сего вѣдомства. Между тѣмъ, устройство академіи весьма желательно, въ виду той несомнѣнной пользы, какую можно ожидать отъ оной. Вслѣдствіе сего покорнѣе прошу ваше превосходительство увѣдомить меня, не изволите ли вы признать возможнымъ расходъ сей отнести на счетъ Государственнаго Казначейства».

Министръ Финансовъ отвѣтилъ оберъ-прокурору, что въ виду весьма значительныхъ какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, преимущественно по военному вѣдомству, онъ полагалъ бы отложить отпускъ 92.400 руб. до болѣе благоприятнаго для Государственнаго Казначейства времени: но если же оберъ-прокуроръ не признаетъ удобнымъ отложить открытіе академіи, то онъ, Рейтернъ, предлагалъ графу Толстому войти съ представленіемъ въ Государственный Советъ.

Позвидимому, графъ Толстой призналъ

Наименованіе должностей, лицъ и указаніе предметовъ расходовъ.	Содержаніе въ годъ одному.				Итого.
	Жало- ванье.	Столо- вые.	Квар- тирн.	Всего.	
	Р	у	б	л	
А. Содержаніе личнаго состава:					
1. Девяти ординарнымъ профессорамъ	2400	300	300	3000	27000
2. Девяти экстраординарнымъ профессорамъ	1600	200	200	2000	18000
3. Осьми доцентамъ	900	150	150	1200	9600
4. Привать-доцентамъ	—	—	—	—	2000
5. Треть лекторамъ	480	120	—	600	1800
6. Помощнику инспектора (при казенной квар- тирѣ)	800	—	—	800	800
7. Библіотекарю (при казенной квартирѣ)	800	—	—	800	800
8. Помощнику бібліотекаря (при казенной квартирѣ)	500	—	—	500	500
9. Секретарю совѣта и правленія (при казен- ной квартирѣ)	1000	—	—	1000	1000
10. Помощнику секретаря (при казенной квар- тирѣ)	500	—	—	500	500
11. Эконому (при казенной квартирѣ)	800	—	—	800	800
12. Врачу	500	—	—	500	500
На добавочное жалованье:					
13. Ректору (при казенной квартирѣ)	1500	—	—	1500	1500
14. Инспектору (при казенной квартирѣ)	800	—	—	800	800
15. Треть помощникамъ ректора	300	—	—	300	900
Б. На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы:					
16. На бібліотеку и періодическія изданія	—	—	—	—	1600
17. На печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертаций	—	—	—	—	3000
18. На канцелярскіе расходы и на писцовъ	—	—	—	—	850
19. На содержаніе дома и прислуги	—	—	—	—	7000
20. На содержаніе церкви	—	—	—	—	100
21. На содержаніе больницы	—	—	—	—	1000
22. На мелочныя и экстраординарныя расходы	—	—	—	—	350
В. На содержаніе 80 студентовъ казеннокошт- ныхъ по 200 рублей на каждаго	—	—	—	—	16000
Итого	—	—	—	—	96400

возможнымъ отложить открытіе академіи, такъ какъ отвѣтъ Министра Финансовъ былъ сообщенъ архіепископу Макарію и этимъ дѣломъ закончилось ¹⁾.

Въ числѣ главныхъ заботъ Правительства какъ духовнаго, такъ и гражданскаго, важнѣйшее мѣсто занимаетъ распространеніе и утвержденіе православной вѣры и истиннаго просвѣщенія въ духѣ той же вѣры и чисто русскаго направленія. Въ особенности это важно въ странѣ съ иновѣрнымъ и разноплеменнымъ населеніемъ, какъ Западный край. Польская народность, преобладая надъ коренными началами русской жизни въ край, вредно дѣйствуетъ какъ на мѣстныхъ православныхъ жителей, такъ и на духовенство.

Безспорно, что разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства и о возвышеніи нравственнаго его вліянія на паству тѣсно связано съ разрѣшеніемъ вопроса о расширеніи духовнаго образованія и объ увеличеніи средствъ для полученія оного.

Латинскіе ксендзы и протестантскіе пасторы славятся своими титулами докторовъ и магистровъ богословія. Православному духовенству не должно быть ниже ихъ. Для чести Церкви и духовенства необходимо какъ можно болѣе духовныхъ лицъ съ учеными степенями.

Проектъ архіепископа Макарія несомнѣнно требуетъ тщательнаго пересмотра, но нельзя не согласиться съ проф. Ѳ. Титовымъ, который говоритъ: «не столько самый проектъ, сколько сокрытая въ немъ идея заслуживаетъ въ наше время самаго глубокаго вниманія къ себѣ со стороны русскаго образованнаго общества. Русскій народъ долженъ и можетъ отстаивать свои законныя права въ Сѣверо-Западномъ крайѣ только культурными средствами» ²⁾.

Л. К. Б.

¹⁾ Дѣло Канц. Об.-Прок. I отд. 2 с. 1869 № 98.

²⁾ Проф. Ѳ. Титовъ. Проектъ православной академіи въ Вильно. Труды Киевск. дух. акад. 1906 г. февраль стр. 305.

ХРОНИКА.

Послѣднее предъ праздникомъ Рождества Христова засѣданіе Святѣйшаго Синода.—Засѣданіе смѣтной комиссіи.—Къ предстоящему освященію въ С.-Петербургѣ храма-шаматника 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.—Предстоящее празднованіе въ г. Нишѣ 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта.—Утвержденіе Попова въ степени магистра богословія.—25-лѣтіе со времени перехода въ новое зданіе С.-Петербургской Синодальной типографіи.

18 декабря состоялось послѣднее предъ Рождественскими праздниками засѣданіе Святѣйшаго Синода. Почти всѣ присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященные отбыли на праздники во вѣренныя имъ епархіи. Въ С.-Петербургѣ, кромѣ высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, остались высокопреосвященные Флавіанъ, митрополитъ Киевскій, и Сергій, архіепископъ Финляндскій.

17 декабря происходило засѣданіе особой комиссіи для разсмотрѣнія составленной Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ специальной смѣты доходовъ и расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода. Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Владиміра, присутствовали: высокопреосвященные митрополиты Киевскій Флавіанъ и Московскій Макарій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, товарищъ его П. С. Даманскій, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ, исп. об. директора Хозяйственнаго Управленія И. Н. Головинъ и управляющій Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ Д. А. Виноградовъ. Комиссія ознакомлена была съ проектомъ смѣты по специальнымъ средствамъ какъ состоящимъ въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія, такъ и Училищнаго Совѣта, а равно и по издательскимъ средствамъ «Церковныхъ Вѣдомостей». Доходы и расходы по средствамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Управленія, исчислены по смѣтѣ въ суммѣ

17.983.733 руб., по средствамъ, находящимся въ вѣдѣніи Училищнаго Совѣта, въ суммѣ 1.022.300 руб. и по издательскимъ средствамъ «Церковныхъ Вѣдомостей» — 219.890 руб. Комиссія нашла смѣту составленной правильно. 18 декабря смѣта эта утверждена Святѣйшимъ Синодомъ.

* *

Къ предстоящему освященію построеннаго въ С.-Петербургѣ храма-памятника 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ приѣзжаютъ въ С.-Петербургъ высокопреосвященный Назарій, бывший архіепископъ Нижегородскій, нынѣ Херсонскій, и преосвященный Іоакимъ, епископъ Нижегородскій.

Означенный храмъ сооружается при подворьѣ Городецкаго Феодоровскаго второкласснаго монастыря, Нижегородской епархіи. Этотъ монастырь получилъ начало своего существованія въ 1154 годѣ и основанъ на мѣстѣ явленія чудотворной Феодоровской иконы Божіей Матери, каковою иконою великая инокиня Марѳа благословила своего сына Михаила Феодоровича Романова на престолъ Россійскаго Государства. Въ 1263 году въ Городецкомъ Феодоровскомъ монастырѣ имѣлъ пребываніе по пути слѣдованія изъ орды благовѣрный великій князь Александръ Невскій и, чувствуя приближеніе своей кончины, принявъ иночество и схиму съ именемъ Алексія и здѣсь же скончался. Во вниманіе къ этой древности названнаго монастыря и связаннымъ съ нимъ великимъ историческимъ воспоминаніямъ, означенный монастырь къ предстоящему освященію храма его въ С.-Петербургѣ возведенъ Святѣйшимъ Синодомъ на степень первокласснаго монастыря.

* *

Высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Владиміромъ и другими присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященными получены письма отъ епископа Нишскаго, въ Сербіи, Досіоея съ приглашеніемъ принять участіе въ предстоящемъ 28—29 текущаго декабря празд-

нованіи въ городѣ Нишѣ 1600-лѣтія со времени изданія святымъ равноапостольнымъ царемъ Константиномъ Миланскаго эдикта. Святѣйшій Синодъ, признавая участіе въ этомъ празднованіи весьма желательнымъ, поручилъ отправиться къ означенному времени въ Сербію, въ Нишъ, преосвященному Анастасію, епископу Ямбургскому, ректору Императорской С.-Петербургской духовной академіи, и заслуженному ординарному профессору той же академіи Ивану Саввичу Пальмову, уполномочивъ ихъ принять участіе въ этомъ празднованіи и выразить отъ лица православной Россійской Церкви всѣмъ собравшимся на торжество архипастырямъ, духовенству и паствѣ Сербской Церкви братское привѣтствіе по поводу воспоминаемаго столь знаменательнаго въ лѣтописяхъ церковной исторіи событія, обязаннаго своимъ происхожденіемъ святому равноапостольному царю Константину, мѣстомъ рожденія котораго является находящійся въ предѣлахъ сербскаго королевства городъ Нишъ.

* *

Исправляющій должность доцента Императорской Кіевской духовной академіи по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей, кандидатъ богословія (выпуска этой же академіи 1907 г.) Г. Г. Поповичъ въ августѣ текущаго года представилъ въ Совѣтъ названной академіи на соисканіе магистерской степени печатное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Книга пророка Аггея (Опытъ исагогико-экзегетическаго изслѣдованія)». Сочиненіе это разсмотрѣно было, по порученію Совѣта и преосвященнаго ректора, экстраординарнымъ профессоромъ-священникомъ А. А. Глаголевымъ и ординарнымъ профессоромъ В. П. Рыбинскимъ и 11 октября Совѣтомъ академіи, согласно съ представленными о немъ отзывами, признано было удовлетворительнымъ для степени магистра богословія. 5 ноября означенное сочиненіе было защищено на коллоквиумѣ, при чемъ, въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ, выступили тѣ же лица. Состоявшуюся защиту

Совѣтъ академіи единогласно призналъ удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи кандидата богословія Поповича въ степени магистра богословія и въ званіи доцента.

Оба рецензента отозвались о сочиненіи г. Поповича весьма одобрительно. Священникъ Глаголевъ, оправдывая появленіе работы Поповича, между прочимъ, отмѣтилъ, что изученіе писаній ветхозавѣтныхъ пророковъ послѣ плѣна Вавилонскаго, кромѣ общаго значенія, вытекающаго изъ вѣчной, непреходящей цѣнности пророческаго богословія, имѣетъ еще и специальную библейско-апологетическую задачу. Писанія и вся дѣятельность послѣпленныхъ пророковъ въ западной библиологической литературѣ нерѣдко встрѣчаютъ пониженную, не соответствующую существу дѣла, оцѣнку, поскольку въ нихъ видятъ признаки упадка пророческаго духа, указывая такой упадокъ въ предполагаемой привязанности послѣпленныхъ пророковъ къ вопросамъ культа и ритуала, въ предполагаемой ограниченности ихъ кругозора, въ допускаемомъ участіи ихъ въ несбыточныхъ чаяніяхъ своего народа. Православно-научное изученіе послѣпленного пророчества, въ виду сказаннаго, должно установить правильный, чуждый названныхъ преувеличеній и искаженій, взглядъ на этотъ предметъ при надлежащемъ освѣщеніи современной исторіи іудейской общины вообще. Такое положеніе дѣла вполне оправдываетъ появленіе въ печати труда Поповича о книгѣ пророка Аггея. Можно даже сказать, что появленіе этого труда было очередною задачею русской библиологической литературы, въ которой имѣются уже научныя изслѣдованія о двухъ послѣпленныхъ пророкахъ: Малахи (проф. П. В. Тихомирова) и Захаріи (проф. свящ. Д. Рождественскаго), и доселѣ не было лишь изслѣдованія о первомъ пророкѣ послѣпленной эпохи— пророкѣ Аггеѣ и его книгѣ.

Изслѣдованіе г. Поповича состоитъ изъ

двухъ частей—исагогической и экзегетической. Въ исагогической части, занимающей стр. XI—XXX, авторъ разсматриваетъ обычные вопросы о жизни и дѣятельности пророка, характеризуетъ пророка Аггея, какъ писателя, указывая приемы его изложенія и особенности языка, и, наконецъ, защищаетъ подлинность и неповрежденность книги противъ сомнѣній, высказанныхъ нѣкоторыми новыми авторами. Вторую часть сочиненія составляетъ комментарий на книгу прор. Аггея, занимающій стр. 1—228. Въ этомъ комментарий, въ нѣсколько разъ превышающемъ своимъ объемомъ введеніе къ сочиненію, заключается главный центр тяжести настоящей диссертации. По замѣчаніямъ проф. свящ. Глаголева, задача всякаго комментарія каноническихъ книгъ Библии заключается въ томъ, чтобы показать и доказать, что изслѣдуемая священная книга есть истиннѣ Слово Божіе, такъ какъ вѣчными условіями ея написанія, т. е. историческими обстоятельствами, средою, личными особенностями и отношеніями пророка—не исчерпывается Откровенное содержаніе книги, и, напротивъ, книга эта имѣетъ печать божественнаго вдохновенія и отсюда имѣетъ непреходящее, вѣчное значеніе. Но чѣмъ выше эта задача идеальнаго комментарія, тѣмъ серьезнѣе и сложнѣе требованія и условія для надлежащаго его выполненія. Прежде всего научный комментарий отличается отъ популярнаго изслѣдованіемъ текста священной книги, сличеніемъ еврейскаго оригинала съ древними и новыми переводами и послынымъ установленіемъ текста въ каждомъ сомнительномъ случаѣ. Вслѣдъ за текстологіею или рядомъ съ нею долженъ идти грамматическій и стилистическій анализъ отдѣльныхъ словъ и реченій и цѣлыхъ выраженій священнаго текста, далѣе опредѣленіе смысла и связи отдѣльныхъ предложеній, частей стиха и цѣлыхъ стиховъ въ совокупности, наконецъ, установленіе реально-историческихъ и идейно-богословскихъ моментовъ, вырази-

шихся въ цѣломъ или частяхъ священной книги. Къ выполнению столь сложной работы Поповичъ приступилъ, по отзыву священника Глаголева, съ прекрасною подготовкою, можно сказать, во всеоружіи нужныхъ для этого знаній и умѣній. Благодаря своему превосходному знанію библейско-еврейскаго языка, тщательному изученію употребленія въ Библии отдѣльных словъ и реченій изъ книги пророка Аггея и столь же детальному изученію и сличенію древнихъ и, отчасти, новыхъ переводовъ книги, авторъ всюду послѣдовательно предлагаетъ обстоятельныя текстологическія справки и дѣлаетъ изъ нихъ обычно твердые и убѣдительные выводы главнымъ образомъ по соотношенію двухъ важнѣйшихъ текстовъ—еврейскаго-масоретскаго и греческаго LXX-ти. Конечно, по крайней трудности этого дѣла, по мѣстамъ возможны недоумѣнія и иные выводы. Но принципиальная и методическая стороны этой текстологической работы автора заслуживаютъ полного признанія и одобренія. Широкая же начитанность и освѣдомленность автора въ библейскихъ вопросахъ вообще, а также въ истолковательной литературѣ, древней и новой, на изслѣдуемую книгу въ частности доставили ему великое богатство матеріала къ пониманію и уясненію цѣлаго и частей книги пророка Аггея. Особенною полнотою и обстоятельностью отличается авторское толкованіе мессіанскаго мѣста Агг. 2, 6—9 (стр. 113—151). Къ недостаткамъ сочиненія относится отсутствіе обзора литературы предмета, слишкомъ краткія свѣдѣнія о состояніи іудейской общины время пророка Аггея, но всѣ эти несущественные недостатки не могутъ умалить главныхъ положительныхъ достоинствъ работы Поповича, всесторонне обнимающей и раскрывающей свой предметъ, почему сочиненіе Поповича, по согласному мнѣнію обоихъ рецензентовъ, имѣетъ всѣ основанія занять почетное мѣсто въ ряду произведеній отечественной нашей библиологии.

По порученію Святѣйшаго Синода, сочиненіе Поповича было разсмотрѣно присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ. Онъ также нашелъ, что Поповичъ къ своей работѣ отнесся со всею серьезностью ученаго изслѣдователя, обладающаго обширнымъ знакомствомъ съ свято-отеческой и ученой литературой предмета и основательнымъ знаніемъ, какъ это видно изъ экзегетической части сочиненія, еврейскаго языка. Благодаря этому, г. Поповичъ далъ русской библиологической литературѣ исagogико-экзегетическое изслѣдованіе книги пророка Аггея, отличающееся полнотою, обоснованностью выводовъ и вполне отвѣчающее церковному пониманію пророческихъ мѣстъ книги пророка Аггея, въ виду чего онъ вполне заслуживаетъ ученой степени магистра богословія.

Въ виду этого отзыва преосвященнаго Алексія и согласно ходатайству Совѣта академіи, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 11—13 декабря сего года, утвердилъ Поповича въ степени магистра богословія и въ званіи доцента академіи.

* * *

Въ среду, 18 сего декабря, въ 12 час. дня, въ помѣщеніи наборной С.-Петербургской Синодальной типографіи, въ присутствіи ея управляющаго, служащихъ и рабочихъ, отслуженъ былъ, по случаю исполнѣвшагося 25-лѣтія со дня перехода типографіи изъ главнаго зданія Святѣйшаго Синода въ нынѣшнее ея помѣщеніе, по Кабинетской улицѣ, д. № 15, благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода В. К. Саблеру, а также начальствующимъ, служащимъ и трудящимся въ типографіи. Передъ началомъ молебна священникъ церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ о. П. Десницкій сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ, въ которыхъ воздалъ должное начальствующимъ и труженикамъ типографіи, изъ

коихъ нѣкоторые—живые свидѣтели былого и нынѣшняго ея состоянія. По окончаніи молебна, управляющей типографіей обратился къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, въ которой, указавъ на значительный ростъ типографіи за истекшія 25 лѣтъ въ отношеніи числа ея скоропечатныхъ машинъ (съ 12-ти до 33-хъ), благоустройства книжнаго склада и другихъ отдѣленій типографіи, а также размѣровъ ея печатной дѣятельности, отмѣтилъ, что этотъ ростъ типографіи всегда шелъ параллельно росту просвѣщенія русскаго народа и распространенію церковно-приходскихъ школъ, причѣмъ отмѣнилъ особенное значеніе внимательнаго отношенія къ нуждамъ типографіи покойнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, никогда не препятствовавшаго развитію типографіи, а наоборотъ, всячески содѣйствовавшаго ея благоустройству. К. П. Побѣдоносцеву и тогдашнему первевствующему члену Святѣйшаго Синода митрополиту Исидору приглашена была «Вѣчная память».

Матеріальное положеніе духовенства въ Константинопольской Церкви настоящаго времени ¹⁾.

3. Матеріальное положеніе приходскаго духовенства.

Въ заключеніе представимъ немногія свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи духовенства въ приходѣхъ Константинопольской Церкви, оставляя подробное раскрытіе этого вопроса для спеціальнаго отдѣла о приходѣхъ въ Константинопольской Церкви.

Содержаніе приходскаго духовенства въ различныхъ епархіяхъ Константинопольскаго патріархата получается изъ разныхъ источниковъ, примѣнительно къ предписанію Общихъ канонисмовъ о содержаніи

архіереевъ, соотвѣтственно постановленіямъ кинотовъ и особенно въ силу мѣстныхъ обычаевъ и традицій. Съ матеріальнымъ положеніемъ приходскаго духовенства лучше всего могутъ познакомить канонисмы отдѣльныхъ приходскихъ общинъ, опредѣляющіе и частные источники его доходовъ.

Такъ, о матеріальномъ и иномъ положеніи приходскаго духовенства въ Константинополѣ достаточныя свѣдѣнія сообщаетъ «Уставъ греческаго православнаго кинота въ Ставродроміи». Изъ него видно, что греческій православный кинотъ въ Ставродроміи, владѣя четырьмя храмами, имѣеть и довольно значительный составъ клира. Одинъ архіерей-настоятель, четырнадцать священниковъ и пять діаконовъ составляютъ—въ наивысшемъ количествѣ—священный клиръ всего прихода (*ἀπάσης τῆς ἐνορίας*). Изъ нихъ, по меньшей мѣрѣ, три священника должны быть изъ числа окончившихъ полный курсъ богословской школы и способны проповѣдывать слово Божіе, а шесть, по меньшей мѣрѣ, священниковъ, какъ болѣе почтенные по возрасту, должны имѣть и разрѣшеніе исполнять обязанности духовника. Всѣ лица священнаго клира должны быть, по общему признанію, безукоризненнаго поведенія, а настоятель-архіерей и священники, занимающіеся проповѣдываніемъ слова Божія, должны назначаться изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ какой-либо богословской школы, остальные же священники и діаконы должны имѣть, по меньшей мѣрѣ, свидѣтельство объ окончаніи курса въ гимназій, или въ какой-либо священнической школѣ (*ιερατικῆ σχολῆ*), или въ иной школѣ, равной гимназій по своему курсу, при чемъ предпочтеніе при назначеніи священниковъ и діаконовъ должно оказываться тѣмъ кандидатамъ, которые обладаютъ болѣе высокими достоинствами въ образовательномъ отношеніи; кромѣ того, какъ священники, такъ и діаконы должны имѣть свидѣтельство о добромъ и безукоризненномъ своемъ поведеніи на прежнемъ мѣстѣ службы. Настоятель-архіерей имѣеть постоянное жи-

¹⁾ Окончаніе. См. № 50 «Церк. Вѣд.».

тельство при церкви Введенія Богоматери, а священники ежегодно 1-го сентября перемѣщаются Центральною ефоріею отъ одного къ другому изъ храмовъ кинота, совершая въ нихъ богослуженіе поочередно. Но Центральная ефорія имѣетъ право оставить на одинъ еще годъ при одномъ и томъ же храмѣ какого-либо священника въ томъ случаѣ, если признаетъ это необходимымъ. Пять священниковъ и два діакона—въ наибольшемъ числѣ—назначаются для служенія въ храмѣ Введенія Богоматери, четыре священника и одинъ діаконъ опредѣляются для службы въ каждомъ изъ двухъ остальныхъ храмовъ—Пресвятой Троицы и святыхъ Константина и Елены и одинъ священникъ съ однимъ діакономъ назначаются для совершенія богослуженій на кладбищѣ въ храмѣ Преображенія Господня. Два, по меньшей мѣрѣ, священника при каждомъ изъ трехъ храмовъ должны имѣть отъ своей церковной власти разрѣшеніе на исполненіе обязанностей духовника.

Всѣ члены приходскаго клира несутъ, по опредѣленію устава кинота, опредѣленныя обязанности. Такъ, *архіерей, настоятель прихода*, обязанъ — 1) наблюдать за всѣмъ подчиненнымъ ему клиромъ прихода какъ въ частной его жизни, такъ и въ исполненіи священныя обязанности, при чемъ, въ случаѣ тѣхъ или другихъ нарушеній со стороны священниковъ и діаконовъ, онъ налагаетъ на нихъ установленныя наказанія, тотчасъ сообщая объ этомъ Центральной ефоріи; 2) назначать каждый разъ священникамъ и діаконамъ предстоящее имъ служеніе, заботясь о томъ, чтобы всѣ принимали равное участіе въ несеніи бремени церковно-религіознаго обслуживанія прихода; 3) заботиться и обращать вниманіе на то, чтобы во время богослуженій клиромъ и вѣрующими соблюдались всякое благоприличіе и порядокъ, необходимые и обязательные во время молитвъ и службъ во святомъ домѣ Божіемъ; 4) имѣть книгу для копій со всѣхъ выдаваемыхъ имъ документовъ; 5) исполнять всякій разъ админи-

стративныя мѣры, принимаемыя Центральною ефоріею въ отношеніи къ клиру прихода, 6) неопустительно присутствовать за богослуженіемъ (*chorostateiv*) въ храмахъ прихода, обычно—въ церкви Введенія и поочередно—въ прочихъ двухъ храмахъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ; 7) не выбывать изъ мѣстъ постоянного своего жительства безъ вѣдома Центральной ефоріи; 8) по соглашенію съ центральной ефоріею назначить часы для вечернихъ богослуженій, всенощныхъ бдѣній и литургій, о которыхъ въ дни большихъ праздниковъ онъ обязанъ извѣщать посредствомъ объявленія, вывѣшеннаго на стѣнѣ при входѣ и въ притворахъ храмовъ; 9) руководить и наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава священныя службъ, которому и должны слѣдовать священники, діаконы, псалты и прочіе церковники, при чемъ всякое вмѣшательство въ это дѣло со стороны мірянъ запрещается и 10) председательствовать на избирательныхъ собраніяхъ кинота.

Въ свою очередь, *священники и діаконы* прихода обязаны: 1) жить постоянно въ назначенныхъ для нихъ келіяхъ при храмахъ, при чемъ никто и никогда не освобождается отъ службы днемъ или ночью безъ разрѣшенія настоятеля своего; 2) неопустительно присутствовать на всѣхъ богослуженіяхъ, на которыя каждый призванъ по чину и уставу службы; 3) исполнять распоряженія своей епитропіи храма въ предѣлахъ административной ея компетенціи; 4) исполнять приказанія настоятеля-архіерея въ предѣлахъ церковныхъ уставовъ и каноновъ, равно и дѣйствующаго въ приходѣ канонисма, и проповѣдывать Божественное слово въ церквахъ, примѣнительно къ постановленіямъ, сдѣланнымъ настоятелемъ-архіереемъ по соглашенію съ Центральною ефоріею; 5) съ готовностью спѣшить во всякій часъ къ исполненію религіозныхъ своихъ обязанностей, когда они приглашаются къ этому христианами; 6) быть во всякое время и всюду скром-

ными и приличными по одеждѣ, нравамъ и обращенію; 7) не выбывать безъ письменнаго разрѣшенія Центральной ефоріи; тѣ же клирики, которые отсутствуютъ выше даннаго разрѣшенія безъ основательной причины, лишаются должностей. Священникамъ и діаконамъ, находящимся въ бракѣ, дозволяется почевать въ своихъ домахъ, гдѣ живутъ ихъ семьи, съ вѣдома настоятеля. Однако, они должны быть всегда готовы къ исполненію своихъ обязанностей, какъ только будутъ приглашены къ этому своимъ настоятелемъ. Во всякомъ случаѣ, два священника должны почевать въ келіяхъ при каждомъ храмѣ, назначаемые для дежурства поочередно.

Что касается *средствъ содержанія* клира въ приходѣ Ставродромія, то относительно этого существуютъ слѣдующія постановленія. Кромѣ діаконствъ, получающихъ опредѣленное жалованье отъ епитропій храмовъ, архіерей и священники не имѣютъ никакого постоянного и опредѣленнаго жалованья, но получаютъ отъ христіанъ слѣдующіе экстраординарные или неопредѣленно поступающіе въ ихъ пользу доходы: 1) одну пятую часть чистаго дохода отъ ежегодныхъ взносов прихожанъ, которые по личному желанію каждый годъ представляютъ къ кассу прихода ту или другую сумму на общеприходскія нужды, причемъ взносъ въ половину турецкой лиры (4 р. 32 к.) даетъ прихожанину право быть избирателемъ на различныя приходскія должности и избираемымъ; изъ общей суммы взносов всѣхъ прихожанъ настоятелю-архіерею и четырнадцати священникамъ кинота и выдается одна пятая часть, т. е. сумма, которая получается отъ взносов, за вычетомъ расходовъ въ пользу сборщика этихъ взносов и тѣхъ суммъ, которыя доставляются кинотомъ на содержаніе народныхъ благотворительныхъ учреждений и великой народной школы въ Константинополѣ; 2) соответствующая имъ доля за совершеніе крещеній, браковъ, погребеній и поминовеній, примѣнительно къ особой, установленной

установомъ прихода, таксѣ; 3) доходы за совершеніе молебновъ, освященія воды, исповѣди, молебствія по домамъ прихожанъ (по желанію ихъ) въ первый день каждаго мѣсяца, за молитвы при родахъ и прочіе случайные доходы (*τὰ τοῦ ἑρᾶ*), при чемъ запрещается брать какую-либо плату за святое причастіе; 4) случайные доходы (*τὰ τοῦ ἑρᾶ*) священника, служащаго на кладбищѣ; 5) сборы тарелочные и за цвѣты въ недѣлю Крестопоклонную, тарелочный сборъ за ваи въ Вербное Воскресеніе, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, 14 сентября, и за совершеніе параклисиса (напримѣръ, въ Успенскій постъ, когда ежедневно совершается въ храмахъ Востока молебное пѣніе Богородицы) и 6) за водосвятіе въ день Богоявленія Господня. Всѣ указанные доходы, за исключеніемъ сборовъ въ день Богоявленія, всегда поступаютъ въ общую кружку, которая находится въ вѣдѣніи архіерея, настоятеля прихода, а затѣмъ доходы ежемѣсячно дѣлятся между архіереемъ и священниками, при чемъ настоятель-архіерей получаетъ одну пятую часть всего чистаго дохода; при этомъ лишаются своей части въ пользу наличнаго состава клира тѣ его члены, которые находились въ отпускѣ больше даннаго имъ срока. Ни архіерею, ни священникамъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяется никакое другое удержаніе въ свою пользу какого бы то ни было изъ установленныхъ доходовъ, но всѣ обязаны передавать въ общую кружку всякій ихъ доходъ. Діаконы же прихода, кромѣ назначеннаго имъ Центральной ефоріей жалованья имѣютъ и доходы за совершеніе погребеній, поминовеній, крещеній и браковъ, примѣнительно къ особой раскладкѣ ихъ по установленной таксѣ. Священники обязаны въ полномъ составѣ хранить дубликаты квитанцій на тѣ сборы, для которыхъ Центральною ефоріею установлено веденіе дубликатовъ.

Что касается до Богоявленія, то спеці-

ально относительно этого праздника устанавливается слѣдующее: 1) запрещается священникамъ въ полномъ составѣ обходить приходъ для совершенія чина освященія, а только шесть священниковъ и одинъ діаконь, который долженъ сопровождать архіерея, избранные общимъ составомъ приходскаго клира посредствомъ относительнаго большинства голосовъ за десять дней до праздника, должны ходить по приходу для освященія всѣхъ безъ исключенія прихожанъ,—два священника для каждой изъ трехъ заранѣе назначенныхъ частей прихода; 2) деньги, собранныя ими во время хожденія по приходу, и все то, что будетъ прислано прихожанами въ пользу клира въ качествѣ пожертвованій за праздничное освященіе, должны быть раздѣлены на 32 равныя части, изъ которыхъ каждый священникъ получаетъ по двѣ части, а каждый діаконь по одной, кромѣ діакона, служащаго на кладбищѣ; т. е. сборъ разпредѣляется между священниками храмовъ Введенія (5), Пресвятой Троицы (4), святыхъ Константина и Елены (4) и Преображенія на кладбищѣ (1), которые получаютъ въ общемъ 28 частей всего Богоявленскаго дохода, и діаконами (4), со включеніемъ и того діакона, который сопровождаетъ архіерея,— на долю которыхъ приходится лишь четыре части (28 + 4); 3) все то, что собираетъ архіерей, настоятель прихода, и что непосредственно въ его пользу присылается прихожанами, принадлежитъ исключительно ему, при чемъ онъ уже не принимаетъ никакого участія въ раздѣленіи доходовъ священниковъ и діаконовъ; 4) все то, что собирается служителями, сопровождающими архіерея и іереевъ во время совершенія водосвятія на домахъ прихожанъ, раздѣляется между всѣмъ личнымъ составомъ служащихъ во всѣхъ храмахъ прихода Ставродромя.

Всѣ лица изъ состава приходскаго клира должны быть преданы исключительно своему священному служенію и не могутъ имѣть никакой другой платной и бесплатной долж-

ности виѣ или въ предѣлахъ прихода, за исключеніемъ только священниковъ богослововъ, которымъ, съ разрѣшенія Центральной ефоріи, дозволяется обучать Закону Божию въ школахъ Ставродромя за особую плату ¹⁾.

Матеріальное положеніе клира въ Халкидонѣ—нѣсколько иное, сравнительно съ положеніемъ духовенства въ богатомъ столичномъ приходѣ Ставродромя. «Уставъ греческаго православнаго кинота въ Халкидонѣ» слѣдующимъ образомъ говоритъ о доходахъ клира.

Весь клиръ получаетъ жалованье отъ кинота, а священники, кромѣ постоянного своего жалованья, имѣютъ и слѣдующіе доходы, которые они раздѣляютъ между собою всѣ безъ исключенія поровну: 1) за мѣсячное освященіе только въ домахъ, при чемъ строжайше и подъ угрозой немедленнаго увольненія запрещается совершать освященіе въ торговыхъ и иныхъ помѣщеніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, конечно, случаевъ, когда священникъ нарочито будетъ приглашенъ въ какое-либо торговое помѣщеніе, но не въ тотъ же день, когда водосвященіе совершается въ домахъ; 2) за освященіе въ праздникъ Богоявленія, когда имѣютъ случайные доходы и діаконы; 3) за записи молебновъ на 15 и на 40 дней; 4) за молитвы о роженицахъ и въ сороковой день, 5) случайные доходы за панихиды на кладбищахъ. Кромѣ того, настоятель получаетъ для себя то, что, быть можетъ, дадутъ ему испрашивающіе удостовѣреніе о неимѣннн препятствій для брака, при чемъ плата не должна превышать десяти гросіевъ.

Взамѣнъ жалованья клиру, киноть удерживаетъ для себя доходы за крещеніе, браки, погребенія и поминовенія, за цвѣты въ недѣлю Крестопоклонную, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста и отъ плащаницы, въ недѣлю Ваій, за записъ по-

¹⁾ Κατανομὴ τῆς ἐν Σταυροδρομίῳ ἑλληνικῆς ὀρθοδόξου κοινότητος, §§ 60—43, σ. 42—48. Κων-πόλις 1904.

миновеній, отъ св. конія, за молебны, водоосвященія и исповѣдь и тарелочный сборъ въ первое и второе воскресенье.

Священники, совершая на домахъ молебны и водоосвященія, должны выдавать двойную квитанцію на получаемую сумму; въ отношеніи же взносовъ христіанъ за поминовенія, молебны въ храмахъ, за св. коніе и исповѣдь должна соблюдаться система сбора посредствомъ кружекъ, вмѣсто блюда.

Ни настоятелю, ни священникамъ не позволяется никакое въ свою пользу удержаніе, какого бы то ни было рода, всякаго дохода изъ поименованныхъ въ двухъ предыдущихъ пунктахъ, но всѣ обязаны передавать въ общую кассу всякое свое полученіе.

Всѣ лица приходскаго клира должны быть преданы исключительно священнымъ своимъ обязанностямъ и не могутъ имѣть никакой другой платной или бесплатной службы, при чемъ только клирикамъ-богословамъ, съ разрѣшенія Центральной ефоріи, позволяется обучать закону Божию въ школахъ кинота за жалованье ¹⁾.

Въ такомъ же родѣ духовенство обезпечивается матеріально и въ другихъ большихъ и малыхъ городахъ Константинопольскаго патріархата, т. е. получаетъ отъ кинотовъ небольшое жалованье, а потомъ получаетъ случайные доходы за указанные богослуженія и требы, при чемъ оно всецѣло предано службѣ въ приходахъ, не имѣя ни права, ни возможности пріобрѣтать какія-либо постороннія платныя или бесплатныя занятія, кромѣ законоучительства, иногда платнаго, а большею частію бесплатнаго.

Въ большинствѣ же городовъ и въ селахъ приходское духовенство не получаетъ отъ своихъ кинотовъ постоянного жалованья, а содержится на случайные доходы отъ епитрахили (ἐκ τῶν τοῦ ἁγίου

τοῦ ἐπιτραχιλίου), т. е. за совершеніе различныхъ богослуженій и требъ для удовлетворенія ревизіонныхъ нуждъ православнаго греческаго народа, который и въ настоящее время любитъ освящать молитвою и благословеніемъ Церкви всякое болѣе или менѣе выдающееся событіе изъ своей жизни—личной, семейной и общественной. Главными доходами большинства приходскаго духовенства, то общими для него, то частными и мѣстными, являются слѣдующіе:

1. Тарелочный сборъ въ церквахъ (οἱ δίσκοι, μερίδες), являющійся почти повсемѣстнымъ.

2. Исключительный тарелочный сборъ (οἱ ἔκτακτοι δίσκοι), производимый въ большіе праздники, на примѣръ, Пасхи, Рождества Христова, мѣстнаго храма, называемый также φιλοδοξία, какъ свободное выраженіе щедрости и дара прихожанъ въ пользу клира.

3. Добровольныя приношенія при цѣлованіи креста во время богослуженія (τὸ σταύρωμα).

4. Сборъ за записъ въ церкви для поминовенія на проскомидіи.

5. Сборъ при записи именъ на домахъ съ цѣлью поминовенія, совершаемаго въ посты Рождественскій и Успенскій.

6. Мѣсячное освященіе (φώτισμα, ἀγιασμὸς) по домамъ и хожденіе со святою водою.

7. Освященіе (φώτισμα) въ праздникъ Богоявленія, въ недѣлю Крестопоклонную и въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста.

8. Годичный сборъ по домамъ, производимый священниками въ срединѣ мѣсяца сентября, по окончаніи полевыхъ работъ; этотъ сборъ производится лишь въ селахъ, преимущественно въ Македоніи и Фракіи.

9. Сборъ временный (τὰ χρονικά), являющійся и годовымъ сборомъ съ каждаго семейства, въ размѣрѣ отъ 2 до 20 грошей, производимый священникомъ въ авгу

¹⁾ Κανονισμὸς τῆς ἐν Χαλκηδόνι ἐλληνικῆς ὀρθοδόξου κοινότητος, §§ 78—82, σ. 39—41. Ἐν Χαλκηδόνι.

стѣ или въ концѣ года его службы въ приходѣ; изъ этихъ денегъ священникомъ уплачиваются архіерейскій евматикій и сборъ на содержаніе Халкинской богословской школы. Такой сборъ производится, напримеръ, въ Кидоніяхъ, въ Фессалоникѣ.

10. Выдачи (*τὰ ἐπιδόματα*) изъ доходовъ храма, иногда производимыя епитропіями въ пользу священниковъ.

11. Сборъ за артось (*τὰ ἐξ ἀρτοκласίων*), раздаваемый народу въ большіе праздники, когда прихожане по своему усердію платятъ 5, или 10, или 20 grosievъ.

12. Сборъ за св коніе.

13. Сборъ за цвѣты отъ плащаницы въ недѣлю Вай и Крестопоклснную, въ праздникъ Воздвиженія Креста.

14. Доходъ отъ частныхъ требъ и пр.

Нужно при этомъ замѣтить, что примѣняются двѣ системы пользованія случайными доходами: по одной системѣ происходитъ раздѣльное полученіе случайныхъ доходовъ (*τὸ τοῦ ὑφ' ἑαυτοῦ τῶν τοῦ κληρῶν εὐστηρία*), такъ что настоятель, ефимерій и духовникъ имѣютъ то, что каждый изъ нихъ получить, а по другой — устраивается общая кружка (*τὸ τοῦ κοινῶν ταμείου εὐστηρία*), которая потомъ и дѣлится въ извѣстной пропорціи: настоятель получаетъ двѣ части, а прочіе священники по одной. Преимущественно примѣняется первый способъ пользованія со стороны священниковъ случайными доходами.

За совершеніе таинствъ сборы обыкновенно производятся по таксѣ, установленной въ канонисмахъ кинотовъ и составленной особыми епитропіями, подъ предѣлательствомъ настоятелей и съ одобренія приходскихъ собраний. Въ производствѣ такихъ сборовъ въ различныхъ епархіяхъ наблюдается большое разнообразіе, при чемъ особымъ образомъ опредѣляются при этомъ доходы приходскаго клира, служащихъ при церкви, самого храма и приходскихъ школъ.

Съ большею подробностью этотъ сложный вопросъ—о положеніи клира въ приходѣ и о матеріальныхъ его доходахъ будетъ рас-

крытъ въ особомъ очеркѣ, посвященномъ устройству приходовъ и организаціи приходской жизни въ Константинопольской церкви настоящаго времени.

Заключеніе.

Въ составъ настоящаго изслѣдованія, посвященнаго описанію и характеристикѣ современнаго епархіальнаго управленія въ Константинопольской Церкви, вошли четыре очерка, каждый изъ которыхъ обозрѣваетъ ту или иную сторону сложнаго предмета какъ по руководству правовыхъ его памятниковъ, такъ и при свѣтѣ фактическихъ данныхъ и иллюстрацій.

Въ первомъ очеркѣ рѣчь идетъ объ избраніи — въ обширномъ смыслѣ слова—и перемѣщеніи митрополитовъ и епископовъ Константинопольской Церкви, во второмъ — характеризуются права и обязанности епархіальныхъ архіереевъ, въ третьемъ очеркѣ описывается епархіальный административно-судебный строй и въ четвертомъ—матеріальное положеніе духовенства Константинопольской Церкви. Дополнительный же очеркъ—о епархіяхъ Константинопольской Церкви до начала 1913 года — издается особо.

Дѣйствующее церковное право и фактическое его примѣненіе въ области епархіальнаго управленія, «Общіе канонисмы» вмѣстѣ съ другими памятниками новѣйшаго законодательства Константинопольской Церкви и современная административно-судебная епархіальная практика въ живомъ традиціонномъ ея преемствѣ—вотъ двѣ существенныя точки зрѣнія, которыя проведены въ изслѣдованіи и оцѣнкѣ отдѣльныхъ сторонъ нашего предмета.

И если правовыя нормы епархіальнаго управленія Константинопольской Церкви закрѣплены въ общедоступныхъ законодательныхъ памятникахъ, то живая традиція современной—въ этой области—церковной практики Вселенской патріархіи; воспринята и осѣщена нами лишь при помощи непосредственнаго съ нею ознаком-

ленія во время неоднократнаго нашего путешествія по православному Востоку.

Однако, наша постановка вопроса въ дѣломъ ея составѣ еще не имѣетъ аналогичнаго примѣра ни въ предшествующей русской, ни въ иностранной, въ частности греческой, исторической и канонической литературѣ.

Наконецъ, научная важность нашего предмета совмѣщается и съ практическимъ его значеніемъ, въ виду продолжающагося въ нашемъ Отеествѣ преобразовательнаго движенія въ области церковно-общественной жизни.

Проф. И. И. Соколовъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Протоіерею В. Г—ну. Представленіе къ наградамъ лицъ, прослужившихъ безпорочно Церкви Божіей 50 лѣтъ, не приурочивается къ какому-либо опредѣленному сроку.

Свящ. П. И—ну. Предписаніе духовной консисторіи относительно раздѣла доходовъ для васъ обязательно. Редакція «Церковныхъ Вѣдомостей» не входитъ въ сужденіе о правильности или неправильности рѣшеній епархіальной власти.

Діакону П. С—ву. Для занятія штатной должности учителя пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ требуется образовательный цензъ не ниже средняго.

Свящ. П. Л—чу. Проектъ нормальнаго устава общества вспоможенія учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ выработанъ въ Учебномъ Комитетѣ при Святейшемъ Синодѣ и по полученіи отзыва изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ будетъ представленъ на утвержденіе Святейшаго Синода.

Вопрошающему іерею Т—ю узда. Окончившій курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, но не удостоенный перевода въ духовную семинарію, можетъ быть принятъ въ семинарію только по экзамену.

Псаломщику И. С—му. Миссіонерскіе курсы въ г. Казани находятся въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ миссіонерскомъ монастырѣ. Предсѣдателемъ совѣта названныхъ курсовъ состоитъ настоятель Спасо-Преображенскаго монастыря.

Бывшему псаломщику Б—ву. Справки по сѣвѣ по дѣламъ, производимымъ въ Святейшемъ Су-

нодѣ, въ кругъ обязанностей редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей» не входятъ.

Свящ. М. О—му. Отвѣты по вопросамъ о продажѣ и покупкѣ старинныхъ монетъ въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости» не даются.

Свящ. М. Б—ну. Семейные священнослужители, имѣющие званіе студента семинаріи, принимаются въ Казанскую, Киевскую и Московскую духовныя академіи (§ 139 акад. уст.) по повѣрочному испытанію устному—по свящ. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменнымъ—одному по богословскимъ и другому по философскимъ предметамъ и поученію.

Свящ. Н. Р—ву. Высшій женскій Богословско-Педагогическій Институтъ предполагено открыть въ Московскомъ Скорбященскомъ монастырѣ. О времени открытія и условіяхъ пріема своевременно будетъ сообщено въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 іюля 1913 года вступило прошеніе крестьянина дер. Владиміровки, Ивановской вол., Амурской области, Алексѣя Семенова Кушнерева, о расторженіи брака его съ женой Анной Димитріевой Кушнеревой, вѣнчанаго причтомъ Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви 20 января 1908 года. По заявленію просителя Алексѣя Семенова Кушнерева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Димитріевой Кушнеревой началось изъ дер. Владиміровки, Ивановской вол., со 2 февраля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Димитріевы Кушнеревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1912 года вступило прошеніе Благовѣщенской мѣщанки Екатерины Никифоровой Чигановой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимоѣемъ Ивановымъ Чигановымъ, вѣнчанаго причтомъ градо-Благовѣщенской кладбищенской церкви Благовѣщенской епархіи 26-го іюля 1896 года. По заявленію просительницы Екатерины Никифоровой Чигановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимоѣя Иванова Чиганова началось изъ гор. Благовѣщенска, Амурской области, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Никифоровой Чигановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1913 г. вступило прошеніе казенной крестьянки гор. Мглина, Черниговской губ., Ирины Ивановой Осиповой, урожденной Прадъовой, жительствующей въ гор. Варшавѣ, Пенкиной ул., въ д. 43, кв. 27, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Павловичемъ Осиповымъ, вѣнчанаго причтомъ соборно-Успенской церкви гор. Мглина, Черниговской губ., 18 апреля 1904 года. По заявленію просительницы Ирины Ивановой Осиповой,

безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Павлова Осипова началось изъ экономіи Терещенко-Веркеевки, Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Павлова Осипова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Вологодской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, Леденгской вол., починка Галашевскаго, Лустина Константинова Галашева, жительствоващаго въ означенномъ починкѣ, о расторженіи брака его съ женой Оеклою Антоновой Галашевой, урожденной Лобановой, вѣнчаннаго причтомъ Леденгской Троицкой церкви, Никольскаго уѣзда, 22 сентября 1903 года. По заявленію пресителя Лустина Константинова Галашева, безвѣстное отсутствіе его супруга Сетки Антоновой Галашевой началось изъ починка Галашевскаго съ 8 сентября 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстк отсутствующей Сетки Антоновой Галашевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 июля 1913 года вступило прошеніе крестьянина села Черска, Домачевской вол., Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Емилиана Исидорова Струка, о расторженіи брака его съ женой Домникой Ивановой Струкъ, по первому браку Харсюковой, урожденной Жициукъ, вѣнчаннаго причтомъ Черской церкви, Брестскаго уѣзда, 10 января 1893 года. По заявленію пресителя Емилиана Исидорова Струка, безвѣстное отсутствіе его супруги Домники Ивановой Струкъ началось изъ села Черска, Брестскаго уѣзда, Гродненской губ., съ августа 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Домники Ивановой Струкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 13 ноября 1913 года вступило прошеніе Александры Ивановой Сукачъ, жительствующей въ Тифлисѣ, по Андреевской ул., въ д. 56, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тихономъ Калиновымъ Сукачъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисской Александро-Невской церкви 19 января 1903 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Сукачъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тихона Калинова Сукачъ началось изъ гор. Тифлиса съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тихона Калинова Сукачъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1913 года вступило прошеніе Платона Евсева Юрченко, жительствоващаго въ сел. Покровкѣ, Ленкоранскаго уѣзда, Бакинской губ., о расторженіи брака его съ женой Гуляніей Кузьминой Юрченко, урожденной Нестеренко-Кояда, вѣнчаннаго причтомъ владивостокской церкви гор. Екатеринодара 25 октября 1900 года. По заявленію пресителя Платона Евсева Юрченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Гуляніи Кузьминой Юрченко началось изъ станицы Маринской, Кубанской обл., съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Гуляніи Кузьминой Юрченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1913 года вступило прошеніе Ольги Теодоровой Де-Порумбъ, жительствующей въ гор. Батумѣ, по Екатерининской ул., въ д. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевымъ Де-Порумбъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 204-го пѣх. Ардагано-Михайловскаго полка, 7-го января 1901 года. По заявленію просительницы Ольги Теодоровой Де-Порумбъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Де-Порумбъ началось изъ гор. Батума съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Де-Порумбъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 сентября 1913 г. вступило прошеніе жены дворянина Маріи Алексеевой Крюковой, урожденной Бонтаревой, жительствующей въ гор. Таганрогѣ, по Дебальдовскому пер., въ д. 72, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Христофоровымъ Крюковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Таганрога 2 ноября 1905 года. По заявленію просительницы Маріи Алексеевой Крюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Христофорова Крюкова началось изъ Верхне-Куцароческой станицы, Области Войска Донскаго, 1-го Донецкаго Округа. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Христофорова Крюкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1913 г. вступило прошеніе мѣщанина города Александровска, Екатеринбургской губ., Григорія Кононова Орловскаго, жительствоващаго въ с. Александровскѣ, по Литейной ул., соб. д. 15, о расторженіи брака его съ женой Ириной Игнатьевой Орловской, урожденной Аванасьевой, вѣнчаннаго причтомъ соборной Покровской церкви села Александровска 23 января 1885 года. По заявленію пресителя Григорія Кононова Орловскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Игнатьевой Орловской началось изъ гор. Никольскъ-Уссурийскаго съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Игнатьевой Орловской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки сельца Малоохова, Краснопольской вол., Боровскаго уѣзда, Агаѳии Васильевой Шипаловой, (она же Хрусталева), жительствующей въ сельцѣ Малооховѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Васильевымъ Шипаловымъ, (онъ же Хрусталева), вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Аграваинна, Боровскаго уѣзда, 24 октября 1904 года. По заявленію просительницы Агаѳии Васильевой Шипаловой, (она же Хрусталева), безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Васильева Шипалова, (онъ же Хрусталева) началось изъ с. Нара Фоминскаго съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Васильева Шипалова, (онъ же Хрусталева)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Громоздово, Касьяновской вол., Козельскаго уѣзда, Пелагій Филипповой Бычиной, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Коновымъ Бычнымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Вѣины, Козельскаго уѣзда, 18 января 1906 года. По заявленію

просительницы Пелаги Филипповой Бычиной, безвестное отсутствие ея супруга Степана Филиппова Бычина началось изъ дер. Громоозово, 2 февраля 1908 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Степана Кононова Бычина, обязываются немедленно доставить оныя въ Каужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 июля 1913 года вступило прошеніе жены поселянина села Бутучень, Измаильскаго уѣзда, Теодоры Дмитріевой Бутукъ, урожденной Туклы, жительствующей въ с. Баймакліи, Измаильскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Степановымъ Бутукомъ, вѣчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Карнешть, 4 округа, Измаильскаго уѣзда, 30 января 1897 года. По заявленію просительницы Теодоры Дмитріевой Бутукъ, безвестное отсутствие ея супруга Ивана Степанова Бутукъ началось изъ села Баймакліи, Измаильскаго уѣзда, 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Ивана Степанова Бутукъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 апреля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Ирины Павловой Бондаренко, урожденной Мусяшенковой, жительствующей въ с. Козалеvkъ, Васильковскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феодотомъ Гавриловымъ Бондаренко, вѣчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Козалеvкы 3 октября 1904 года. По заявленію просительницы Ирины Павловой Бондаренко, безвестное отсутствие ея супруга Феодота Гаврилова Бондаренко началось изъ Сибири съ 1907 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Феодота Гаврилова Бондаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Петра Тимоеева Олейника, жительствующаго въ с. Березнякахъ, Черкаскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Меланіей Леонтьевой Олейникъ, урожденной Степовой, вѣчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Березняковъ 4-го февраля 1907 года. По заявленію просителя Петра Тимоеева Олейника, безвестное отсутствие его супруги Меланіи Леонтьевой Олейникъ началось изъ с. Березняковъ съ 1908 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующей Меланіи Леонтьевой Олейникъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Варвары Ивановой Сомицк., урожденной Карювицкой, жительствующей въ с. Гордашеvkъ, Уманскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимоеемъ Елисеевымъ Сомицк., вѣчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви с. Гордашеvкы, Уманскаго уѣзда, 27 января 1906 года. По заявленію просительницы Варвары Ивановой Сомицк., безвестное отсутствие ея супруга Тимоея Елисеева Сомицка началось изъ с. Гордашеvкы 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Тимоея Елисеева Сомицка, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 октября 1913 г.

вступило прошеніе жены крестьянина Бронницкаго уѣзда, Софьинской вол. и села, Даріи Дмитріевой Осокиной, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвеемъ Прохоровымъ Осокинымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Софьина, Бронницкаго уѣзда, 26 января 1903 года. По заявленію просительницы Даріи Дмитріевой Осокиной, безвестное отсутствие ея супруга Матвея Прохорова Осокина началось изъ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Матвея Прохорова Осокина, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1913 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Екатерины Акимовой Федоровой, жительствующей въ Серпуховскомъ уѣздѣ, близъ станціи Серпуховъ I, въ д. Байкова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Владимировымъ Федоровымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Бутурина, Серпуховскаго уѣзда, 7 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Екатерины Акимовой Федоровой, безвестное отсутствие ея супруга Петра Владимірова Федорова началось изъ города Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Петра Владимірова Федорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 ноября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Рязанской губ., Данковскаго уѣзда, Лошаковской вол., дер. Гаевъ, Наталіи Егоровой Дубовой, жительствующей въ гор. Москвѣ, 3 уч., Сушеvнскій части, по Тихвинской ул., 2 Миньевскій провъздъ, д. 11—4 Милославина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексеевымъ Дубовымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Беререва, Скопинскаго уѣзда, 14 апреля 1896 года. По заявленію просительницы Наталіи Егоровой Дубовой, безвестное отсутствие ея супруга Ивана Алексеева Дубова началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Ивана Алексеева Дубова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губ., Одоевскаго уѣзда, Бабошенской вол., дер. Маыни, Екатерины Александровой Дьячковой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Тверской части, 1 участка, по Моховой ул., въ д. 10 Братозлюбиваго О-ва, кв. 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Лазаревымъ Дьячковымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Порвчя, Одоевскаго уѣзда, 9 апрѣля 1904 года. По заявленію просительницы Екатерины Александровой Дьячковой, безвестное отсутствие ея супруга Аванасія Лазарева Дьячкова началось изъ города Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующаго Аванасія Лазарева Дьячкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губ., Каширскаго уѣзда, Мокринской вол., дер. Лиховидова, Анастасіи Никитиной Каландиной, жительствующей въ гор. Москвѣ, Пречистенской части, 1 уч., по Штатному пер., въ д. Попова, кв. Шмидтъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексеемъ Иосифовымъ Каландинымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Мокраго, Каширскаго уѣзда, 18 сентября 1888 года. По заявленію

просительницы Анастаси Никитиной Калединой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Іосифова Каледина началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Іосифова Каледина, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе жены дворянина Маріи Михайловы Ходкевичъ, жительствующей въ гор. Москвѣ, Пречистенской части, 2 уч., Нащокинскій пер., въ д. 8, кв. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Александровымъ Ходкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Спасобарыковской, что на Остоженкѣ, церкви 4-го октября 1900 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловы Ходкевичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Александрова Ходкевичъ началось изъ города Курска болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Александрова Ходкевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Рязанской губ. и уезда, Соколичинской вол., с. Аграениной-Пустыни, Анастаси Васильевой Шibaевой, (она же Шibaева), жительствующей по Большой Дорогомилловской ул. и Грязного пер., въ д. Кондратьева, кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Флоровымъ Шibaевымъ, (онъ же Шibaевъ), вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Аграениной-Пустыни, Рязанской уезда, 1 октября 1903 года. По заявленію просительницы Анастаси Васильевой Шibaевой, (она же Шibaева), безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Флорова Шibaева, (онъ же Шibaевъ) началось изъ города Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Флорова Шibaева, (онъ же Шibaевъ), обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 ноября 1913 г. вступило прошеніе жены студента Императорскаго Московскаго техникаческаго училища Маріи Сергѣевой Циценко, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Гороховской ул., въ д. Мусатовой 27, о расторженіи брака ея съ мужемъ Вячеславомъ Васильевымъ Циценко, вѣнчаннаго причтомъ Московской Покровской, что въ Красномъ селѣ, церкви 24 апрѣля 1905 года. По заявленію просительницы Маріи Сергѣевой Циценко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Вячеслава Васильева Циценко началось изъ города Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Вячеслава Васильева Циценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 июля 1912 года вступило прошеніе жены вахмистра пос. Изобильнаго, Буранной станицы, Оренбургскаго уезда, Александры Михайловы Герасимовой, жительствующей въ поселкѣ Изобильномъ, Буранной станицы, Оренбургскаго у., о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Флоровымъ Герасимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви пос. Изобильнаго 14 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Александры Михайловы Герасимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Флорова Герасимова началось изъ пос. Изобильнаго, Буранной станицы, Оренбургскаго уезда,

съ 10 сентября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Флорова Герасимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1913 г. вступило прошеніе казака Семена Яковлева Андрійченко, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Петровой Андрійченко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Жуковки, Переяславскаго уезда, 25-го октября 1906 года. По заявленію просителя Семена Яковлева Андрійченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Петровы Андрійченко началось изъ дер. Яремекъ съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Петровы Андрійченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 июня 1913 года вступило прошеніе мѣщаники Наталіи Яковлевы Копецкой, жительствующей въ с. Тростяницъ, Дзюговской вол., Ямпольскаго уезда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ-Людвикомъ Леопольдовымъ Копецкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви Могилевскаго уезда, Подольской губерніи, 29 января 1906 года. По заявленію просительницы Наталіи Яковлевы Копецкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана-Людвика Леопольдова Копецкаго началось изъ с. Подльскаго Ядугицова, Могилевскаго уезда, Подольской епархіи, съ апрѣля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана-Людвика Леопольдова Копецкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянина Θεодора Антонова Валиводза, жительствующаго въ с. Большихъ-Гелетинцахъ, Фельгитинской вол., Проксуровскаго уезда, Подольской губ., о расторженіи брака его съ женой Мариной Ивановой Валиводзой, урожденной Трачь, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви с. Выдавы, Проксуровскаго уезда, Подольской епархіи 3-го февраля 1908 года. По заявленію просителя Θεодора Антонова Валиводза, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Ивановой Валиводзы началось изъ с. Большихъ-Гелетинцевъ, Проксуровскаго уезда, Подольской губерніи, съ февраля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марины Ивановой Валиводзы, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1913 г. вступило прошеніе потомственнаго дворянина Христофора Христофорова Роопа, жительствующаго въ гор. Ревель, по Батарейной ул., въ д. Иванова, о расторженіи брака его съ женой Маріей Степановой Роопъ, урожденной Шезанинковой, вѣнчаннаго причтомъ Московской Іоанно-Предтеченской, что въ Старой Коношениной, церкви 30 апрѣля 1876 года. По заявленію просителя Христофора Христофорова Роопа, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Степановой Роопъ началось изъ гор. Неаполя въ Италіи съ ноября 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Степановой Роопъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе казака Ташлинскаго поселка, Иргенской стан., Ура-ть-

ской области, Еремья Прокопѣева Синильникова, жительствовавшего въ Ташлинскомъ поселкѣ, о расторженіи брака его съ женой Анисіей Николаевою Синильниковой, урожденной Блинковой, вѣчнаго причтомъ церкви посела Ташлинскаго 10 февраля 1902 г. По заявленію просителя Еремья Прокопѣева Синильникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисіи Николаевои Синильниковой началось изъ гор. Уральска съ 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисіи Николаевои Синильниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина с. Давыдова, Карсунскаго уѣзда, Гаврила Дмитріева Купряшкина, жительствовавшего въ пос. Чита, Забайк. ж. д., Бульварна, д. 118, о расторженіи брака его съ женой Василисой Семеновою Купряшкиной, вѣчнаго причтомъ Воскресенской церкви села Давыдова, Карсунскаго уѣзда, 30 января 1906 года. По заявленію просителя Гаврила Дмитріева Купряшкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Василисы Семеновои Купряшкиной началось изъ села Давыдова, Карсунскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Василисы Семеновои Купряшкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Смоленской губерніи, Рославльскаго уѣзда, Радичской вол., дер. Новогор. Круцца, Михаила Евимова Полякова, жительствовавшего во 2 части гор. Рославля, Юрьевская гора, соб. домъ, о расторженіи брака его съ женой Неонилою Егоровою Поляковою, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви гор. Рославля 22 августа 1899 г. По заявленію просителя Михаила Евимова Полякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Неонилы Егоровои Поляковои началось изъ гор. Рославля съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Неонилы Егоровои Поляковои, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянки Области Войска Донскаго, Хоперскаго округа, Николаевской вол., свободы Николаевки, Татьяны Аванасьевои Лябиной, жительствовавшей въ гор. Екатеринодаръ, Кубанской области, Медвѣдовская ул., въ д. 73, кв. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василемъ Ивановымъ Лябинымъ, вѣчнаго причтомъ Боголюбенской церкви станицы Михайловской, Донской области, 7 июля 1902 года. По заявленію просительницы Татьяны Аванасьевои Лябиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Иванова Лябина началось изъ гор. Новохоперска, Воронежской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Иванова Лябина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянки Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, Гостынской вол., дер. Колзаны, Екатерины Трофимовои Еремѣиной, жительствовавшей въ гор. Севастополь на Корабельной сторонѣ, по Сѣвской ул., въ д. 6, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Евимовымъ Еремѣинымъ, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Шетипова, Мещовскаго уѣзда, Калужской губ., 2 мая 1899 года. По заявленію просительницы Екатерины Трофимовои Еремѣиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана

Евимова Еремѣина началось изъ гор. Мещовска, Калужской губерніи, съ 21-го декабря 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Евимова Еремѣина, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1913 г. вступило прошеніе Эрнеста Иванова Салитъ, жительствовавшего въ с. Ново-Рождественскомъ, Рождественской вол., Козловскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Еленой Викторовою Салитъ, урожденной Буниной, вѣчнаго причтомъ Сарьянской церкви гор. Витебска 7 июня 1902 г. По заявленію просителя Эрнеста Иванова Салитъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Викторовои Салитъ началось изъ гор. Михайлова, Рязанской губ., съ 8 марта 1907 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Викторовои Салитъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Агриппины Степановои Чаулкиной, жительствовавшей въ с. Маломъ-Хомутцѣ, Лебединскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Сергѣевымъ Чаулкинымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Малаго-Хомутца, Лебединскаго уѣзда, 9 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Агриппины Степановои Чаулкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Сергѣева Чаулкина началось изъ села Малаго-Хомутца, Лебединскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Сергѣева Чаулкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1913 года вступило прошеніе крестьянина с. Тельженки, Лебединскаго уѣзда, Θεодосія Андрея Голованова, жительствовавшего въ гор. Липецкѣ, Тамбовской губ., въ типографіи Розенберга, о расторженіи брака его съ женой Матроной Евимовою Головановою, урожденной Юровою, вѣчнаго причтомъ церкви с. Тельженки, Лебединскаго уѣзда, 2 октября 1903 года. По заявленію просителя Θεодосія Андрея Голованова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Евимовои Головановои началось изъ гор. Липецка, Тамбовской губ., съ 22 апрѣля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Евимовои Головановои, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 сентября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Ильиной Ляпкиной, жительствовавшей въ гор. Козловѣ, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Гаврилкомъ Васильевымъ Ляпкинымъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Горичкина, Крапивненскаго уѣзда, Тульской губ., 17 сентября 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Ильиной Ляпкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Гаврила Васильева Ляпкина началось изъ гор. Москвы съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Гаврила Васильева Ляпкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, Багородской вол., села Вязовки, Евдокии Карповои Нагибиной, жительствовавшей въ гор. Ново-Николаевскѣ, Томской губ., о расторже-

нив брака ея съ мужемъ Григоріемъ Ивановымъ Нагибнымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Вязовки, Аткарскаго уѣзда, Саратовской епархіи, 30-го октября 1896 года. По заявленію просительницы Евдокии Карповой Нагибиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Иванова Нагибина началось изъ с. Вязовки, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Иванова Нагибина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина села Солдатчины, Нахотно-Угловской вол., Тамбовской губерніи и уѣзда, Дмитрія Гаврилова Бокова, жительствовавшего въ селѣ Батураульскомъ, Сибирской вол., Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака его съ женой Наталіей Семеновой Боковой, урожденной Матыщиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Нахотно-Угловскаго, Тамбовской епархіи, 18 сентября 1905 года. По заявленію просителя Дмитрія Гаврилова Бокова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Семеновы Боковой началось изъ с. Солдатчины, Тамбовской губерніи и уѣзда, съ сентября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Семеновы Боковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 августа 1913 г. вступило прошеніе Мариупольскаго мѣщанина Леопида Владимірова Бугасова, жительствоващаго въ гор. Асхабадъ, Закаспійской области, о расторженіи брака его съ женой Людмилой Бугасовой, вѣнчаннаго причтомъ Маріи-Магдалиновской церкви гор. Мариуполя 12-го ноября 1899 года. По заявленію просителя Леопида Владимірова Бугасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Людмилы Бугасовой началось изъ гор. С.-Петербурга около 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Людмилы Бугасовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 мая 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина Саратовской гу-

берніи, Балашовскаго уѣзда, 1-й Ивановской волости, Агриппины Кононовой Стародубовой, жительствовавшей въ гор. Ташкентѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евошимъ Герасимовымъ Стародубовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Смоленско-Богородицкой церкви с. 1-й Ивановки, Балашовскаго уѣзда, 5 ноября 1889 года. По заявленію просительницы Агриппины Кононовой Стародубовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евошима Герасимова Стародубова началось изъ дер. Дубовой, Балашовскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евошима Герасимова Стародубова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 юлія 1913 года вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Звенигородска, Московской губ., Пелагій Ивановой Федоровой, урожденной Полферовой, жительствовавшей въ гор. Скобелевъ, Ферганской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Теоодоровымъ Федоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Красноводской железнодорожной церкви 20 сентября 1900 года. По заявленію просительницы Пелагій Ивановой Федоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Теоодорова Федорова началось со станціи Чернялево Средне-Азіатской жел. дор., съ марта 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Теоодорова Федорова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 ноября 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина дер. Короленки, Володавскаго уѣзда, Холмской губ., Анны Дмитриевны Ткачукъ, жительствовавшей въ гор. Володавѣ въ качествѣ прислуги у судебного слѣдователя, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Николаевымъ Ткачукомъ, вѣнчаннаго причтомъ Роканской церкви 15-го октября 1900 года. По заявленію просительницы Анны Дмитриевны Ткачукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Николаева Ткачука началось изъ гор. Бендеръ, Бессарабской губерніи, въ началѣ августа 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Николаева Ткачука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе. — Опредѣленія Святейшаго Синода. — Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. — Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита С.-Петербургскаго. — Евангельскіе волхвы и мудрецы нашего времени. *Архіеп. Никола.* — Боговоплощеніе. — *Прот. Г. Восторгова.* — Святитель Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. — *Проф. И. Покровскаго.* — Ученіе св. Григорія Нисскаго объ именахъ Божіихъ и имябожники. *С. Троицкаго.* — Духовная академія въ Вильнѣ. *Л. К. В.* — Хроника. — Матеріальное положеніе духовенства въ Константинопольской Церкви настоящаго времени. *Проф. И. И. Соколова.* — Ответы Редакціи. — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ рассылаются въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ «Церк. Вѣд.» Указатель и двѣ обложки за 1913 г. ◆

Слѣдующій № 1-й (1914 г.) «Церк. Вѣд.» выйдетъ въ субботу 4-го января.

С.-Петербургъ, 20 декабря 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Намѣреющ. заказать *знач. колич.* юбил. крестовъ и медал. для священнослужителей,
(БЛАГОЧИНН., УЧИЛ. СОВѢТ., СВѢЧН. ЗАВ. и т. п.),

— ВЫСЫЛ. ОБРАЗЦЫ —

безъ нал. плат., причемъ, для опредѣленія разм. снизу, д. б. указано, какое *колич.*
крест. и мед. будетъ выписано. Цѣны см. № 35 и 46 «Церк. Вѣд.».
Кромѣ крестовъ 88 пробы, указ. въ № 35, — *высылаются также 84 пробы*, —
см. цѣны въ № 42 «Церк. Вѣдом». О крестахъ съ жемчугами см. № 46.
Зн. попеч. народн. трезвости. Спб., Деятарный переулочъ, № 1—8, кв. 40.
ЮРГЕНСЪ. Каталогъ безплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ИЗДАНИЕ ВЪ 1914 г. ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

52 номера журнала еженедѣльно; 12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и частные случаи; 12 выпусковъ «Богословскаго библиографическаго листка»; 2 безплатныхъ приложенія: а) Церковно-пѣвческой сборникъ, б) Разборъ основныхъ положеній хлыстовства. «Толковый Типиконъ» проф. М. Н. Скабаллановича для подписчиковъ по удешевленной цѣнѣ.
Подписная цѣна 6 руб., за границу 8 руб. Допускается разсрочка. Адресъ: Киевъ, Редакция журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». 2—1

На 1914-й годъ (Третій годъ изданія)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МИССИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛЪ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Программа журнала: Отдѣлъ I: 1) Душепол. чтеніе, г. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія и проч. труды религіоз.-назидат. содержания. 2) Вѣроученіе и правоученіе Правосл. Церкви, въ научно-популярн. изложеніи и въ удовлетвореніе современныхъ запросовъ. 3) Церковн. проповѣдь на вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современного пастырства и церковн. приходы. 6) Церковная школа. 7) Внѣшня и загранич. правосл. миссія. 8) ВНУТРЕННЯЯ МИССІЯ. 9) РУССКОЕ СЕКТАНТСТВО, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православ. Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь челоуѣка. 16) Церковь и современ. пресса. 17) Церковь и современ. мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обзореніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовые ящики: отвѣтъ на запросы.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакция «Гол. Церкви» издаетъ «Легку Обители Святителя Алексія», религіозно-просвѣдительныя и миссіонерскія брошюрки. Цѣна за сотню 50 коп., съ перес. 75 к.

1) Годовая цѣна журнала ЧЕТЫРЕ руб., За 1/2 года 2 руб., съ дост. и перес. За границу ПЯТЬ руб. Деньги адресовать: «Москва, Кремль, Чудова монастырь. Въ Редакцію «Голоса Церкви». Подписка принимается и во всѣхъ больш. книжн. магазинахъ, въ «Конторъ «Объявленій и Подписки». Н. Н. Печковской, — Москва. «Петровскія линии».

2) Плата за объявленія: 1 стран. 20 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб.
3) За 1912 и 1913 г. «Голосъ Церкви» высылаются по 3 руб. за годъ съ перес. и доставк.

Отдѣльныя книжки 40 коп. съ перес.

4) Литературный матеріалъ направлять и за справками обращаться: С.-Петербургъ. Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову. Статьи писать четко и на одной сторонѣ листа. Редакторы «Голоса Церкви»: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній и и. д. доцента С.-Петербург. Духовн. Академіи С.-Петербургскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ—6-й годъ изданія

„Хоровое и Регентское Дѣло“.

Цѣна на годъ 2 руб. 50 коп. съ перес. и дост. Разсрочка не доп. Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. 52, кв. 58. 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основ. С. М. МАКАРОВОЙ и изд. сваемые подъ ред. П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1913 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ,

■ БОЛЬШАЯ СТѢННАЯ КАРТИНА „ЦАРЕВИЧЪ УЧИТСЯ“, исполненная по оригиналу худ. К. Лебедева хромолитографией въ краскахъ.

12 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХЪ ИГРЪ, работъ, руководствъ и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія.

6 ТАБЛИЦЪ „ТЕАТРЪ ЗВѢРЕЙ ДЛЯ ЗАБАВЫ ДѢТЕЙ“, въ краскахъ, съ текстомъ В. Мазуревича.

6 ВЫП. „БОЛЬШОЙ КОРОЛЬ“. Повѣстк.-сказка Л. А. Чарской, съ иллюстр. Гурьева.

4 ВЫП. „МАЛЕНЬКИЙ СЧЕТЧИКЪ“, съ мног. рис., сост. Н. Анненский и И. Гурвичъ.

8 ВЫП. „НОВЫЙ МУРЗИЛКА“. Приключенія дѣся. человечковъ (Новая серия), съ рис. П. Конса.

12 ВЫП. „МАЛЕНЬКИЙ ВСЕМРЯНЫЙ ИСТОРИКЪ“. Составилъ С. Ф. Литвинцевъ, съ мног. рис.

6 ТЕТРАДЕЙ „ЗАЙМИСЬ, ДРУЖОКЪ“. Занятія для дѣтей младшаго возраста.

6 КНИЖЕКЪ „ВЕСЕЛЫЙ ПИРОКЪ“. Рисунки Бенжамена Рабье, текстъ В. Мазуревича.

и мног. друг.

Кромѣ того, при кажд. изд. высылаются: «ДѢТСКІЯ МОДЫ» и «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ».

Подписная цѣна каждаго издав. „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленіями премій и приложеніями, съ доставкой и пересылк., — за годъ **ШЕСТЬ** рублевъ.

Допуск. разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февр. и 3) къ 1 мая — по **2 р.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШ. СЛОВА», при книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ — С.-Петербургъ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невский, 13.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Сл.“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ,

12 ТАБЛИЦЪ „ГРИБНОЕ ЦАРСТВО“, хромолитогр. альбомъ, съ объяснит. текстомъ.

10 НОВЫХЪ ИГРЪ И РАБОТЪ, для вырѣзыванія, склеиванія и пр. для мальчиковъ и девочекъ старш. возр.

12 ВЫП. „ПИСЕМСКИЙ ДЛЯ ДѢТЕЙ“. Собраніе избр. соч. знам. писат. подъ ред. Н. Лернера, съ илл. (Новая серия).

8 ВЫП. „ВЕЛИКІЕ МІРА“. Галерея историческихъ лицъ, въ повѣстк. натѣльных очеркахъ М. А. Лятского. Съ портретами, снимками съ картинъ и пр. (Новая серия).

12 ТАБЛИЦЪ въ краскахъ „ЧТО НАДО ЗНАТЬ КАИДОМУ“. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, съ текстомъ проф. Бернгарда Мейера.

12 №№ „ЗАДУШЕВНОЕ ЭХО“. Листокъ кружка корреспондентовъ и корреспондентокъ «Задуш. Слова».

10 ВЫП. „ЗНАМЕНИТЫЕ РУССКІЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ“. Биограф. очерки и рассказы Евкт. р. и усанова, съ портр.

■ „СПУТНИКЪ ШКОЛЫ“. Календарь и записная книжка для учащихся на 1914-15 уч. годъ въ издан. колѣнч. перепл.

и мног. друг.

ЗА ГОДЪ—6 рублевъ. РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

МОСКОВСКІЯ ВЪДОМОСТИ.

Условія подписки на 1914 годъ

съ доставкой и пересылкой въ Россію: на 12 м. 10 р., 11 м. 9 р. 50 к., 10 м. 9 р., 9 м. 8 р. 50 к., 8 м. 7 р. 50 к., 7 м. 6 р. 50 к., 6 м. 5 р. 50 к., 5 м. 5 р., 4 м. 4 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р. За границу: на 12 м. 20 р., 11 м. 19 р., 10 м. 17 р. 50 к., 9 м. 16 р., 8 м. 14 р. 50 к., 7 м. 13 р., 6 м. 11 р. 50 к., 5 м. 10 р., 4 м. 8 р., 3 м. 6 р., 2 м. 4 р., 1 м. 2 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 3 руб. къ 1 мая и 2 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса. При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ), на что присланы деньги.

Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ, Прибалтійскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 руб., за полгода 4 р. 50 к. Вопросамъ церковнымъ Редакція будетъ уделять особое вниманіе. За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (МОСКВА, Петровка, д. № 25), въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Мейцль и К^о, Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ ПАРИЖѢ—Agence Havas, Place de la Bourse. Редакторъ-издатель Б. В. Назаревскій.

Состоящая подъ Августѣйшимъ Почетнымъ
Предсѣдательствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

КОМИССІЯ

по увѣковѣченію памяти

ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ,

ПОГИБШИХЪ ВЪ ВОЙНУ СЪ ЯПОНИЕЙ,
НА МѢСТАХЪ ИХЪ РОДИНЫ,

стремясь къ скорѣйшему выполненію принятой ею на себя задачи, выработала въ настоящее время образецъ поминальныхъ досокъ изъ особаго сорта чугуна по слѣдующимъ цѣнамъ:

- Доска съ бронзированными: крестомъ и надписями и со 150 буквами (не считая заглавной надписи) 10 р.
Такая же доска, но съ бронзированными надписями и украшеніями (двуглавый орелъ, крестъ, мечъ, вѣнокъ, розетка и рамка). . . 12 р.
Въ случаѣ же желанія замѣнить бронзировку позолотой доплачивается: за позолоту надписей 8 р.
и за позолоту надписей и украшеній 15 р.

Заказы принимаются ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ канцеляріи Комиссіи;

туда же просятъ обращаться и за всѣми справками, связанными съ дѣломъ увѣковѣченія памяти павшихъ воиновъ и съ изготовленіемъ поминальныхъ досокъ.

Адресъ Комиссіи С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 5 рота, д. 12.

Открыта подписка на 1914 годъ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И РЕЛИГИОЗНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ „ПРЯМОЙ ПУТЬ“.

Книги журнала, по 300 и болѣе страницъ каждая, выходятъ 20 числа каждого мѣсяца.

Въ журналѣ «Прямой Путь» печатаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія статьи по религіи, наукѣ, политикѣ, критика, библиографія, искусство. Въ каждой книгѣ «Политическое обозрѣніе» Ю. С. Карцова и «Внутреннее обозрѣніе» П. Ухтубужскаго. Особое вниманіе редація удѣляетъ школь, рабочему вопросу и монархическому движенію.

Церковнымъ вопросамъ «Прямой Путь» удѣлялъ въ 1913 году много вниманія. Въ теченіе года напечатаны:

«Возстановленіе патріаршества и возрожденіе прихода», *А. А. Панкова*.—«Образцовой приходъ» *А. А. Панкова*.—«Рационализмъ и современная мистика», *Н. Варнавина*.—«Святоотеческая точка зрѣнія на жизнь и дѣла Церкви», епископа *Гермогена* и его же статьи «Грѣшно молчать».—«Безцерковное христіанство», *А. А. Панкова*.—«Борьба съ хлыстовщиной», *П. Ухтубужскаго*.—«Православно-русская мысль и славянское просвѣщеніе», *М. Ващутина*.—«Правда объ отцѣ Иннокентіи», *Н. П. Тихменева* и многія другія статьи.

Особое вниманіе удѣляетъ редація «Прямого Пути» **ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА НАШЕГО СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА.**

Извѣстный писатель *И. А. Родіоновъ*, авторъ «Нашего Преступленія» принимающій въ журналѣ дѣятельное участіе, обѣщавъ дать «Прямому Пути» свою новую повѣсть изъ эпохи аграрнаго движенія 1906 года. Повѣсть начнется печатаніемъ въ первыхъ книгахъ журнала «Прямой Путь».

Извѣстный публицистъ и государствовѣдъ *Л. А. Тихомировъ* обѣщавъ «Прямому Пути» свое сотрудничество.

Въ первыхъ же книгахъ «Прямого Пути» начнется печатаніемъ изслѣдованіе члена Государственнаго Совѣта, **протоіеря Т. Г. Буткевича**: Какъ и для чего совершаются ритуальныя убійства?

Въ «Прямомъ Пути» принимаютъ участіе: епископъ *Гермогенъ*, *В. Ф. Абакумовъ*, *И. П. Балактьевъ*, *П. А. Баженовъ*, протоіерей *Т. Г. Буткевичъ*, *С. А. Володимировъ*, *Г. В. Бутми*, *Н. А. Бутми*, *В. А. Горлицкій*, *С. К. Глинка*, *Е. Д. Ефремова*, *В. В. Ермоловъ*, *Г. Г. Замысловскій*, *Ю. С. Карцовъ*, *Г. Г. Клепацкій*, *Н. Е. Марковъ*, *А. А. Матова*, *С. Л. Облеухова*, *Н. Д. Облеуховъ*, *Б. А. Образцовъ*, *В. М. Пуришкевичъ*, *И. А. Родіоновъ*, *Л. М. Спицына*, *Л. А. Тихомировъ*, *Н. П. Тихменевъ*, баронъ *Таубе*, *Г. А. Печковъ*, *Н. М. Юскевичъ-Брасковскій* и мн. др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 руб., на 1/2 года 3 руб.; отдѣльная книга—75 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редаціи журнала «Прямой Путь»: С.-Петербургъ, Таврическая, д. 37, кв. 1.

Лица, внесшія до 1 февраля подписную плату за годъ, получаютъ бесплатное прибавленіе—книгу *Юрія Бартошевича*: «Судь надъ Кіевскими вампирами» (дѣло объ убійствѣ Андрея Ющинскаго). Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ—1 р.

ДЛЯ ШКОЛЫ, АРМІИ, СЕМЬИ и НАРОДА
лучшее чтеніе и прекрасныя иллюстраціи даетъ

Еженедѣльн.
литературно-
художеств.
журналъ

ВѢРНОСТЬ

Рекомендов.
всѣми про-
свѣтителн.
вѣдомств.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПОДП. ЦѢНА:
на годъ 4 р.
на 3 мѣс. 1 р.
Загран. — цѣна
двойная.

въ 1914 году ЦѢННЫЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМИ:

- 1) 12 художественныхъ картинъ въ краскахъ, составляющихъ роскошный альбомъ «Русская доблесть».
- 2) Большая настольная книга, необходимая для каждого: «Дѣловой справочникъ и писемовникъ».

АДРЕСЪ Кон-
торы журн.
«Вѣрность»:
ПЕТЕРБУРГЪ,
МОЙКА, 63—Ц.

Проби. № за 1 семикоп. марку Подробн. объявл. бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 ГОДЪ

на ежедѣльный военно-народный, религіозно-нравственный и патриотическій журналъ

Изданія
VI годъ.

„ВОИНЪ И ПАХАРЬ“

Изданія
VI годъ.

рекомендованный многими Правительственными учреждениями.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Въ программу журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Мѣсяцесловъ, 2) Житіе святыхъ, 3) Постановленія и распоряженія правительства, 4) Армія и флотъ, 5) Военно-народная литература, 6) Біографія русскихъ героевъ и выдающихся дѣятелей, 7) Сельскохозяйственный свѣдѣнія, 8) Народное здравіе и врачеваніе, 9) Скотоводство и скотоврачеваніе, 10) Краткое сообщеніе о засѣданіяхъ Государственного Совѣта и Государственной Думы, 11) Хроника, 12) Разныя извѣстія, 13) Выдающіяся иностранныя извѣстія и 14) Разнообразныя полезныя свѣдѣнія.

Безплатныя приложенія къ журналу „ВОИНЪ И ПАХАРЬ“ въ 1914 г. будутъ даны слѣдующія:

1) **12 КНИЖЕКЪ** избранныхъ произведеній лучшихъ русскихъ писателей, на хорошей бумагѣ. 2) **СБОРНИКЪ** избранныхъ произведеній М. Ю. Лермонтова, по дню 100-лѣтняго юбилея со дня его рожденія. Эти кн. будутъ хорошимъ приобрѣтеніемъ для полковъ и сельскихъ бібліотекъ. 3) **ОДНА КНИЖКА** духовнаго содержанія, необходимая каждому православному читателю. 4) Руководство по кулинарному искусству съ указаніемъ, какъ недорого, хорошо и скоро приготовить кушанья изъ имѣющихся подъ рукой продуктовъ въ селахъ и деревняхъ. Въ виду дороговизны продуктовъ и топлива, эта брошюра можетъ оказать большую услугу недостаточному населенію. 5) **РУКОВОДСТВО** для разведенія и ухода за комнатными растениями.

Журналъ «ВОИНЪ И ПАХАРЬ», не преслѣдуя партійной цѣли, будетъ давать правдивыя свѣдѣнія общеобразовательнаго характера и всѣми мѣрами стремиться къ поддержанію религіозно-нравственнаго и патриотическаго чувства въ русскомъ народѣ.

Въ виду увеличивающагося спроса на журналъ «Воинъ и Пахарь», Редакціей къ 1914 г. будутъ приняты всѣ мѣры къ улучшенію изданія во всѣхъ отношеніяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 4 руб., на 10 мѣс.—3 р. 33¹/₃ к., на 7 мѣс.—2 р. 33¹/₃ к., на 6 мѣс.—2 руб., на 4 мѣс.—1 р. 33¹/₃ к., на 3 мѣс.—1 р., на 2 мѣс.—67 к. и на 1 мѣс.—33¹/₃ к. съ доставкой и пересылкой. За перемѣну адреса 20 коп., можно почтовыми марками. Выписывающіе на 1 мѣс., приложенія не получаютъ. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. За объявленія: позади текста 25 к. за строку петита.

Редакторъ-издатель **И. И. Савостинъ.**

Адресъ Редакціи: Москва, Пречистенская набережная, домъ № 213. Телеф. № 238—29.

Годъ
изданія
4-й.

Ежедѣльная православно-народная газета выходитъ
по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и праздникамъ

Годъ
изданія
4-й.

„Церковность“

стоитъ за вѣру Божию, открываетъ правду христіанскую, борется съ СЕКТАНТСТВОМЪ, безвѣріемъ, маловѣріемъ, пьянствомъ и распутствомъ.

Открыта подписка на 1914 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ — 1 руб. — коп. За границу вдвое.
на 1/2 года — » 50 » АДРЕСЪ Редакціи и Конторы: Москва, Ка-
ретный рядъ, Лиховъ пер., епархиальный домъ.

Издатель протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

«Церковность» — единственная въ Россіи народная православная противосектантская газета. Въ «Церковности» сотрудничаютъ лучшія миссіонерскія силы. «Церковность» внимательно слѣдитъ за жизнью русскаго сектантства и обличаетъ его.

Вышелъ и разсылается подписчикамъ 5-й томъ (первый въ печатаніи) сочиненій прот. **И. Восторгова**, въ двухъ полудомахъ, до 900 страницъ, подъ общимъ заглавіемъ:

„СОЦИАЛИЗМЪ ПРИ СВѢТѢ ХРИСТІАНСТВА“

(Исторія, теорія, практика социализма, критика его началъ).

Вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается объявленная льготная подписка на полное собраніе сочиненій.

Цѣна за 5 томовъ—10 руб., 5-й томъ, обѣ части, въ отдѣльной продажѣ—3 руб.

Выписывать изъ Москвы, *Лиховъ пер., спаргалный домъ*, требованія адресовать на имя Книгоиздательства «Вѣрность».

5-3

Журналъ „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

ОРГАНЪ ВНЕШНЕЙ МИССІИ

издается съ 1914 года по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (иностранч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика, миссія внославная; миссіон. хроника; библиографія. *Приложеніе:* распоряженія по миссій Св. Синода; дѣятельность Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссії. Цѣна 6 р. въ годъ. Адресъ Редакціи: *Москва, Лиховъ пер., спарг. домъ*. Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., $\frac{1}{2}$ стр.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стр. 3 р. при повторномъ печатаніи уступка по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. миссіон. Общества. Редакторъ. Синодальный Миссіонеръ-проповѣдникъ, Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

5-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ

на ГАЗЕТУ

„РОССІЯ“

X-й годъ изд.

Въ будущемъ 1914 году газета «РОССІЯ» по прежнему будетъ давать своимъ читателямъ строго правдивое, безпартійное изображеніе внутренней жизни страны, ея международнаго положенія и общаго развитія гражданственности, хозяйственности и образованности, неизмѣнно служа дѣлу развитія русскаго народа на историческихъ основахъ.

Для болѣе широкаго освѣдомленія читателей о событіяхъ общественной и политической жизни, редакція значительно расширяетъ сѣть своихъ корреспондентовъ какъ въ Россіи, такъ и за рубежомъ ея.

Въ связи съ этимъ, объемъ газеты будетъ увеличенъ, отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы не будутъ выпускаться особымъ приложеніемъ, а такъ же, какъ отчеты о засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, будутъ включены въ общій текстъ газеты.

Кромѣ того, съ 1-го января 1914 года всѣмъ подписчикамъ газеты «Россія» будетъ разсылаться еженедѣльное бесплатное иллюстрированное приложеніе со множествомъ рисунковъ, посвященное обзору выдающихся событій, завоеваній техники и науки, искусству и литературѣ.

Приложеніе составитъ за годъ томъ свыше 800 страницъ четкаго убористаго текста. Подписная цѣна на газету «РОССІЯ» остается прежняя:

Газета «РОССІЯ»	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
съ иллюстрированнымъ приложеніемъ съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Имперіи	4 руб.	2 р. 40 к.	1 р. 20 к.	— р. 40 к.
За границу	10 »	5 » — »	2 » 50 »	1 » — »
За границу, при подпискѣ чрезъ мѣстныя иностранныя почтовые учрежденія	5 »	2 » 50 »	1 » 50 »	— » 50 »

Другая разсрочка не допускается: — Отдѣльный номеръ 3 копейки. Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты «РОССІЯ»—*Спб., Невскій, 112* и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

3-3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

6-й г. изд.

на 1914 годъ

6-й г. изд.

на большую политическую, общественную и литературную газету

ЗЕМЩИНА,

издаваемую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей С. К. Глинки-Янчевскаго (С. Глинка).

ЗАДАЧИ «ЗЕМЩИНЫ»: осуществленіе правыхъ, царско-народныхъ началъ. Защита Русскаго народа отъ гибельнаго засилія іудейскаго племени. Борьба съ революціонными и масонскими покушеніями на русскую государственность.

Въ «Земщинѣ» принимаютъ дѣятельное участіе многіе члены правыхъ группъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и рядъ извѣстныхъ писателей, вмѣстѣ съ ними отстаивающихъ исконныя начала русской государственности, почему «Земщина» съ несомнѣнною полнотою отражаетъ отношеніе вѣрныхъ этимъ началамъ русскихъ людей къ современной общественной и государственной жизни Россіи.

Кромѣ того, газета, какъ національный органъ печати, придавая особое значеніе всѣмъ вопросамъ церковной жизни и вопросамъ военнымъ, имѣетъ въ числѣ своихъ сотрудниковъ много выдающихся представителей духовенства и цѣлый рядъ военныхъ писателей.

Церковнымъ отдѣломъ завѣдуетъ **Е. А. КОПОСОВА (Е. К.)**, состоявшая въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ фактическимъ редакторомъ газеты «КОЛОКОЛЬ».

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

подъ редакціей М. Д. Плетнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи:

На 1 г.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
6 руб.	3 руб.	1 р. 50 к.	— 50 к.

Допускается разсрочка: 2 р. — при подпискѣ; 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. — къ 1 июля.

Чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ:

С.-Петербургъ, Шпалерная, 48,

а также въ почтово-телеграфныхъ конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и др.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

— НА ЖУРНАЛЪ —

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА“

который и въ 1914 году (XXV г. изданія) будетъ выходить по прежнему два
раза въ мѣсяць въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЗНАКОМЯЩІЙ СЪ ОСОБЫМИ УСЛОВІЯМИ СЛУЖБЫ ДУХОВЕНСТВА ВЪ АРМІИ И ФЛОТѢ:

Цѣна годового изданія—5 руб. съ перес. и дост. Адресъ редакціи: **Сиб., Воскресенскій просп., № 18.** Изъ Редакціи можно выписывать «Вѣстникъ» за 1904—1910 г.г.—по 3 р. и за 1911—1913 г.г.—по 5 руб. за годъ, слѣдующія изданія о. протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:** 1) «Евангеліе и жизнь. Постъ и молитва»—25 коп., 2) *Его же.* «Отъ Христова до Духова дня»—10 коп., 3) «Служеніе священника на войнѣ», съ иллюстрац.—25 коп. и 4) «За Вѣру, Царя и Отечество»—5 коп., а также: 1) Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ. Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ.—25 коп. и 2) «Краткія историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ—участникахъ войны 1812 г.»—15 к.

Съ 1914 г. при «Вѣстникѣ» будутъ издаваться особые религіозно-просвѣтительные листки для арміи и флота подъ названіемъ «**Воскресные листки**». Цѣна годового изданія (48 листовъ по 25 экз. наждаго) **шесть (6) руб.** съ перес. и дост. Отдѣльные листки будутъ продаваться по 4 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ перес. Наложеннымъ платежомъ ничего не высладается. Выписку до 1 р. можно оплачивать марками. Редакторъ—протоіерей *Евгеній Запольскій.* 2—1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ДВѢ НОВЫЯ КНИГИ:

ТРЕТІЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ СБОРНИКИ ПОУЧЕНІЙ,
произнесенныхъ въ Московской Николаевской, что въ Хлыновѣ, церкви,—
священника **М. Д. Смирнова.**

Цѣна каждой книги: 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: И. К. Голубева, И. Д. Сытина, А. Д. Ступина,—на *Никольской ул.*, и В. В. Думнова—на *Мясницкой ул.* Въ С.-Петербургѣ—у И. Л. Тузова (*Гостинный дворъ, № 45*).

Складъ изданій у автора: **Москва, Б. Никитская, Хлыновскій тупикъ, д. 5, кв. 1.**

Выписывайте церковные колокола изъ Южно-Русскаго колокольнаго завода
Юлія Алексѣевича Островскаго

въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губ.

Который отливаетъ новые и переливаетъ разбитые. Цѣны назначаетъ ниже цѣнъ другихъ заводовъ, съ ручательствомъ за ихъ сильный пріятный звукъ и долговѣчную прочность. При крупныхъ заказахъ заводъ даетъ льготныя условія. Провозъ колоколовъ по жел. дор. за счетъ завода. Съ заказами обращаться по вышеуказанному адресу.

5—1

КРЕСТЫ ЮБИЛЕЙНЫЕ

серебр. на метал. колодкѣ съ Владимірской лентѣ 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 5 р. 50 к. и 7 руб. Медали Романовскія 25 к., 50 к. и 75 к. Подробно въ «Церк. Вѣдом.» № 39. Прейсъ-курантъ бесплатно. Масса благодарствен. отзывовъ за выполненные заказы.

Требованія адресовать:

ТОРГОВОМУ ДОМУ

И. А. КАПУСТИНА.

Въ С.-Петербургѣ, внутри Апраксина двора, № 52. Сущ. съ 1879 г.

ПО АЛКОГОЛИЗМУ.

Замоскворѣцкое О—во Трезвости (Москва, Шаболовка, 24) высылают листки научно-популярнаго изложениа (№ 32 «П. В.») 1000 экз. съ перес. 4 р.—100 экз. 40 к., съ перес. 60 к. и памятки 100 экз. 20 к., съ перес., 25 к. на картонѣ 100 экз. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на бристолѣ 1 р. 50 к., и 1 р. 75 к., налож. плат. 10 к. дороже. Отповаля высылка 1000—3 р., пересылка по разстоянію. 2—1

ДЛЯ КАДИЛЬ

патентов. угольные куб., горятъ безъ запаха и угара, химич. чистые. Цѣна за пуд. (ок. 1300 куб.) 2 р. 20 к. съ улака. Въ виду хорошаго качества и дешевизны бркетовъ имѣется много благодарностей со стороны покупателей. Съ требов. обращ.

г. Орша, Маш. фаб. Русск. Ант. Общ. «ШЕРНИГЪ». Заказы высылаю налож. платежомъ. 1—1

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ въ семьѣ и незамѣнимое пособіе при обученіи пѣнію въ школахъ, а также для регентовъ при занятіяхъ съ хоромъ. Единственно общедоступныя по цѣнѣ и давно уже признанныя отличными по качествамъ фисгармоніи изготовляетъ «Бологовская музыкальная мастерская Плюснина», (преемн. мастерск. Бологовской школы). Множество благодарностей. Разнообразн. выборъ. Допускается разсрочка. Прейсъ-курантъ бесплатно. Для безусловно легкаго и быстроа усвоенія игры на фисгармоніи имѣется «Элементарное Руководство», высылаемое по требованію за 2 р. съ пересылкой. Адресъ: «Ст. БОЛОГОЕ Ник. ж. дор. Б. И. ПЛЮСНИНУ. 1—1

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Суздальскаго дух. училища.

При Суздальскомъ училищѣ состоитъ вакантною должностъ **УЧИТЕЛЯ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ И РЕГЕНТА** училищнаго хора съ вознагражденіемъ въ 525 рублей, съ правомъ полученія четырехъ пятилѣтнихъ прибавокъ по 200 р. за каждое прослуженное пятилѣтіе и пенсій въ 1000 рублей для лицъ съ среднимъ образованіемъ. Желающіе подаютъ прошеніе, оплаченное гербовымъ сборомъ, съ приложеніемъ соответствующихъ документовъ, на имя правленія училища. 1—1

Опытн. **РЕГЕНТЪ** долготѣлн. практ. жел. получ. мѣсто въ больш. или мал. хорѣ за скромн. вознагражд. Отлично знаетъ облян. псаломщ. Мѣстностъ безразл. Залогъ. Адр.: *Полтава, Подмонастырскал, с. д. П. М. Виктичевой—для регента.*

Существуетъ съ 1891 года | 20 наградъ на выставкахъ

Эд. Эд. НОВИЦКІЙ
НЕВСКІЙ ПР., ПАССАЖЪ № 48.
ТЕЛЕФОНЪ № 31-06.

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ
ШТЕМПЕЛЯ
и **НАДПИСИ.**

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
Приглашаются агенты на выгодныхъ условіяхъ.

Поставщикъ Е. И. В. Государыни

Фабрика **ЧАСОВЪ**

Императрицы Александры Теодоровны

Торговаго Дома

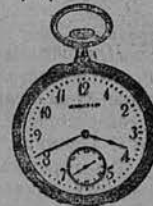

Фабричн. марка.

Г. МОЗЕРЪ и К°.

(Основ. въ 1826 г.).

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Для устраненія случаевъ злоупотребленія нѣкоторыми торговцами названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей фабрики обратить особенное вниманіе на то, помѣте ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ имѣющихся на нихъ еймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ, **ПЕРЕДЪ ФАМИЛИЮ MOSER & кбуквы «HE»**, такъ какъ только съ такими клеймами и надписемъ, часы являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики.

Магазины **Г. МОЗЕРЪ и К°** имѣются **ТОЛЬКО**

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій пр., 26—3; въ МОСКВѢ, Ильинка, 14—3; въ КІЕВѢ, Брешатскій, 29—3; на НИЖЕГОРОДСКОЙ ярмаркѣ, на Главной площади.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Вниманію духовенства: продаются новыя сочин., удост. высшихъ премій и ученой ст. отъ Имп. Унив.: «Наивысшій вопросъ» (доказ. бытія Бога на основ. исторіи, филос., астрон., всемір. гармоніи, самонабл., матем. и др. наукъ). Ц. 1 р.—**Приобрѣтат. давность** по рус. пр. и проекту Гр. Ул. (Теорія и Сен. прак. Новый взглядъ П. Сен. на давн. Церковныя земли и давн. Узак. правит. о правахъ дух., о надѣленіи причта землей, кварт., жалов. Особые ук. для духов. 9 зап. губ. и Кнш. еп.). Ц. 1 р. 50 к.—**Оправданіе давности** (Примир. дав. съ пр. собств. и справедл. давн. въ идеальн. по римс. пр.). Ц. 75 к. Высылаются налож. пл. по требованію. Выпис. больше 10 экз.—20% скидки.

Адресъ: *Гор. Бендеры, Бессараб. губ., автору П. В. ПОПОВИЧУ.*

НОТ

ные сборники для сельскихъ **ЦЕРКОВНЫХЪ** хоровъ и учебныхъ заведеній. Подр. см. «Церковн. Вѣдом.» № 39. Подробный каталогъ бесплатно. Адресъ: С.-Петербургъ, Александро-Невская лавра, Митрополичій хоръ, **П. М. Кирѣеву.**

ВЕЛИЧАЙШІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ПОВОЛЖЬЯ

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

ВЪ Н.-НОВГОРОДѢ, КАНАВИНО. Фирма существуетъ съ 1847 г. Готовые колокола для продажи отъ 15 фун. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди съ англійскимъ оловомъ отъ 10 фун.—1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по жел. дорогамъ и подвигіе на колокольни за счетъ завода. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ. **Поставщики** Епархіальныхъ складовъ г.г.: *Сибирска, Самары, Вологды, Пермь и Оренбурга.*

Требуйте бесплатно прейсъ-куранты и проспекты. 12—1

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ, вступающій **во 2-й годъ** существ.

„Проповѣдническій Листокъ“

съ „Пастырскимъ Чтеніемъ“

Программа «Проп. Листка»: поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Вѣтбогослужебныя собесѣдованія.

Программа «Пастырскаго Чтенія»: статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изясненію Св. Писанія и богослуженія, по разнымъ богословскимъ вопросамъ. Руководящія указанія по церк. уставу на каждый мѣсяцъ. Журналъ будетъ разсылаться **къ 1-му числу** того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого редакция проситъ подписываться заблаговременно.

Подписная цѣна журнала—**2 руб.** въ годъ. Подписной годъ съ 1-го января.

Адресъ: **Кіевъ, Редакция журнала «Проповѣдническій Листокъ».**

Редакторъ профессоръ Кіевской дух. акад. М. Снабаллановичъ.

Издатель препод. Кіевск. семинаріи А. Троицкій.

Изъ отзывовъ печати о журналѣ. «Я далеко отъ человѣческихъ похвалъ, но я благодарю Бога за то, что появился этотъ «Листокъ Проповѣдническій» въ міръ... великій, кому знакомъ завѣтное движеніе души псалмопѣвца: «возжаде душа моя къ Богу крѣпкому живому, найдеть себѣ здѣсь полное удовлетвореніе. Посему молю братію мою не отвергнуть сего сокровища отъ сердца и мыслей своихъ». Гаврииль, епископъ Аккерманскій («Кнш. Еп. Вѣд.» 1913 г., № 39).

По отзывамъ печати, проповѣди журнала, «при всей своей простотѣ и краткости, проникнуты необычайною сердечностью, выделяются своей оригинальностью» («Бурск. Еп. Вѣд.» 1913 г., № 18); «онѣ успѣшно соперничаютъ съ знаменитыми въ свое время поученіями прот. Род. Путятина. Словомъ, при вѣрности своимъ задачамъ, «Проп. Лист.» вскорѣ же станетъ непреминнымъ настольнымъ журналомъ духовенства, а для начинающихъ импровизаторовъ проповѣдниковъ онъ прямо незаменимъ» («Рязан. Еп. Вѣд.» 1913 г., № 9). «Что-то живое и стѣжее чувствуется въ проповѣдяхъ новаго журнала» («Россія» 1913 г., № 2381); «онѣ легки и пріятны даже для чтенія» («Тамб. Еп. Вѣд.» 1913 г., № 21). Вслѣдъ за поученіями и собесѣдованіями въ журналѣ помѣщается весьма любопытный *отдѣлъ статей* литургическаго и церковно-историческаго характера, авторъ которыхъ пользуется по преимуществу изслѣдованіями въ этой области западныхъ ученыхъ и не каждому доступными весьма интересными древнѣйшими рукописями Византіи, Востока и Египта» («Русская Правда», № 1937). 2—1

При семъ №-ръ разсылаются всѣмъ подписчикамъ бланки-переводы о подпискѣ на 1914 годъ на журналы: «Прогрессивное Садоводство и Огородничество» и «Русскій Паломникъ».

С.-Петербургъ. Суходальная типографія.